

села, деревни, семейства, свадьбы, колыбели. Но Богу угодно было создать въ царствѣ христовомъ нѣчто новое, что едвали когда гдѣ будетъ, пока земля стоитъ, именно новый обширный Эдемъ, гдѣ *глаголювые* жили бы, какъ земные ангелы и какъ предтечи того бытія, въ которомъ ни женятся, ни посягаютъ; и Онъ создалъ его и помѣстилъ на Аѳонѣ, счастливо стоящемъ подъ звѣздами Θρακίη, въ водахъ Эгейскихъ, на морскомъ пути въ четыре страны свѣта. Туда изъ этихъ странъ собрались небесные челоѣки и земные ангелы, дабы непрестанно славословить Бога и жить преподобно, т. е. весьма подобно Иисусу Христу *). Въ началѣ въ теченіи 300 лѣтъ безмала, (съ 675 года по 970) почти всѣ они жили, какъ безмолвники, каждый самъ по себѣ и самъ для себя, такъ что въ убогихъ кровяхъ ихъ ничего небыло, кромѣ иконъ, священныхъ книгъ, рабочаго орудія, черстваго хлѣба и несладкаго гортани овоща. А потомъ, по манію Аѳанасія, явились на Аѳонѣ большіе благоустроенные монастыри и лавры; и въ нихъ, еще во дни его, помѣстились 3000 разнонародныхъ монаховъ, которые пришли изъ разныхъ странъ. Имъ онъ далъ уставъ церковный, трапезный и келейный. Съ его легкой руки общезительные монастырники получили тамъ перевѣсъ предъ своежителиными безмолвниками, которыхъ однако онъ считалъ выше всѣхъ монаховъ за ихъ непрерывно-молитвенное единеніе съ Богомъ, потому что и самъ былъ безмолвникомъ. Какія же были причины такого численнаго усиленія Аѳона и его преображенія?

Первая причина—искорененіе всѣхъ ересей и торжество православія надъ ними въ всемъ греческомъ царствѣ, совершившееся въ 866 году дѣйствіемъ свѣтозарнаго патріарха Фотія и царя Василия Македонскаго, этого Богомъ благословеннаго населителя Аѳона **). Это чрезвычайное событіе породило въ Армянахъ, Грузинахъ, Сирійцахъ и Итальянцахъ, благоговѣніе къ греческой церкви, освободившейся отъ всѣхъ ересей, и ставшей ков-

*) Наше слово, *преподобный*, соответствуетъ греческому слову *βίαιος*. А *βίαιος* состоитъ изъ двухъ словъ. *βίος* и *βίαιος*, и значить: какъ Богъ.

***) Смори изданныя мною четыре бесѣды Фотія. С. П. Б. 1864 г. стран. 39—47.

чегомъ вѣчнаго спасенія. А сіе благоговѣніе ввело оныя языки въ этотъ ковчегъ *) и въ особую, наилучшую для душъ, часть его: я разумѣю Аѳонъ. Съ 866 года христоненитые люди, лучшіе у всѣхъ народовъ, говорили себѣ: въ Греціи и на Аѳонѣ нѣтъ ересей; пойдѣмъ же туда спастись. И пошли!

Вторая причина, усилившая Аѳонское монашество при Аѳанасіи, *въ помятый день котораго солнце на востокъ играетъ къ урожаю **)*, была обезпеченность тамошнихъ монастырей царскими грамотами, жалованными имѣніями и разными льготами, по удачному начинанію преобразователя ихъ, учившаго, что „монаху надлежитъ быть обезпечену; ибо при обезпеченіи онъ не занятъ житейскими заботами; а безъ этихъ заботъ ему покойно, паче же всего удобно совершенствоваться болѣе и болѣе ***).

Третья причина упроченія иночества на Аѳонѣ есть удобство сего опарусеннаго мѣста для душевнаго спасенія, безъ женшинъ, и безъ соблазновъ міра.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Аѳонскія событія съ 1001 года по 1204-й.

§ 39. Событія въ царствованіи *Василія Порфиророднаго и брата его Константина, какъ-то: допущеніе мірянъ жить на Аѳонѣ, кончина Иоанна Ивира, хозяйственное дѣло Евѳимія съ Славянами, его благодарнія Аѳонитамъ, переводы съ греческаго языка на грузинскій, и кончина.*

Продолжаю повѣствованіе мое о событіяхъ на Аѳонѣ, совершившихся въ теченіи двухъ полныхъ вѣковъ, одинадцатаго и

*) Тутъ же, въ концѣ 4-го отдѣленія бесѣды по случаю искорененія ересей.

***) Повѣрье русскихъ людей.

****) Τὸ πικ. Ἀθανασίου. τριῆμ. III. Ἐχρῆν κατὰ τὴν ἀρχαίαν τῶν πατέρων ἀκριβείαν ἀπερίσπαστους εἶναι μοναχοὺς καὶ πραιμῶτων ἐκτός. τὸ γὰρ ἀπερίσπαστον ἀφροντιστότερον, τὸ δὲ ἀφροντιστότερον ἀταραχότερον, τὸ δὲ διὰ πάντων τούτων συναγόμενον παρεκτικὸν καταστάσεως τελειότερας καὶ μακρότερας.—

двѣнадцатаго, устанавливая эти событія въ кружкахъ времени царствованія Византійскихъ государей, которые, какъ единственные верховные владыки монашескаго Аѳона, и какъ бы игумены его, имѣли сильное вліяніе на судьбу этой горы.

Въ одиннадцатомъ вѣкѣ Аѳонъ, съ 1001 года по 11-й день ноября мѣсяца 1028 лѣта Господня, состоялъ подъ покровительствомъ царя Василя Порфиророднаго и брата его Константина. Эти государи тремъ Протамъ сей горы вручали мантию и посохъ съ возложеніемъ на нихъ рукъ, именно Никифору, Павлу и Леонтію, простымъ монахамъ, не имѣвшимъ сана, ни пресвитерскаго, ни діаконскаго. А эти Проты, слабо державшіе кормило монашескаго управленія, положили начало тому скоромному злу, которое во всей силѣ своей обнаружилось, какъ увидимъ, въ царствованіе Алексѣя Комнина, и тогда же было устранено навсегда. *Они дозволили пасты на Аѳонъ деревенскій скотъ, и допустили мірянъ жить на сей горѣ даже съ семействами*, именно Влаховъ, Славянъ и Грековъ, продавъ имъ участки земли на сей горѣ. Тогда появились тамъ деревни, Сисико недалеко отъ монастыря Ксиропотамскаго, Палеохори въ виду обители Есфигмена, Комитисса на Аѳонскомъ перешейкѣ, и обзавелись хозяйствомъ, Иеропаторъ, владѣвшій цѣлою горою подлѣ Ватопеда, Черноглавъ и Михали въ окрестностяхъ этой же обители и Есфигменова монастыря, нѣкто Хромитисъ въ нынѣшнемъ имѣніи Аѳоноруссика подлѣ челома Аѳонской высоты Мегали-виглы, и какою то Кадцари, подарившій участокъ земли на Аѳонѣ монастырю Ксенофонтскому. Говорю это, имѣя подъ руками Аѳонскія дѣписанія подлинныя. Такимъ образомъ монашескій Аѳонъ въ началѣ одиннадцатаго вѣка опять получилъ обстановку мірскую. Тамъ нѣжные голоса пѣвали пастушескую пѣсенку:

Бя, бя, овечка.

Гдѣ паслась сегодня?

Я паслася подлѣ черешней.

Что тамъ видѣла?

Что тамъ слышала?

Тамъ двѣ птички

Двѣ сестрички

Пѣли: цили, цили, мангу—ли

Бога, Бога, любимъ мы.

Но оставимъ пастушескія *мандры*—загоны, и пойдемъ въ монастыри, дабы узнать, что *общее вѣсѣ имъ, крупное, или особенно замѣчательное*, случилось тамъ въ извѣстные годы.

Въ ¹⁰⁰⁵_{или 6} году въ Иверскомъ монастырѣ скончался о Господѣ наилучшій сподвижникъ и другъ преподобнаго Аѳанасія аѳонскаго Іоаннъ Ивиръ *). Бренные остатки его похоронены были сыномъ его Евѳиміемъ въ архангельской церкви ближняго Покоища грузинскаго. Этотъ Евѳимій, управлявшій сказаннымъ монастыремъ еще при жизни отца его по причинѣ глубокой и болѣзненной старости его, былъ избранъ грузинами въ кукуляхъ на игуменство, и утверждень царемъ Василемъ, потому что Иверская обитель тогда не подчинялась Проту св. горы.

Въ 1008 году ему, Евѳимію, довелось имѣть хозяйственное дѣло съ славянами, жившими недалеко отъ Солуны, въ селѣ Аравеникии (нынѣ Раваника) за горою Хортаити, вдоль которой я путешествовалъ многократно. Дѣло это не важно, но достойно вниманія юридическое дѣписаніе, составленное Славянами въ такой глубокой древности. Излагаю оное.

Въ селѣ Аравеникии и въ окрестностяхъ его жили-были, пресвитеръ Павелъ Поплавицынъ, попъ Іоаннъ Звѣздицынъ, Іоаннъ экзархъ Стогина, Георгій пресвитеръ Четырелѣха, Павелъ монахъ сынъ экзарха попа Вруха, архиѳіаконъ Константинъ Всеельевъ аравеникіотъ, его жена Теофанія, дочь Спра и зять Пестарь. Этому архиѳіакону подарилъ участокъ земли сынъ Іоанна Ивира Евѳимій еще тогда, когда вмѣсто недужнаго отца своего управлялъ Иверскою обителью, прозывавшеюся тогда Клими. По смерти сего архиѳіакона владѣли этимъ имѣніемъ Теофанія, Спра и Пестарь. А такъ какъ у нихъ не было потомства, то они опять

*) Въ полномъ жизнеописаніи Святыхъ грузинской церкви. ч. II. С. II. Б. 1872 стран. 140, годъ смерти его показанъ 998-й

отдали его сказанной обители, когда настоятельствовали въ ней уже оный Евѣмій. Ихъ дарственную запись съ голосовъ составилъ Андрей второй пресвитеръ соборной церкви (Аравеникіотской—) 22 мая 1008 года. Вотъ переводъ ея съ греческаго подлинника—⁴⁶).

† Павель пресвитеръ.

† Знакъ Іоанна попа по прованію Звѣздицына.

† Знакъ Іоанна экзарха по прованію Стогины.

† Георгій пресвитеръ Четырелехъ.

† Знакъ Павла монаха сына экзарха, прозываемаго Врухо папа.

† Во имя Отца и Сына и Святаго духа.—Мы, вышепрописанные, Павель Поплавицынъ, и Іоаннъ попъ Звѣздицынъ, и Іоаннъ экзархъ Стогина, и собственноручно поставившіе честные и животворящіе кресты—*благословенъ Богъ и отецъ Господа нашего Іисуса Христа, сый благословенъ во вѣки*—знаемъ и свидѣтельствуемъ, что поле, *χωράριον*, которое обсадилъ архидіаконъ Всезельевъ, принадлежало ему и наслѣдникамъ его, и что Павель пресвитеръ у него и у нихъ нанималъ оное нѣсколько лѣтъ. Богъ тому свидѣтель † Такъ же и я Іоаннъ попъ по прованію Звѣздицынъ знаю, что онымъ полемъ владѣлъ Всезельевъ, и что зять его, Всезельева, Стефанъ Пестаръ, какъ мужъ Сиры дочери Теофаніи, по смерти сей самой Теофаніи тещи его, имѣя преставиться отсюда, сей самый Стефанъ, со страхомъ Божиимъ и истинною (говорю), отдавалъ мнѣ обрабатывать то поле, которое воздѣлалъ архидіаконъ Константинъ, и помню, что это поле было свободно и принадлежало наслѣдницѣ Сирѣ † И я Іоаннъ экзархъ по прованію Стогина со страхомъ Божиимъ и истинною знаю и помню, что поле, которое далъ благоговѣйшій монахъ и пресвитеръ игумень обители пресвятой Богородицы Климѣ *) и сынъ господина Іоанна Ивира архидіакону Константину, и которое обсадилъ сей Всезельевъ, принадлежало ему, и что имъ вла-

*) Въ эту обитель жить перешли Іоаннъ Ивиръ и сынъ его Евѣмій въ 980 году. Съ той поры по 1008 годъ прошли 29 лѣтъ. И такъ въ дѣисаніи правильно сказано, что Павель пресвитеръ нѣсколько лѣтъ нанималъ поле у архидіакона Всезельева.

дѣли наслѣдники его Теофанія и Сира дочь ея, которые и отдали оное въ поминъ души пресвятой Богородицѣ Климѣ. Сіе знаю и свидѣтельствую со страхомъ Божиимъ и со всею истинною † И я Георгій пресвитеръ сынъ монаха Никифора Четырелеха слышалъ отъ блаженной памяти отца моего и пресвитера, говорившаго мнѣ и многимъ,—*благословенъ Богъ и благословенно царство его*—что поле, которое обсадилъ архидіаконъ Константинъ Всезельевъ Аравеникіотъ, издавна было его, и что онъ владѣлъ имъ, а по смерти своей оставилъ все имѣніе свое Теофаніи и Сирѣ дочери ея, приказавъ имъ отдать оное для помина души, кому пожелають и захотятъ, такъ какъ онѣ свободны распоряжаться своимъ добромъ, и никакого наслѣдника не имѣють † И я Павель монахъ и сынъ Андрея экзарха, прозываемаго Врухопапа, точно знаю и помню, и отъ отца моего слышалъ, и своими глазами видѣлъ поле, которое обсадилъ архидіаконъ Константинъ Всезельевъ; его оно было, и онъ владѣлъ имъ, и наслѣдники его; другаго же какого-либо хозяина я не знаю. Свидѣтель тому Богъ † Настоящая подача голосовъ Павла пресвитера по прованію Поплавицына, и Іоанна попа и хозяина по прованію Звѣздицына, и Іоанна клирика и экзарха по прованію Стогины, и Георгія пресвитера, прозываемаго Четырелеха, и Павла монаха и сына попа Вруха, написана рукою Андрея пресвитера вторствующаго въ соборной церкви, въ мѣсяцъ маѣ 22 дня, индикта 6-го, года 6516, въ присутствіи случившихся и подписавшихся на сей подачѣ голосовъ достовѣрныхъ свидѣтелей †.

† Стефанъ сынъ пресвитера и проч.—Всѣхъ подписей восемь. Составитель сего замѣчательнаго по древности дѣисанія Славянъ отецъ Андрей плохо зналъ мудреное правописание греческихъ словъ. Такъ онъ вмѣсто, *οἱ, εἰς τὴν, τῶν κληρονόμων, τῶν φωνῶν ὄσσει, οἶδα,* писалъ *ο, ηστιν, τὸν κληρονόμον, τὸν φωνῶν ὄσσει.* Такими и подобными ошибками наполнено все дѣисаніе; но смыслъ его отъ сего ни мало не страдаетъ. Замѣчательны тутъ вставки—*благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего І. Христа—благословенно царство его.* Онѣ доказываютъ, что

Славяне въ Солунской области были давнѣе христіане, привыкшіе къ христіанскому слововыраженію. У нихъ были свои церкви и свои пресвитеры, даже архиѳакоуъ, *содержавшіеся не жалованьемъ отъ казны, а своими трудами и поземельными доходами, и потому независимые отъ прихожанъ*. Эти глаголивые уважали аѳонское монашество, были знакомы съ тамошними грузинскими отшельниками, и для поминна душъ своихъ возвращали имъ то, что получали отъ нихъ.

Знакомый имъ Евѳимій грузинецъ въ теченіи осмнадцати лѣтъ управлялъ Иверскою лаврою. (1006—1023 г.). Во все это время онъ благодѣтельствовалъ Аѳонитамъ съ такимъ же усердіемъ, съ какимъ помогалъ имъ и въ тѣ остальные пять лѣтъ (1024—1028 г.), въ кон онъ уже не занимался монастырскими дѣлами, а только переводилъ греческія церковныя книги на грузинскій языкъ. Какія же благодѣянія были оказаны имъ собратіямъ Аѳонскимъ? По сказанію составителя житія его, греческаго монаха Козьмы 1758 г., онъ Евѳимій, строилъ въ разныхъ мѣстахъ на Аѳонѣ святыя храмы, больницы и жилища для ветхихъ старцовъ *γῆροκομεία*, и ходатайствовалъ по общимъ дѣламъ ихъ въ Солунѣ и Константинополѣ. За это все они любили его, какъ отца добродѣтельнаго, и какъ предстателя за нихъ мудраго. Однажды оказалась надобность послать съ св. горы въ Солунъ челоуѳка дѣловаго, *πρακτικόν*, по требованію общихъ дѣлъ монастырскихъ. Все святогорскіе отцы упрости Евѳиміа быть тамъ ходатаемъ по этимъ дѣламъ, зная, что вездѣ оказывалось ему великое уваженіе за святость его жизни; и онъ успѣшно кончилъ данное ему порученіе: чему немало пособило совершенное имъ тамъ обращеніе въ христіанство одно богатаго еврея, коротко знакомаго Солунскому архіерею. Въ 1026 и слѣдующемъ году, когда царствовалъ братъ Василія Константинъ, была во всемъ греческомъ государствѣ такая жара и засуха, что пересохли все источники и рѣчки *). Тогда многіе Аѳониты пришли къ свя-

*) Cedren. histor. compend. Bonnae. 1839. T. I. pag. 484. — Ἐγένετο ἐν ὅλοις τοῖς τῆς βασιλείας αὐτοῦ (Κωνσταντίνου) χρόνοις μέγιστος ἀρχαίος, ὡς ἀποξηρανθῆναι τὰς ἀετνάς πηγὰς καὶ τοὺς ποταμούς.

ценному Евѳимію и просили его помолиться Богу, да умилосердится надъ ними и одождитъ на землю. Евѳимій, внявъ прошенію ихъ, взошелъ въ храмъ св. славнаго пророка Іліи, находившійся близъ Иверской лавры на холмѣ, и послѣ всеобщаго бдѣнія тутъ отслужилъ божественную литургію. По окончаніи ея пролился такой дождь, что упилаась имъ вся земля. Тогда все громогласно воскликнули: да будетъ препрославлено имя Бога, прославляющаго славословящихъ Его.—Въ тѣ годы, когда Евѳимій, по просьбѣ собратій его, Никоцминдскаго епископа Арсенія и іеромонаха Іоанна Грдзелидзе, подвизавшихся въ Аѳонскомъ покоищѣ св. Симеона, занимался переводами церковныхъ книгъ, въ Иверской лаврѣ настоятельствовалъ дальній родственникъ его Георгій I. Но онъ былъ такъ слабъ въ управленіи, что подчиненные ему монахи непрестанно ссорились между собою. Узнавъ объ этомъ царь Константинъ, и потребовалъ къ себѣ Евѳиміа для распросовъ: а тогда и Проту св. горы нужно было послать къ его величеству достоуважаемаго монаха для испрошенія царственнаго приказа, по силѣ котораго можно было бы прекратить *нѣкоторыя соблазны на Аѳонѣ*; вотъ и это порученіе кстати дано было Евѳимію, онъ, напутствованный общими молитвами отправился въ Константинополь, и тамъ сдѣлалъ все, что надлежало кончить. Предъ отъѳздомъ же на Аѳонъ ему купили необъѳзженнаго лошака. Однажды онъ сѣлъ на него и поѳхалъ, куда было надобно. На улицѣ сидѣлъ нищій, и замѣтивъ, что Евѳимій хочетъ подать ему милостыню, вскочилъ и подбѣжалъ къ старцу: а лошака испугался и опрометью понесся по улицѣ. Евѳимій упалъ съ него и разшибся до смерти. Грузины похоронили его въ Константинопольской церкви Іоанна Предтечи. Это было въ 13 день мая мѣсяца 6536—1028 года ⁴⁷⁾.

Сей преподобный инокъ, воспитанный въ Константинополѣ при царскомъ дворѣ и писавшій Еллинскіа стихи *), оказалъ незабвенную услугу Грузинской церкви своими переводами цер-

*) Смотри образчикъ ихъ въ моемъ путешествіи на Синай. С. II. Б. 1856 г. стр. 212. 213.

ковныхъ книгъ съ греческаго языка. А перевелъ онъ болѣе сорока твореній: псалтирь, евангеліе Іоанна, толкованіе посланій св. апостола Павла къ Галатамъ, Солунянамъ и Римлянамъ, и апокалипсиса св. Андрея Критскаго, краткій Синаксарь на цѣлый годъ, поученія св. отцовъ Макарія, Ефрема Сирина о вѣрѣ, Максіма, Исаака Сирина, Дорофея, Григорія Богослова, Василя Великаго и Дамаскина о двухъ естествахъ во Христѣ, Номоканонъ св. Іоанна Постника, путешествіе св. апостола Андрея, и много житій святыхъ мучениковъ и угодниковъ Божіихъ ⁴⁸⁾. Въ этомъ священномъ трудѣ помощниками ему были подвизавшіеся на Аѳонѣ Грузинскіе монахи, Василій сынъ царя Баграта III, переведшій Лавсанкъ и творенія св. Ефрема Сирина (1008 г.), Арсеній епископъ Никоцминдскій, переведшій богословіе Іоанна Дамаскина и одно изъ сочиненій св. Григорія Нисскаго, и іеромонахъ Іоаннъ Грдзелидзе, сынъ царя Георгія I Багратида *). Причина, побудившая всѣхъ ихъ къ такому труду, показана списателемъ житія игумена Аѳоноверской лавры Георгія II Мтацминдели. († 1066 г.). „Хотя,—говоритъ онъ,—съ самаго начала мы имѣли и Писанія и правую Вѣру; но земля наша была отдалена отъ земли Греческой, и въ ней были посѣяны плевелы ученія Армянъ, которые очень много вредили намъ. Посему милосердый Богъ воззрѣлъ на нашъ родъ и воздвигъ намъ новаго Златоуста, святаго отца нашего Евѳимія, который, какъ тринадцатый апостоль, совершенно очистилъ нашу землю отъ упомянутыхъ плевелъ переводомъ священныхъ писаній, уставовъ и правилъ церкви, утверждающихъ нашу вѣру. Всѣ свои переводы святой отецъ оставилъ послѣ себя въ письменахъ; и они съ св. Горы и изъ богоучрежденной лавры Иверской, какъ живительные потоки рѣкъ Эдемскихъ, разлились по всей землѣ нашей для всего рода нашего ⁴⁹⁾).

*) Замѣчательные труды его суть: исторія семи вселенскихъ соборовъ, неполная церковная исторія Феодорита, переведенная съ греческаго, молебный канонъ Портантской Богоматери. А жилъ онъ при царѣ Багатѣ IV.

La version georgienne des evangiles doit être admise pour une époque antérieure au moins de 50 ans à St. Euthyme et de plus d'un siècle à Giorgi Mtatsmindel. D'ailleurs on sait déjà qu'au cinquième siècle le roi Gourgaslan faisait usage d'un evangile manuscrit, en georgien apparemment, puisque 50 ans après sa mort le Catholicos de Georgie faisait cadeau à S. Chio d'un evangile relié par les soins de ce monarque.

Au couvent de Djroudch, en Imereth, se conserve un vieil evangile, tout entier en lettres capitales ecclesiastiques, sur parchemin, qui a été écrit en 936 et achevé de peindre en 940 de J. Christ au couvent de Chater sous le regne de Soumbat (mentionné par Constantin porphyrogénète et par l'auteur musulman Massoudi.) Voyage archeolog. dans la Georgie et Armenie. St. Petersburg. 1851. 3-me livraison sous titre, Resumé. p. 5, par M-r Brosset.

Замѣчательно содружество Грузинскихъ царей, князей и вельможъ съ греческими государями Василюмъ и Константиномъ: но замѣчательнѣе тяготѣніе ихъ къ Аѳону и подвижничество на этой горѣ. Тутъ въ Иверской лаврѣ и въ сосѣднихъ съ нею покоищахъ они жили не только для Бога, но и для своего отечества, переписывая церковныя книги для раздачи приходскимъ церквямъ и монастырямъ въ Грузіи. Тутъ Іоаннъ Ивиръ помогалъ Аѳанасію устроить его лавру. Тутъ Торникій надѣвалъ на себя бранные доспѣхи, дабы побѣдить Склира, врага царя Василя. Тутъ Евѳимій благодѣтельствовалъ отшельникамъ. Тутъ вмѣстѣ съ нимъ трудились, какъ переводчики, сынъ царя Баграта III, епископъ Никоцминдскій и іеромонахъ Грдзелидзе. Туда, по дозволенію царя Василя, прибылъ къ нимъ родичъ ихъ, протоспаѳаръ и военачальникъ Греціи, Торникій Кондолѳонъ въ 1024 году, и на Кареѣ у Грузинскаго инока Георгія Харзаны за 210 червонцовъ купилъ себѣ монастырекъ, построенный нѣкимъ Димитріемъ Ламари при пособіи Іоанна Ивира, и прозываемый Циѳаръ, и въ немъ принялъ монашескій постригъ и спасался до конца своей жизни.

§ 40. *Событія въ царствованіи Романа Аргири и Михаила Пафлагона, какъ то: заточеніе строителя Иверской лавры, возвращеніе ей имѣній, раздача денежной милостыни Аѳонитамъ.*

Въ 1028 году 11 ноября скончался верховный владыка Аѳона царь Константинъ. На престолъ его возведенъ былъ Романъ Аргиръ и царствовалъ до 11 апрѣля 1034 года. Онъ въ заточеніе сослалъ строителя Аѳоноверской лавры Варасваздѣ, какъ заговорщика противъ его величества.—*Sedren. histor. Compend. T. 1. p. 188. Bonnæ. 1839.*

Ни хрисовуловъ, то есть грамотъ съ золотою печатію, ни приказовъ сего государя я не видалъ въ Аѳонскихъ архивахъ: или нѣтъ ихъ, или они не показаны мнѣ.

По смерти его воцаренъ былъ Михаилъ Пафлагонъ, подверженный бѣснованію и страдавшій водяною болѣзнію. Онъ въ началъ своего царствованія, 1034 г., хрисовуломъ возвратилъ Грузинскому монастырю Аѳо принадлежавшія ему обители и имѣнія, какъ то, предмѣстіе Леондари, предмѣстіе Ериссовское, обитель Предтечи, предмѣстіе Добровію, предмѣстіе Мелинцианъ, и запущенное мѣсто Стилариійское, и отчисленные въ казну по оплошности игумена Георгія, того самаго, о которомъ я упомянулъ выше, какъ объ игуменѣ слабомъ⁵⁰). Въ 1039 году усиллись душевныя и тѣлесныя страданія сего царственнаго, благочестиваго и добродѣтельнаго, Аѳоновладыки. Надежда на облегченіе ихъ внушила ему мысль раздать деньги, священникамъ по двѣ монеты, а монахамъ по одной, на островахъ и *во встѣхъ оемахъ*, т. е. областяхъ его царства, *во встѣхъ* слѣдовательно и на Аѳонѣ⁵¹). Но ни ихъ молитвы о немъ, ни его собственныя молебныя бдѣнія у раки св. великомученика Дмитрія въ Солунѣ не помогли ему. Тогда онъ, не чужа исцѣленія, послушалъ совѣта монаха Козьмы Цинцилукіота (съ которымъ мы скоро встрѣтимся на Аѳонѣ), и облекся въ монашескую мантию, но

скоро, 10 декабря 1041 года, скончался о Господѣ въ Цинцилукійской обители, что у Босфора⁵²).

Преемникъ его Михаилъ Калафатъ, царствовалъ только 4 мѣсяца и 5 дней, и потому едва ли имѣлъ какое-нибудь вліяніе на Аѳонъ.

§ 41. *Событія въ царствованіи Константина Мономаха, какъ-то: жалоба ему Аѳонитовъ на безпорядки у нихъ, раззореніе многихъ обителей на Аѳонѣ морскими разбойниками, недостатокъ свѣтскихъ притасовъ. Видѣніе Агаѳона. Составленіе втораго устава.*

Послѣ Калафата воцарился Константинъ Мономахъ, (12 июня 1042 года), давшій второй уставъ святогорцамъ. Во дни верховнаго настоятельства его на Аѳонѣ произошли замѣчательныя событія. Описываю ихъ по тамошнимъ *памятамъ*, какія удалось мнѣ собрать.

Въ началъ царствованія Мономаха, въ 1042 или 3 году, „благочестивѣйшіе старцы Аѳонскіе приходили къ его величеству и жаловались, что въ противность уставу ихъ и царскимъ хрисовуламъ влекутъ ихъ въ мірскія судилища, и что по вліянію оныхъ даже поставляются игумены, и *многое другое дѣлается*, а постановленія и распоряженія хрисовульныя остаются безъ силы въ однѣхъ письменахъ“. Аѳонолюбивый государь сей даль имъ словесное обѣщаніе прекратить у нихъ все безпорядки, но не вдругъ исполнилъ оное^{*}).

Между тѣмъ Аѳонъ пострадалъ отъ нападенія Арабовъ по слѣдующему случаю. Въ 1044 году Константинъ Мономахъ вѣрныхъ союзниковъ своихъ Грузинъ уговорилъ дать ему деньги въ замѣнъ войска, которое, числомъ 50,000 они должны были выставить для защиты границъ, своихъ и греческихъ, отъ нападеній Турковъ и Арабовъ. Часть этихъ денегъ онъ роздалъ церквамъ въ своей столицѣ, начиная съ святой Софіи, а большую часть ихъ употребилъ на постройку Манганскаго монастыря во

^{*}) Смори ниже второй уставъ, и тутъ Отдѣл. 1-с.

имя св. великомученика Георгія, и, вѣроятно, на сооруженіе законодательнаго училища и на улучшеніе преподаванія небогословенной философіи: *μουσεῖον τῆς νομοθετικῆς ἀναγείρας καὶ νομοφυλάκα προστησάμενος, ἀλλὰ καὶ τοῦ τῆς φιλοσοφίας οὐρανοβάμονος ἐπεμελήθη μαθημάτων, πρῶτον τῶν φιλοσόφων προχειρισάμενος ἄνδρα.* Но за то Грузія, оставившая границы свои безъ военной защиты, была разорена Гуннами-Евѳалитами, которые въ добавокъ взяли въ плѣнъ Лихуда, греческаго правителя части Сиріи, сопредѣльной съ малою Азіею, овладѣвъ городомъ Верріею (Алеппъ), въ которомъ онъ жилъ *).—Въ сіе то недоброе время,—я полагаю,—„Арабскіе пираты грабили береговыхъ жителей малоы Азіи, и достигнувъ до Аѳона, разорили тутъ многія обители большія и малыя и многихъ монаховъ замучили“, какъ это видно изъ нѣсколькихъ мѣстныхъ записей. Тогда они взяли тамъ рѣ рабство преподобнаго Агапія послушника поконща Колеційскаго. Тогда же разоренъ былъ ими монастырь св. Николая въ Дафнѣ, въ которомъ подвизался преподобный Евѳимій, основатель новой Дохиарской обители на Аѳонѣ, едва едва спасшійся отъ меча этихъ разбойниковъ“ 53).

Къ этому несчастію, въ томъ же 1044 году, присоединилось иное злополучіе. „Во всѣхъ монастыряхъ и покоищахъ на Аѳонѣ оказался недостатокъ пшеницы, винограднаго вина и елея **). Кромѣ сего увеличались тамъ искушенія отъ чувственныхъ демоновъ, то есть, отъ женъ и дочерей Влахорихиновъ, такъ что Аѳонской горѣ угрожала опасность заустѣнія. О всемъ этомъ тужилъ и горевалъ особенно парамонарій Аѳонокастамонитскаго монастыря монахъ Агаѳонъ. Однако послѣдовало и облегченіе горести его, и вотъ какъ. Въ ночь подъ первый день августа мѣсяца 1044 года, день празднованія перенесенія мошей свят.

*) Essai de Chronographie Byzantine par Muralt. S. Petersbourg. 1855. pag. 629.—Confer Cedren. histor. compend. T. II pag. 608, 609.

**) По сказанію Кедрина порча виноградниковъ угрековъ произошла отъ бури еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1044 сентябрскаго года. Σεπτεμβρίῳ μηνί, ἰνδικτιώνος δωδεκάτης, ἔσται εὐρὴ ἐπαιούσαν ἄνερος σφοδρῶς, ὡς ὁ ἀρπαρῆνας σφεδρὸν τοῖς τῶν ἀρπέλων καρποῖς.—Histor. compend. pag. 555 Βοημαε.

архидиакона Стефана, Агаѳонъ, уединившись въ соборномъ храмѣ, сталъ предъ иконою Богоматери, и проливая горячія слезы, долго умолялъ ее прекратить соблазны въ монастыряхъ и пропитать ихъ. Наконецъ его одолѣлъ сонъ. А во снѣ душа его была въ восторженномъ состояніи воспримчивости горьнаго откровенія, ἦλθεν εἰς ἔκστασιν ἀποκαλύψεως; и ей послышался голосъ отъ оной иконы. Богоматерь говорила: *не печалься; отнынѣ и впредь Гора успокоится отъ всѣхъ золъ.* Пробудился Агаѳонъ, удостоенный такого откровенія, и повѣдалъ оное всей братіи своей, которая, какъ увидимъ, скоро утѣшена была исполненіемъ прорѣченія Богоматери“ 54).—„Въ это самое время пришелъ въ Кастамонитъ спасаться родственникъ (будущаго царя) Алексѣя Комнина, и облекся тутъ въ монашескую мантію, принявъ имя Иларіона. Онъ-то и записалъ свыше данное Агаѳону откровеніе, и исполненіе его, когда настоятельствовавъ въ Кастамонитѣ. (Мы скоро увидимъ его въ санѣ Прота святой горы). Тогда же изъ Іерусалима принесена была въ Кастамонитъ икона св. архидиакона Стефана *). Нижняя часть ея обожжена. Нѣкогда иконоборцы бросили ее въ огонь, въ которомъ однако она не сгорѣла“ 55).

Въ моей греческой рукописи, содержащей повѣствованіе о видѣніи Агаѳона и исполненіи онаго, намѣченъ годъ сего необыкновеннаго событія 1020-й, *χιλιοστὸν εἰκοστὸν ἀπὸ Χριστοῦ γεννησεως*, и сказано, что оно случилось въ царствованіе Константина Мономаха. Но тогда царствовалъ Василій, а не Мономахъ. Значитъ: была числительная ошибка какого-то переписчика древнѣйшей рукописи вышепомянутаго Иларіона. Эта ошибка повторилась и дожила до моихъ дней.—Но обратимся къ главному предмету повѣствованія.

Видѣніе Агаѳона исполнилось. Восною 1045 года,—по рас-

*) Я видѣлъ эту икону и описалъ ее такъ.... Волосы золотисты въ видѣ терноваго вѣнца Христова (corona Christi) Темя голо. Брови правильны. Глаза пріятны. Носъ тонкій, прямой и длинный. Усы и борода едва показались. Цвѣтъ лица—пшеничнаго зерна съ отливомъ алымъ. Живопись хороша и располагаетъ къ молитвѣ. Икона велика.

численію моему, соображенному съ ходомъ дѣла, — „старѣйшіе и преподобнѣйшіе подвижники Аѳонскіе съ соболѣзнованіемъ видя, какъ *вст* на Аѳонѣ ниспровергають законы и дерзають совершать преступныя и необычныя дѣла, послали нѣкоторыхъ старцовъ къ царю Константину Мономаху съ просьбою прекратить пагубное теченіе такихъ дѣлъ на горѣ. А эти послы повѣдали его величеству, что все, что ни дѣлается тамъ, ежедневно идетъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ хуже, и умоляли его не оставить ихъ въ такомъ худомъ состояніи, и не допустить запустѣнія святыхъ обителей. Сей государь принялъ къ сердцу мольбу ихъ, и повелѣлъ игумену Воспоро-Цинцилукійской обители Козьмѣ отправиться на Аѳонъ и тутъ на мѣстѣ искоренить всякое зло, возстановить прежнее иноческое житіе, *вст же нововведенія и необычайности, та каиноторηδέντα καὶ ἀσυνήθη* соблазняющія монаховъ, осудить и устранить. Преподобный Козьма въ точности исполнилъ царское повелѣніе, совершивъ три дѣла полезныя для Аѳонскаго монастыря“.

Во первыхъ, онъ писалъ къ начальнику Солунской области о снабженіи хлѣбомъ всѣхъ монастырей и покоищъ Аѳонскихъ: что они и получили ⁵⁶). Тогда и въ Кастамонитскомъ монастырѣ оказалось обиліе пшеницы, вина и елея, предрѣченное Агаѳону Богоматерію ⁵⁷).

Во вторыхъ, онъ удалилъ мірянъ съ Аѳона и постановилъ, чтобы тамъ вблизи монастырей не пасся ничей скотъ, ни монашескій, ни деревенскій. Тогда нѣкто Иеропаторъ, не монахъ, не клирикъ, а мірянинъ, владѣвшій цѣлою высотой близъ Аѳоно-Ватопеда, подарилъ это имѣніе свое сей лаврѣ съ тѣмъ условіемъ, чтобы тутъ поминали его по смерти, а при жизни покоили бы: знать, онъ поступилъ туда на жительство ⁵⁸). Тогда же, по удаленіи мірянъ съ Аѳона, Константинъ Мономахъ хрисовуломъ своимъ повелѣлъ именовать эту гору *святою*, а лавру Аѳанасія аѳонскаго лаврою божественною, святою, царскою и великою. Этого хрисовула, даннаго Проту и сей лаврѣ, я къ сожалѣнію не видалъ. Но о немъ упомянулъ Кутлумушецъ въ сборникѣ дре-

внихъ дѣписаній Аѳонскихъ, замѣтивъ, что сей документъ написанъ на хлопчатой бумагѣ буквами неподражаемыми ⁵⁹).

Въ третьихъ, преподобный Козьма вмѣстѣ съ 180 игуменами Аѳонской горы начерталъ уставъ для нихъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 6554—1046 сентябрьскаго года, и представилъ его Мономаху на утвержденіе, которое и послѣдовало.

Предлагаю этотъ уставъ въ русскомъ переводѣ, и говорю нѣсколько словъ о немъ.

Второй уставъ горы,

состоявшійся по повелѣнію приснопамятнаго и благочестиваго самодержца Константина Мономаха въ 6554 году, мѣсяца сентября индикта 14-го.

I.

Поистинѣ самодержавному и божественному и царственнѣйшему уму свойственно не только тщательно радѣть о дѣлахъ гражданскихъ и заботиться о воинствѣ, и побѣждать враждебные народы, и полонить враговъ, и города многолюдные держать въ своихъ рукахъ, но преимущественно исполнять божественныя законоположенія и священные каноны, и имѣть великое попеченіе о тѣхъ, которые посвятили себя Богу, и удалились отъ міра, и пребываютъ въ горахъ, и только молятся Богу, и навикаютъ въ добродѣтели и ничего кромѣ ея не вѣдаютъ, такъ чтобы не только охранять ихъ отъ притѣсненій и отъ всякаго озлобленія, и снабждать поистинѣ царскими и богатыми щедротами, но и исправлять безпорядки, вкравшіеся между ними, какъ между людьми, отъ зависти сазаны, и колебаніе ихъ останавливать и разрывы совокуплять, и къ миру и единомыслію приводить избранный и сущій народъ Господень. А все это можно видѣть и въ христолюбивомъ и благочестивомъ царѣ нашемъ Константинѣ Мономахѣ. Ибо, когда монахи именитой горы Аѳонской, сильнѣе другихъ всегда ополчающіеся на общаго врага и искон-

наго сущестата человѣческаго рода, побудили и его самого недреманно и неустанно противустоять и противодѣйствовать имъ, такъ что онъ во время ихъ лѣности и дреманія тайно посѣялъ плевелы брани, раздора и раздѣленія между ихъ добрымъ семенемъ мира, любви и единомыслія, и когда это зло весьма усилилось: тогда они прибѣгли къ царскому величеству, и умоляли его спасти ихъ отъ належащихъ золь, и отъ происходящей отъ нихъ опасности для душъ. Но просили его сдѣлать это чрезъ нарочитаго посланника, опытнаго какъ въ монашеской жизни, такъ и въ божественныхъ законоположеніяхъ, и въ исправленіи и врачеваніи соблазновъ, происходящихъ отъ лукаваго. Рѣченный же царь христолюбивый и принялъ ихъ, и благосклонно воззрѣлъ на нихъ, и выслушалъ ихъ рѣчи, и уважилъ ихъ прошеніе, и обѣщавъ послать къ нимъ монаха, какого они просили, дабы съ помощію его устранены были всѣ безпорядки, и было восстановлено на горѣ должное житіе и единоедушіе между подвизающимися на ней монахами. Посему онъ послалъ къ нашему недостойнству достопоклоняемое и честное писаніе своей царственности слѣдующаго содержанія:

„Монахи (обители) святой горы *не такъ давно*, *πρό καιρό τινος*, приходили къ моей царственности и жаловались, что не смотря на силу устава ихъ и хранящихся на горѣ хрисовуловъ влекутъ ихъ въ мірскія судилища, и что по вліянію оныхъ даже проручествуются игумены, и многое другое дѣлается, а сила установленій и распоряженія хрисовуловъ остаются въ однѣхъ письменахъ. Поелику же *и нынѣ* возникли между ними нѣкоторые вопросы объ игуменахъ и о нѣкихъ душевныхъ потребностяхъ; посему царственность моя почла долгомъ поручить развязку дѣлу мужу, живущему по Богу и опытному въ исправленіи душевныхъ страстей, дабы паства Христова не осталась надолго въ междоусобіи. А лучше тебя нѣтъ никого, кому бы можно было поручить такое дѣло. Посему мы повелѣваемъ тебѣ пред-

принять трудъ мздовозлательный, отправиться туда и потребовать уставъ и хрисовулы, и изслѣдовать все, что они поставятъ на видъ, и употребить благовременное врачеваніе безъ всякаго сопротивленія ихъ тебѣ, какъ судіи. Изложи подробно все, что учинитъ твоя благоговѣйность, дабы и царственность моя, дознавъ истину, могла послѣ сего отвергать всѣхъ тѣхъ, которые, быть можетъ, захотятъ противорѣчить. Ибо царственность моя не намѣрена дѣлать никакихъ нововведеній на сей *святой* горѣ, но желаетъ, чтобы тамъ сохранены были древнія законоположенія и уставы, и все дѣлалось бы согласно съ распоряженіями царей блаженной памяти, а твоимъ настояніемъ и опытностію тщательно были бы устранены только всѣ душевныя смущенія, избраніе же Прота производилось бы по древнему уставу, который и послать къ моей царственности“.

Итакъ по повелѣнію его царскаго и божественнаго писанія я, Козма, наименьшій монахъ Цинцилукись, прибывъ на сію гору, по силѣ боголюбезнаго распоряженія и благословнаго и справедливаго, царскаго божественнаго повелѣнія, пригласилъ всѣхъ находящихся на сей горѣ благоговѣйнѣйшихъ монаховъ и игуменовъ, болѣе ста осмидесяти, явиться къ намъ въ лавру Карейскую по обычаю; и они тотчасъ по приглашеніи собрались всѣ, и много благодарили Бога, не мало же молились и о державномъ царѣ, потому что онъ привелъ къ концу то, чего они желали, и словесное обѣщаніе свое исполнилъ на дѣлѣ.

Такимъ образомъ мы, открывъ засѣданіе съ рѣченными игуменами и Протомъ горы, и выслушавъ обѣ стороны нашли, что все, поставленное ими на видъ, есть не что иное, какъ наважденіе бѣсовъ и раздоръ безумный. Потребовали мы хрисовульный уставъ горы и хрисовулы царей блаженной памяти. Все это было принесено и прочтено въ слухъ всѣхъ. Потомъ мы спросили: какія же постановленія требуютъ усиленія отъ царскаго Величества?

II.

1) Первѣ всего они сказали, что содержащееся въ уставахъ ихъ правило, — *не принимать скопцовъ, или безбородыхъ, не постригать и не держать ихъ ни въ монастырь, ни на участкѣ его*, — пренебрежено нѣкоторыми, и что это зло непременно должно быть исправлено. Итакъ, мы сами тотчасъ рѣшились искоренить его, и возстановить порядокъ, и нашли всѣхъ отъ мала до велика благопослушными и совершенно готовыми изгнать съ горы всѣ такія лица. Самое же изгнаніе ихъ, по общему мнѣнію и желанію благоговѣйнѣйшаго монаха и Прота Теофилакта, и благоговѣйнѣйшаго монаха игумена великой лавры Неофита, и благоговѣйнѣйшаго монаха игумена обители Ватопедской Анастасія, и благоговѣйнѣйшаго монаха и игумена обители Иверской Георгія, и по собственному нашему разсужденію и испытанію, поручено благоговѣйнѣйшимъ монахамъ — блюстителямъ горы, и посланнымъ съ ними старцамъ.

2) Послѣ сего они предложили вторую главу, что нѣкоторые изъ монаховъ и игуменовъ, построивъ мачтовыя лодки, и скупая вино и нѣкоторыя иныя произведенія, отплываютъ въ Царьградъ и въ другіе города, и какъ купцы торгуютъ ими. Наведши справку, — не было ли дано имъ кѣмъ-либо право пріобрѣтать такія лодки послѣ введенія устава — мы нашли написанный и подписанный уставъ при блаженной памяти царя Киръ Василии, изложенный по общему одобренію тогдашняго Прота и всѣхъ находившихся на горѣ монаховъ, который не только „не позволяетъ, но и запрещаетъ таковой корчемническій прибытокъ, и на дерзающихъ дѣлать сіе налагаетъ епитимію, именно, изгнаніе ихъ съ горы, однако дозволяетъ монахамъ пріобрѣтать малыя суда и отвозить излишнее вино въ Солунь и въ состоящія въ области его мѣстечки для продажи, ежели извнѣ не причалятъ лодки къ горѣ, но отнюдь, не покупать его у другихъ для продажи инымъ: что свойственно серебрюлюбцамъ и лихоимцамъ“. Посему и мы хотѣли было понудить таковыхъ сообразоваться съ снмъ прави-

ломъ; но всѣмъ показалось это весьма обременительнымъ и тяжкимъ. Ибо всѣ увѣряли, что еслибы они не держали мачтовыхъ лодокъ для перевоза всего нужнаго монастырю и для продажи овощей и излишняго у нихъ вина, то и одного дня не могли бы прожить на горѣ. Итакъ, послѣ долгаго разсужденія о семъ предметѣ всѣмъ угодно было, чтобы монастыри держали небольшія лодки, вмѣщающія отъ 200 до 300 модіумовъ, каковыхъ достаточно для нужды и хозяйства, но отправляли бы ихъ только до Солуня и Эноса, и сбывали тамъ одни излишки свои, получая вмѣсто ихъ то, въ чемъ сами нуждаются, съ тѣмъ однако, чтобы никто изъ монаховъ въ святые и пречестные дни сорокадвятицы не дѣлалъ заготовленій и не отправлялся съ горы, а всѣ оставались бы въ своихъ монастыряхъ, и неразвлеченно внимали бы себѣ и Богу, и чтобы ни на самой горѣ, ни внѣ ея, никто изъ нихъ не скупалъ никакихъ произведеній, напримѣръ, пшеницы, или ячменя, или вина, или едея, или чего другаго, и не продавалъ ихъ въ иныхъ мѣстахъ подобно мірянамъ. Это правило состоялось *по снисхожденію*, и постановлено съ такимъ однако обязательствомъ имѣющихъ пріобрѣтать такія лодки предъ Протомъ горы и всею общиною, что если они презрять сіе правило, то лодки ихъ будутъ проданы Протомъ и общиною, и цѣна ихъ отдастся эконому горы на общіе расходы ея, а послушнику уже не будетъ дозволено пріобрѣсть другую лодку, или уѣзжать съ горы, *да и прочи*, сказать апостольски *страхъ имутъ*. Большія же суда присуждено задержать навсегда, за исключеніемъ тѣхъ монастырей, которые по хрисовульнымъ сигилліонамъ нашихъ блаженной памяти царей имѣютъ право держать ихъ, и кромѣ обители Ватопедской, которой издавна предоставлено имѣть судно письменнымъ согласіемъ и волею тогдашняго Прота и прочихъ игуменовъ горы.

3) Предложили и третью главу говоря, что не смотря на всѣ уставы и царскіе приказы, ясно повелѣвающіе, — *„никому изъ монаховъ отнюдь не держать скота, или паръ воловъ, ни съ чужбины приводитъ на гору для пастбища, развѣ на это будетъ сог-*

ласіе монаховъ“. —нынѣ многіе монастыри пріобрѣли овецъ и козъ, а лавра Киръ Анастасія и воловъ. Тогда и мы, сознавая благословность и справедливость ихъ предложенія, приложили все стараніе къ тому, чтобы весь этотъ скотъ удаленъ былъ тѣми, которые незаконно пріобрѣли его. Всѣ прочіе охотно согласились на удаленіе его: но благоговѣйшій монахъ Неофитъ предъявилъ, что безъ животныхъ не возможно пропитать великое множество находящихся въ его лаврѣ монаховъ и немощныхъ старцовъ, и оправдывался тѣмъ, что не онъ началъ вводить скотъ на гору, а предшественники его игумены за пятьдесятъ лѣтъ назадъ тому, и что пригонъ его допущенъ былъ и игуменами горы. Когда же мы опять крѣпко настояли, тогда онъ согласился на удаленіе овецъ, но просилъ держать коровъ въ особомъ и необитаемомъ мѣстѣ для утѣшенія немощныхъ и притрудныхъ старцовъ. Согласились на это и всѣ игумены горы и Протъ ихъ, многократно упомянутый монахъ Теофилактъ: замолчали и мы, и убѣдившись, что невозможно пропитать 700 монаховъ одною рыбою, рѣшились пристать къ мнѣнію игумена лавры, и согласиться съ волею старцовъ и игуменовъ горы; и вотъ постановлено: держать сказанныхъ коровъ вдали отъ всѣхъ монастырей, такъ миль за двадцать, и не пасты ихъ монахамъ, и отнюдь не подгонять ихъ близко къ монастырямъ.

4) Поелику же прежде постановлено было, чтобы лавра Кур Анастасія держала одну пару воловъ на подмогу при замѣскѣ хлѣба для братій: а теперь число ихъ возрасло отъ 100 до 700: то угодно было всѣмъ монахамъ горы прибавить еще три пары къ одной; и мы, соглашаясь съ общою волею, постановляемъ: держать эти пары, какъ сказано, для подмоги при замѣскѣ братскаго хлѣба, но отнюдь не орать ими, или засѣвать землю. Схозяйствовано такъ же и то, чтобы и Ватопедская обитель, какъ многолюдная, держала одну пару на подмогу при замѣскѣ хлѣба для братій, такъ какъ на это согласились и Протъ и всѣ прочіе старцы.

5) Всѣми схозяйствовано также, чтобы монастырь Амаль-

финцовъ держалъ мачтовое судно, потому что безъ него онъ не можетъ существовать; однако не употреблялъ бы его для торговли, а отправлялъ бы на немъ въ Цареградъ, какой угодно, избытокъ монастырскій, и получалъ бы оттуда подаванія христолюбцовъ.

6) Поелику нѣкоторые поставили на видъ и то, что иные монахи на судахъ отвозятъ съ горы строевой лѣсъ, и доски, и сосны и смолу, и продаютъ ихъ мірянамъ, а это запрещено и древнимъ уставомъ; посему мы полагаемъ: никому впредь не промышленяты этимъ, а продавать все это живущимъ на горѣ на потребы монастырей ихъ. Если же кто будетъ уличенъ въ такой промышленности, тотъ будетъ лишенъ и самаго судна такъ, какъ сказали мы выше.

7) О выходѣ же монаха изъ монастыря и о вступленіи его въ другой подробно писалъ небосозерцательный и божественный Василий. Запрещено это и уставомъ горы, который гласитъ, что брата, вышедшаго изъ монастыря, не властно принимать другое братство безъ вѣдома и согласія игуменовъ, развѣ прежній настоятель передастъ его сему братству по собственной волѣ и съ согласія подначальныхъ ему братій.

8) Дошло до нашего слуха, а болѣе самыя дѣла показали намъ, что нѣкоторые дерзаютъ уничтожать и отмѣнять распоряженія покойныхъ игуменовъ, и волю ихъ замѣнять своею, и вводить и выводить игуменовъ и дѣлать многое другое неосмотрительно. Посему мы, согласно съ древнимъ уставомъ, постановляемъ, чтобы распоряженія преставльшихся соблюдаемы были твердо и непреложно, и чтобы все состоялось и исполнялось по содержанію составленныхъ ими завѣщаній. Когда же нѣкоторые покусились бы дѣлать что либо противное; тогда сдѣлка ихъ да будетъ недѣйствительна и уничтожена, а сами они да подлежатъ епитиміямъ каноническимъ.

9) Также дознано смиреніемъ нашимъ, что нѣкоторые, составивъ дарственные, или купчія, или мѣновыя записи на участки земли и на монастыри, и собственноручно начертавъ на нихъ честный крестъ при многихъ приглашенныхъ свидѣтеляхъ,

которые такъ же собственноручно поставили тѣже знаки, въ послѣдствіи раскаяваются и отмѣняютъ свои записи, увы, нахально и дерзко пренебрегая такъ дѣломъ, и слѣдовательно отвергая, вопервыхъ, вѣрность приличную христіанамъ, а за тѣмъ попирая и собственную совѣсть. Посему съ согласія благоговѣйнѣйшаго Прота и всѣхъ прочихъ игуменовъ мы постановили, чтобы, впредь, дерзнувшій учинить такой поступокъ лишаемъ былъ игуменства, и на мѣсто его былъ бы проручествованъ другой изъ той же обители, а запись его осталась бы въ своей прежней силѣ.

10) Касательно рубки деревъ жаловались нѣкоторые изъ монаховъ горы, что сильнѣйше монастыри препятствуютъ имъ рубить ихъ, какъ для топки поваренныхъ и хлѣбныхъ печей, такъ и для построекъ. Посему мы постановили, чтобы всѣ брали дерева для отопленія, откуда кто хочетъ, а на постройки рубили бы ихъ на *общей* горѣ вольно и безпрепятственно, въ границахъ же монастырей дѣлали бы это съ вѣдома монаховъ каждой обители и съ дозволенія настоятеля оной, и рубили и брали бы столько, сколько они соблаговолятъ.

11) Многіе монахи жаловались, что нѣкогда велико было мѣсто общины и достаточно для нуждъ ихъ; но такъ какъ повременные Проты, по дружбѣ, или по другимъ связямъ съ нѣкоторыми монахами, то не многими, то многими, раздарили оное кому какъ хотѣли, то уменьшилось общее мѣсто, и монастыри стѣсняются отъ того. И вотъ по суду и согласію всѣхъ постановлено, чтобы никто изъ будущихъ Протовъ не властенъ былъ ни дарить, ни продавать кому либо участки на мѣстахъ общихъ.

12) А лавра Карейская, говорятъ, вмѣсто лавры сдѣлалась торжищемъ, такъ что тамъ продается и запрещенное монахамъ. Посему мы разсудили и постановили съ общаго согласія: существовать ей по древнему уставу, а если у кого найдется что-либо запрещенное (стыжусь именоватъ это), того изгонять изъ сей лавры навсегда.

13) Поелику большой былъ шумъ отъ того, что почти всѣ говорили о томъ, что игумены большихъ лавръ, приходя въ со-

браніи съ многими послушниками, бываютъ виною многихъ золъ для собора старцовъ и игуменовъ, такъ что оттого, внутри, бываютъ угрозы, а внѣ побоища, да и тѣмъ, которые судятъ и рѣшаютъ дѣла, касающіяся общины, немалое бываетъ отъ того препятіе, когда каждый послушникъ, что хочетъ, то и говоритъ смѣло и дерзко, и придирается къ судящимъ; приписывали же всю вину по большей части игумену лаврскому: а онъ благоговѣйнѣйшій монахъ Неофитъ и игумень лавры Кир Аѳанасія, какъ во всемъ прочемъ оказавшійся послушнымъ нашему смиренію по своему добролюбивому расположенію, такъ и въ этомъ случаѣ явившійся стоворчивѣе всѣхъ прочихъ, говорилъ, что онъ довольствуется правиломъ древняго устава, повелѣвающимъ приходить ему съ двумя прислужниками, а Проту съ тремя, всѣмъ же прочимъ безъ нихъ: ибо такъ предписалъ хрисовульный уставъ *по причинѣ тогдашняго малолюдства на горѣ*: игумены же прочихъ монастырей, услышавъ сіе, огорчились и настояли, что имъ нельзя приходить въ собранія безъ прислужниковъ, необходимыхъ по ихъ старости и немощи; посему всѣ любовно просили постановить: повременному Проту приходить съ тремя прислужниками, игумену благолѣпнѣйшей лавры Кир Аѳанасія съ шестью, игумену Ватопедскому съ четырьмя, такъ же и игумену Иверскому, а всѣмъ прочимъ съ однимъ, всѣмъ же прислужникамъ оставаться въ келліяхъ, принадлежащихъ монастырямъ*), и отнюдь не входить въ собраніе, не мѣшаться между судными старцами, и не быть имъ въ доuku и помѣху. Если же игумень имени той лавры Кир Аѳанасія пожелаетъ, чтобы при немъ былъ одинъ, или два; то и Проту и игуменамъ Ватопедскому и Иверскому пусть предстоитъ, каждому, одинъ прислужникъ; но отнюдь да не говорятъ они. А который не хочетъ молчать, того пусть вышлютъ и противъ воли изъ собранія старцовъ.

14) Кромѣ всего этого съ общаго согласія постановлено и то, чтобы всѣ важныя дѣла обсуживаемы были въ общихъ собра-

*) Разумѣи монастырскія подворья на Каревѣ.

ніяхъ подь предсѣдательствомъ Прота и въ засѣданіи съ нимъ благоговѣннѣйшаго монаха и игумена лавры Кур Аѳанасія и прочихъ почетныхъ игуменовъ, когда они находятся на горѣ и являютя въ собраніе, и въ присутствіи всѣхъ, судныхъ, благоговѣннѣйшихъ старцовъ. Со страхомъ божіимъ и истиною, безъ всякаго лицепріятія и мздопріимства, и не по какой либо дружбѣ и пріятельству, и безъ всякой страсти, напрімѣръ, зависти, задорливости, злопамятства, да разсматриваются и рѣшаются всѣ производящіяся дѣла. Когда же у кого случатся дѣла маловажныя и ничтожныя; пусть тѣ идутъ къ Проту: и онъ возьметъ съ собою пятнадцать игуменовъ, и съ ними исправитъ безпорядки. Но ему не дозволяется приглашать всегда однѣ и тѣ же лица, а для такого-то дѣла однихъ, для иного другихъ, дабы въ Общинѣ не возникали подозрѣнія и соблазны.

15) Но что надлежало предложить прежде всего прочаго, какъ необходимѣйшее, то самое почтеннѣйшіе старцы высказали въ собраніи напоследокъ, именно: нѣкоторые изъ монаховъ и игуменовъ, то ли по простотѣ, то ли по легкомыслію, то ли по невѣдѣнію правилъ, рукополагають юношей, не достигшихъ и двадцатаго года, не только въ діаконы, но и въ пресвитеры, а иные въ завѣщаніяхъ своихъ назначаютъ ихъ въ этомъ возрастѣ и игуменами, противъ всякой справедливости, или по родству, или по безвременной привязанности къ нимъ. Итакъ, исторгая съ корнемъ такое неразумное и незаконное дѣло (не сказать бы заразу и порчу и превращеніе божественныхъ и священныхъ правилъ), опредѣляемъ и постановляемъ рукополагать діакона въ 25 лѣтъ, по божественнымъ узаконеніямъ, пресвитера въ 30 лѣтъ; въ этихъ же послѣднихъ годахъ назначать и игумена въ завѣщаніяхъ.

Итакъ, всѣ эти законныя и душеполезныя постановленія, не властительски и не господски, ни безсовѣтно, или неразумно, но съ общаго согласія и одобренія всѣхъ благоговѣннѣйшихъ монаховъ и игуменовъ горы (которыхъ и имена ниже въ подпи-

сяхъ значатся) составлены и изложены мною Козмою наименьшимъ монахомъ Цинцилукіотомъ по божественному и царскому повелѣнію, и подписаны важнѣйшими старцами горы Аѳонской, и даны монахамъ по заступленію державнаго и святаго царя нашего. Сіи постановленія и узаконенія, начертанныя мною смиреннымъ, какъ лицомъ, посланнымъ отъ царя, должны непреложно соблюдать всѣ монахи сей *святой* горы. Нарушитель же ихъ и карѣ божественныхъ правилъ подпадетъ, и царскаго негодованія отвѣдаетъ. Обязаны же монахи предъявить настоящій уставъ державному и святому царю нашему, дабы его христоролюбивая и благочестивая царственность придала ему законность и твердость, какъ то сдѣлалъ и блаженной памяти царь Кур-Іоаннъ съ тѣмъ уставомъ, который начертанъ былъ Евѳиміемъ, благоговѣннѣйшимъ монахомъ и игуменомъ благолѣпной обители Студитовъ, посланный по его царскому приказанію. Сіи постановленія подтверждаемъ и мы, скрѣпляемъ, и желаемъ, чтобы онѣ соблюдаемы были нерушимо во вѣки.

Все сіе изложено, написано и подписано Теофилактомъ монахомъ и Протомъ горы, и Неофитомъ монахомъ и игуменомъ пресловутой обители Кур Аѳанасія, и Аѳанасіемъ монахомъ и игуменомъ обители Ватопедской, и Георгіемъ монахомъ и игуменомъ обители Иверійцовъ, и Іоанномъ монахомъ и игуменомъ обители Зигійской, и прочими почетными монахами и игуменами горы Аѳонской, мѣсяца сентября индикта 14, года 6554.

Потомъ непосредственно была царская подпись и печать. Объ этомъ такъ пишетъ скрѣпившій настоящую копию въ 1097 году Солунскій митрополитъ Θεодуль: „*подлинникъ канцлерованъ κεικλιχλωμένον, *) и припечатанъ царскою печатію на воску, и подписанъ тогдашними игуменами, которыхъ имена суть слѣдующія*“:

1. † Теофилактъ монахъ и Протъ.

Замѣтки Филовента о мѣстоположеніи нѣкоторыхъ обителей.

*) т. е. подписанъ багряною киноварью.

- 2. † Неофитъ монахъ и игумень лавры Квр Аѳанасія.
- 3. † Аѳанасій монахъ и игумень Ватопеда.
- 4. † Георгій Ивиръ.
- 5. † Иоаннъ монахъ и пресвитеръ и игумень обители Зигу.
- 6. † Кириллъ монахъ и игумень обители Ес-фигмена.
- 7. † Иларіонъ монахъ и игумень обители св. Никифора.
- 8. † Иоаннъ монахъ и игумень обители Ка-спака.
- 9. † Илія монахъ и игумень обители Ксиро-потамской.
- 10. † Петръ монахъ и игумень обители Квр Аѳанасія.
- 11. † Θεодуль монахъ и игумень обители Дохіарской.
- 12. † Лука монахъ и игумень пресвятой Богородицы.
- 13. † Аѳанасій монахъ и игумень Квр Сисоя.
- 14. † Симеонъ монахъ и игумень обители Калліагрской.
- 15. † Іеремія монахъ и пресвитеръ.
- 16. † Маркъ монахъ и игумень.....
- 17. † Иоаннъ монахъ и игумень обители Фа-кпну.
- 18. † Вареоломей монахъ и игумень обители Сотира.
- 19. † Антоній монахъ и игумень обители св. Евстратія.
- 20. † Никифоръ монахъ и игумень обители Верріотской.
- 21. † Леонтій монахъ и игумень обители Фалакру.

По цѣнѣ на своихъ мѣстахъ.

Нынѣ едва видны развалины ея и основанія церкви. Тутъ помѣщается скотъ монастыря Хиландарскаго.

Остатки ея существуютъ нынѣ, въ разстояніи одной мили отъ нынѣшняго Есфигмена.

Кажется: это нынѣшній Ксиропотамъ.

Нынѣ развалина въ верховьѣ рѣки Милопотама, принадлежащая монастырю Иверскому.

Кажется: это нынѣшній монастырь св. Павла.

Въ Милеѣ.

Прежде она находилась въ Дафнѣ.

Обитель Филоеева.

Неизвѣстно-гдѣ.

Нынѣ садъ монастыря Кутлумушскаго.

Нынѣ пустыри въ околоткѣ монастыря Пандократорскаго.

Неизвѣстно-гдѣ.

Нынѣ Болгарскій скитъ Аѳоноруска, по завѣренію Θεодорита.

Нынѣ пустырь монастыря Пандократорскаго.

- 22. † Θεодоръ монахъ и игумень обители Неизвѣстно-гдѣ. Калестри.
- 23. † Никифоръ монахъ и игумень Ксиро-кастра.
- 24. † Михаилъ монахъ и игумень обители архистратига.
- 25. † Козма монахъ и игумень обители Филадельфа.
- 26. † Герасимъ монахъ и игумень обители Неакита *).
- 27. † Герасимъ монахъ и игумень Безребренниковъ.
- 28. † Вареоломей монахъ и игумень св. Николая.
- 29. † Никифоръ монахъ и игумень св. Ефрема.
- 30. † Іона монахъ и пресвитеръ св. Онуфрія.
- 31. † Арсеній монахъ и игумень обители св. Петра.

Въ околоткѣ монастыря Зографскаго.

Нынѣшній Дохіаръ по мнѣнію моему.

Неизвѣстно: исчезли ли эти обители, или нѣкоторые изъ нихъ обращены въ продажныя келліи.

Всѣхъ, кромѣ Прота, тридцать. Эти старцы были почтеннѣйшіе въ числѣ 180 игуменовъ горы.

III.

Сигилліонъ на хлопчатной бумагѣ съ золотою печатію приснопамятнаго благочестиваго царя Константина Мономаха, подтверждающій сей уставъ.

Въ началѣ его нѣсколько строкъ изгладилось дочиста: остальные же читаются такъ, какъ написаны здѣсь:

.....

..... Лавры. Ибо когда (діаволь), расторгающій единство и похищающій вождельный миръ, и ниспровергшій данныя горъ узаконенія и правила, и приведшій въ забвеніе всякую заповѣдь,

*) Въ другомъ спискѣ передъ нею прописана обитель Лутракія. Это должно быть вѣрно. Ибо если мы вставимъ ее въ число прочихъ обителей, и исключимъ изъ него Іеремію (15-й), который не былъ игумень; то у насъ выйдетъ полное число 30-ти почетныхъ обителей.

и мирскихъ людей допустившій жить у нихъ *), нарушилъ чинъ подвижниковъ . . . . . (изгладилось) . . . . .

. . . Ибо какъ духъ господствуетъ надъ тѣломъ и повелѣваетъ имъ, яко нѣкій владыка и царь: такъ тѣ, которые презрѣли мѣръ и все, что въ мѣрѣ, и живутъ для одного Бога, предпочитаются другимъ. Но имъ нужны разсудители ихъ душевныхъ винъ, производящихъ великое превращеніе дѣлъ на горѣ. Это зло, какъ водится, опечалило тѣхъ монаховъ, которые превышаютъ другихъ лѣтами и подвижническими трудами; и они съ соболѣзнованіемъ видя, какъ всѣ ниспровергають законы, и дерзають совершать беззаконныя и необычныя дѣла, видя утрату благочинія и появленіе безчинія, не промолчали и не успокоились, какъ это дѣлають тѣ, которые любятъ подобныя дѣла, но распаляясь любовію къ добру, послали нѣкоторыхъ старцовъ къ нашей державѣ съ просьбою касательно пагубнаго теченія всѣхъ дѣлъ на горѣ. Посланные же повѣдали, что все, что ни дѣлается, ежедневно идетъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ хуже, и умоляли насъ не оставить ихъ въ такомъ худомъ состояніи, и не допустить, чтобы многомужная гора сія и святая паства, изъ малой и убогой пришедшая въ нынѣшнее состояніе и благоволеніемъ Божиимъ увеличившаяся, опять уменьшилась отъ сѣяній и ухищреній лукаваго, и чтобы монахи разбрелись по горамъ и холмамъ, и потерпѣли бы всякую напасть достопадечную. Итакъ мы не презрѣли ихъ, но принявъ къ сердцу всѣ вѣсти ихъ, и понявъ, что все это есть дѣло лукаваго, всегда враждующаго противъ рода человѣческаго, подали имъ скорую дѣйственную помощь, и съискуствовали уврачеваніе недуга. Ибо предписали Козмѣ благоговѣйнѣйшему монаху . . . . . отправиться на гору, распознать недугъ и уврачевать его, развѣдать древніе обычаи, разсмотрѣть уставъ, узаконенія отцовъ и царскіе хрисовулы, какіе только были жалованы имъ, и по общему согласію и одобренію

*) Καὶ κοσμικοῦ ἀνδράσι διατῶν τῶ κατ' αὐτοὺς ἐπιστρέφοντες.

начальствующихъ въ каждой лаврѣ и старѣйшихъ предъ другими, возстановить на горѣ древнее житіе, всѣ же нововведенія и *необычайности*, причиняющія соблазнъ монахамъ, осудить, отринуть и устранить отъ житія на горѣ.

(Далѣе говорится, что благоговѣйный монахъ Козма отправился на Аеонъ, и исполнивъ свое дѣло, какъ надлежало, начерталь уставъ.)

„А такъ какъ сей уставъ предъявленъ былъ и нашей царственности и былъ одобренъ нами; то мы приложили къ нему печать нашу, и скрѣпили его багряною подписью по склейкамъ каждаго листа, дабы никогда ничто не измѣнилось въ немъ, а настоящимъ благочестивымъ золотопечатнымъ словомъ нашимъ повелѣваемъ соблюдать его во вѣки ⁶⁰).

Филоеентъ видѣлъ два *подобна* (копіи) сего устава (а подлинника не видалъ), одинъ въ Протатѣ на пергаментѣ съ подписями только четырехъ именъ, а другой въ лаврѣ Аѳанасія, скрѣпленный и съ подписями многими ⁶⁰). А я видѣлъ три *подобна* его, Протатскій, Кутлумушскій и Филоеевскій, и переписаль третій со всѣми примѣчаніями Филоеента. Мой *подобенъ* помѣщенъ въ Оправданіяхъ сей исторіи Аѳона подъ № 1-мъ.

Отъ Филоеента я знаю и другимъ сообщаю, что *подобенъ* подлиннаго устава Константина Мономаха представляемъ былъ въ 1097 году Протомъ Іоанникіемъ Солунскому митрополиту Θεодулу для свѣренія съ подлинникомъ, и свѣренный имъ посылаемъ былъ въ томъ же году къ царю Алексѣю Комнину, по требованію его, съ благоговѣйнымъ монахомъ лавры Аѳанасія и психастомъ Нифономъ. Этотъ *подобенъ* съ привѣщенной къ нему именно печатію сказаннаго митрополита изъ свинца, сквозь который продѣты льняныя нитки, хранится въ монастырѣ Есфигновомъ вмѣстѣ съ спискомъ съ него Есфигменскаго же игумена Θεодорита 1819 года ⁶¹).

Что касается до Сигилліона Константина Мономаха, то онъ, по завѣренію Кутлумушца въ его *ἀρχαῖα γράμματα*, написанъ на толстой,

но мягкой, бумагѣ, шириною въ двѣ четверти безмала, πῶδαρον β', а длиною въ аршинъ, буквами большими, искусно переплетенными между собою, неподражаемыми, и неудобочитаемыми. Листы бумаги сзади по клейкамъ скрѣплены писменами въ видѣ винтообразной вязи, συνδεσμένα ἐλικοειδῶς ⁶²).

Составитель втораго устава монахъ Козма былъ настоятель обители св. безсребренниковъ Ермолая и Пантелеимона, прозываемой Цинцилуки, нынѣ Кузгунцуки у Воспорскаго пролива близъ Константинополя въ епархіи митрополита Халкидонскаго. Въ этой обители принялъ монашескій постригъ, скончался и погребенъ царь Михаилъ Пафлагонъ, при которомъ Козма находился неотлучно ⁶³).

Въ Филошеевскомъ спискѣ намѣченъ годъ составленія устава 6554-й отъ Адама, мѣсяць сентябрь, индиктъ 4-й. Но тогда индиктъ былъ 14-й. Сей то вѣрный индиктъ я и поставилъ въ своемъ переводѣ устава, полагая, что въ Филошеевскій списокъ вкралась числительная ошибка переписчика.

Кто увидитъ и прочтетъ вышепомянутый, подлинный, сигиліонъ Мономаха, тотъ узнаетъ и укажетъ намъ годъ и мѣсяць, въ который святогорцы представили сему государю второй уставъ свой, и удостоились утвержденія его.

Въ этомъ уставѣ и въ царскомъ сигиліонѣ показаны нѣкоторыя темныя стороны монашескаго быта на Аѳонѣ. Но о нихъ я скажу свое слово послѣ, когда буду описывать сей бытъ особо и многосторонно по другимъ, кромѣ устава, *памяткамъ* аѳонскимъ. Дроби я ставлю у чиселъ крупныхъ, частности обобщаю, а внѣшнія событія съ людьми отдѣляю отъ внутренняго быта ихъ, который есть историческая дѣйствительность, но своего особаго рода и вида съ цвѣтностію своеобразною.

Пусть же продолжается отдѣльное повѣствованіе мое о такихъ событіяхъ.

§ 42. Событія въ царствованія Михаила Стратіотика и Константина Дуки, какъ то: прибавка жалованья Аѳонскимъ лаврамъ, льготы лавръ Аѳанасія, книжные труды Георгія Мтацминдели, учрежденіе сиротскаго училища въ Аѳонововерской лаврѣ.

Второй царственный уставщикъ Аѳона Константинъ Мономахъ скончался 11 января 1055 года, и погребенъ былъ въ Манганскомъ монастырѣ Константинополя. Послѣ него Теодора царствовала только 20 мѣсяцовъ и умерла отъ болей въ животѣ 30 августа 1056 года. На престолъ ея тотчасъ возведенъ былъ Михаилъ Стратіотикъ. Онъ хрисовуломъ своимъ, даннымъ въ январѣ мѣсяцѣ 1057 года лаврѣ св. Аѳанасія аѳонскаго, прибавилъ ей три литры, (фунта) жалованья къ прежнимъ 8 литрамъ и 20 монетамъ, кои она получала по милости прежнихъ царей, а прочимъ лаврамъ на горѣ пожаловалъ еще 10 литръ въ добавокъ къ 170 литрамъ, отпускаемымъ для нихъ изъ царской казны. Побужденіями къ изліянію такихъ щедротъ его служили, кромѣ бѣдности Аѳонитовъ, ихъ молитвы, способствовавшія непобѣдимости христоролюбиваго воинства. Въ помянутомъ хрисовулѣ сего государя Аѳонская гора названа *святою*, а такъ же и основатель тамошней лавры Аѳанасій названъ *святымъ*. Подъ другими же лаврами, получавшими жалованье изъ царской казны, разумѣются многолюдныя лавры, Карейская, Иверская и Ватопедская ⁶⁴).

Въ 30 день августа мѣсяца 1057 года Михаилъ Стратіотикъ, по совѣту вселенскаго патріарха, желавшаго спасти его отъ меча клеветовъ преемника его Исаака Комнина, облекся въ монашескія одежды. Комнинъ же этотъ, царствовавшій два года, 1058/9, имѣлъ ли какое нибудь вліяніе на Аѳонское монашество: это неизвѣстно мнѣ. Онъ, передавъ престолъ свой Константину Дукѣ, удалился въ монастырь. А что особенное произошло на Аѳонѣ въ царствованіе сего Дуки по день кончины его 5 іюня 1067 года: это я оповѣщаю здѣсь охотно.

Въ первый годъ (1060-й) самодержавія сего царя благоговѣннѣйшіе монахи великой лавры преподобнаго Аѳанасія аѳонскаго предъявили его тихости, *γαλήνῳ*, 1) хрисовулъ царя Константина Порфиророднаго, передавшій имъ въ Солунѣ обитель св. Апостола Андрея Первозваннаго съ полною независимостію ея отъ тамошняго митрополита, и освободившій сто присельцовъ безтяглыхъ и присельцовъ — рабовъ, *παροίκῳν ἀτελῶν καὶ δοῦλο-παροίκῳν ἐχατόν*, отъ податей во всѣхъ лаврскихъ помѣстьяхъ, и 2) снгиллионъ Константина Мономаха, 1052 года, *назначившій государственнаго канцлера попечителемъ Аѳонской лавры Аѳанасія съ большими правами*, и предъявивъ ему эти двѣ *правинны* свои, просили его подтвердить ихъ. Государь исполнилъ ихъ просьбу и освободилъ имѣнія лавры отъ всѣхъ податей и повинностей, государственныхъ, земскихъ, военныхъ и таможенныхъ, отъ требованій разныхъ служивыхъ людей, какъ-то сакелларіевъ, царскихъ кураторовъ, гиротрофовъ, царскихъ и нецарскихъ нотаріевъ, domestиковъ, дуковъ, катепановъ, (которыхъ мы переименовали въ капитановъ-исправниковъ), протокендарховъ, проелевсимовъ, епоптовъ, судей, и отъ сборовъ для дружинъ, Варягороссовъ, Сарацинъ, Франковъ и другихъ, *λογαριακῆς εἰσπραξέως Βαράγγων Ῥώσ, ἢ Σαρακηνῶν, ἢ Φραγγῶν, ἢ ἐτέρων ἐθνικῶν καὶ Ῥωμαίων* ⁶⁵). Это частное событіе внесено мною въ общую исторію Аѳона не безъ намѣренія. Пусть будетъ извѣстно всѣмъ, что *царскимъ* монастырямъ на Аѳонѣ верховною властію дано было право просить каждаго государя, въ началѣ его царствования, о подтвержденіи жалованныхъ грамотъ и приказовъ прежнихъ царей, и пусть внезапно заслушается неожиданный никѣмъ вопросъ: „не тѣ-ли Варягороссы основали свой монастырь на Аѳонѣ, которые служили въ войскахъ греческихъ царей и селились въ ихъ государствахъ, и для которыхъ не взимались сборы съ монастырскихъ имѣній?“

А вотъ и еще частное, но прекрасное, явленіе на Аѳонѣ! Это особенное подвижничество св. Георгія II Мтацминдѣли, т. е.

святогорца, которому соотечественники наши Грузины понинѣ поютъ въ церквахъ своихъ:

„Посредѣ двенадцати созвѣздій, озаряющихъ вселенную, яко денница сіяеши свѣтомъ богословія мудре Георгіе“.

Я отмѣнно почитаю сего чловѣка Божія и чловѣка народнаго, и потому представляю здѣсь очеркъ его благотворной для Грузіи дѣятельности—тѣмъ охотнѣе, чѣмъ менѣе намъ извѣстна церковнокнижная письменность Грузинъ.

Георгій родился въ 1014 году въ Триалетской области отъ именитыхъ и благочестивѣйшихъ родителей. Отца его звали Іаковомъ, а мать Марією. Они, когда исполнилось ему семь лѣтъ, отправили его въ женскій монастырь Тадзрисѣ въ Самцхетѣ къ родной сестрѣ его монахинѣ Θεκλѣ. Тутъ онъ пробылъ у ней три года, и выучился читать и писать по грузински. (1024 г.) А оттуда отецъ отвезъ его къ роднымъ братьямъ своимъ, Георгію и Саввѣ, спасавшимся въ обители Хахуль. Эти же иноки, видя въ семь кроткомъ отрокѣ умъ зрѣлый не по лѣтамъ и благочестивое настроеніе души, поручили его знаменитому тогда духовными подвигами и наставленіями великому Иларіону Твалели, прося приготовить отрока къ монашеству: на что согласны были и родители его по обѣту своему. Подъ руководствомъ Иларіона Георгій преуспѣвалъ въ благочестіи и изучалъ пареміи, апостоль, евангеліе, псалтирь и прочія церковныя книги и пѣснопѣнія, какія только были тогда въ Грузіи. Но векорѣ онъ взятъ былъ оттуда въ домъ Фериса Джоджидзе для обученія наукамъ, а по смерти сего Фериса супругою его завезенъ въ Константинополь, гдѣ и учился въ теченіи двѣнадцати лѣтъ всѣмъ наукамъ греческимъ подъ надзоромъ роднаго дяди своего Хахульского старца Георгія. Когда же госпожа Ферисъ, по соизволенію царя Михаила Пафлагона, возвратилась (1036 г.) въ свое грузинское помѣстье Товарцатапъ вмѣстѣ съ обоими Георгіями этими; тогда

переселился къ нему и отецъ юнаго Георгія Іаковъ: мать его Марія уже не была въ живыхъ. Всѣ они жили вмѣстѣ, но не долго. Юный Георгій отправился въ Хахуль къ другому родному брату отца своего монаху Саввѣ и, когда исполнилось ему двадцать пять лѣтъ отъ роду, принялъ монашескій постригъ отъ великаго Иларіона Твалели, (1039 г.). Вскорѣ послѣ сего въ немъ воспламенилось желаніе поклониться Богу-Слову въ Іерусалимѣ.

Онъ идетъ туда переодѣтый въ рубище, но по пути заходитъ на Дивную гору въ предѣлахъ малой Арменіи, и тутъ молится у раки св. Симеона столпника, посѣщаетъ всѣ тамошнія обители и принимаетъ благословеніе отъ всѣхъ подвижниковъ. Оттуда отправляется въ пустыню св. Романа, и здѣсь проводитъ три года, 1040—1042, въ великихъ трудахъ и подвигахъ, постѣ и бдѣніи, въ послушаніи и служеніи больнымъ. Потомъ спасается на Черной горѣ близъ Антиохіи Сирской подъ руководствомъ соотечественника своего Георгія затворника, непорочнаго какъ голубица, и незлобиваго какъ голубица, человѣка небснаго и ангела земнаго, который жилъ въ пещерѣ каменной горы: (*саквирвелъса напралса шнакидисаса*). Блаженный затворникъ Георгій, провидя въ духовномъ чадѣ своемъ свѣтило грузинскаго народа, облакаетъ его въ схиму.

Схимникъ уходитъ отъ него въ Іерусалимъ (1043 г.) и тутъ посѣщаетъ всѣ святыя мѣста, видя вездѣ Господа какъ бы предъ своими глазами. Пробывъ же тамъ недолго, возвращается къ своему духовному наставнику. А этотъ убѣждаетъ его идти на св. гору Аѳонскую и тамъ продолжить и окончить начатые Евѳиміемъ переводы греческихъ церковныхъ книгъ на грузинскій языкъ.

Георгій идетъ на Аѳонъ. Приходитъ туда. Поселяется въ Иверской лаврѣ, и семь лѣтъ, 1044—1050, упражняется въ пощеніи и молитвѣ, смиреніи и кротости, послушаніи и терпѣніи, и напаче въ самоотверженіи, сознавая себя недостойнымъ переводить священныя книги. Узнаетъ затворникъ Георгій, что онъ еще не сподобился іерейства и не приступалъ къ переводамъ, и

съ Черной горы посылаетъ къ нему ученика своего Θεодора понудить его къ благотворному для грузинской церкви труду. Георгій повинуется своему наставнику.

Его рукополагаютъ въ пресвитера, и ставятъ сперва еклисиархомъ Аѳоноверской лавры, а потомъ игуменомъ ея (105 1/2 г.) Съ сей поры онъ начинаетъ переводить св. книги, а больше трудится для блага своей лавры. Переноситъ въ соборный храмъ ея мощи св. Евѳимія изъ цареградской церкви Крестителя, и мощи отца его Іоанна изъ Аѳоноархангельскаго покоища. Отыскиваетъ останки блаженныхъ сотрудниковъ ихъ, Арсенія, Никоциндскаго епископа, и іеромонаха Іоанна Грдзелидзе. По благоуханію находитъ ихъ подъ финиковыми деревьями, выросшими на могилахъ ихъ, и полагаетъ подлѣ мощей св. Евѳимія на южной сторонѣ сказаннаго храма. Кончивъ сіе дѣло, заботится о самомъ храмѣ этомъ, въ который протекала дождевая вода, и въ Цареградѣ у государя Константина Мономаха выпрашиваетъ свинцовые листы для покрытія ими сего святилища; а надъ нимъ воздвигаетъ красивый куполь, покоющійся на четырехъ мраморныхъ колоннахъ.

Раздалась вѣсть по Аѳону, что благочестивый царь Грузин Багратъ IV и мать его Марія пріѣхали въ Константинополь. Георгій спѣшитъ къ нимъ, и съ помощію ихъ испрашиваетъ у Константина Мономаха хрисовуль, освобождающій всѣ имѣнія Иверской лавры отъ разныхъ повинностей. Царица Марія принимаетъ отъ него схиму: а царь Багратъ упрощаетъ его святительствовать въ наилучшей церкви Мингрелии, Чхондиди, но тщетно. Ему любя Иверская лавра на цѣломудренномъ Аѳонѣ.

Надобность опять зоветъ Георгія въ Царьградъ. На пути туда онъ останавливается ночевать въ Фракійской деревнѣ Ливѣдѣ, состоящей въ числѣ помѣстьевъ Иверской лавры. Тутъ жили пришельцы изъ дальнихъ странъ, такъ называемые Склавы, (Славяне), люди полудикіе, питающіеся нечистыми и пресмыкающимися животными. У нихъ съ давняго времени уцѣлѣлъ мраморный идолъ въ видѣ женщины. Они поклонялись ему. А св.

Георгій молотомъ разбилъ его и Склавовъ обратилъ въ христіанство.

Время летитъ. А данный Георгію талантъ переводить священныя книги приращаетъ мало. Онъ скорбитъ объ этомъ, и отказавшись отъ настоятельства въ лаврѣ въ началѣ 1056 года, уходитъ сперва въ Константинополь. Тутъ скончалась греческая царица Феодора (30 августа 1056 г.). Въ самый же день кончины ея прибыла въ эту столицу дочь Баграта Марѳа. Увидѣлъ ее Георгій, и пророчески сказала: „сего дня отошла царица, и пришла царица“. Прореченіе его скоро сбылось. Царь Константинъ Дука бракосочеталъ сына своего съ этою Марѳою.

Изъ Константинополя Георгій отправился на Черную Гору, дабы тамъ безпрепятственно продолжать и кончить свое книжное дѣло.

Но занятія его прерываетъ мать Баграта Марія, прибывшая въ Антиохію. Она вмѣсто себя посылаетъ Георгія въ Іерусалимъ съ милостынею для тамошнихъ бѣдныхъ христіанъ и монастырей. Георгій идетъ туда, раздѣляетъ деньги неимущимъ и недужнымъ, и много жертвуетъ на постройку Грузинскаго монастыря, во имя Креста Господня, близъ св. града, предпринятую монахомъ Прохоромъ. Возвращается оттуда на Черную Гору, и тамъ, то въ монастырѣ св. Симеона Столпника, то въ Кампосѣ, переводитъ священныя книги большею частію по ночамъ.

Услышавъ о подвигахъ его блаженный Іоаннъ патріархъ Антиохійскій, и призвалъ его къ себѣ. Георгій бесѣдуетъ съ нимъ многократно о священномъ Писаніи, о добродѣтеляхъ, страстяхъ и о спасеніи души, и утѣшаетъ его, когда горѣла Антиохія и сгорѣлъ въ ней патріаршій храмъ во имя св. апостола Петра.

Преемникъ сего Іоанна Феодосій вознамѣрился подчинить своей власти независимую Грузинскую церковь, какъ неоснованную-де никѣмъ изъ апостоловъ, и открылъ это намѣреніе Георгію, призвавъ его къ себѣ съ Черной Горы. Но Георгій доказалъ ему, что въ Грузіи проповѣдовали Христа два апостола, св. Андрей Первозванный и Симонъ Кананитъ, котораго и мощи по-

чиваютъ въ Абхазскомъ городѣ Никопсисѣ. „Мы,—говорилъ Георгій,—просвѣщены этими св. апостолами, и съ той поры, какъ познали истиннаго Бога, уже никогда не отрекались отъ Него и не уклонялись въ ересь, а всѣхъ еретиковъ отвергаемъ и анаематствуемъ. Мы твердо стоимъ подъ кровомъ православія въ ученіи и заповѣдяхъ св. апостоловъ. Вы обзываете насъ невѣждами, а себя самихъ величаете мудрецами. Но было время, когда во всей Греціи поколебалось православіе (въ эпоху иконоборства). Тогда Іоаннъ епископъ Готѳовъ получилъ рукоположеніе въ нашемъ Мцхетѣ, какъ это сказано въ большомъ Синаксарѣ*)“. Такія рѣчи вразумили патріарха Феодосія; и онъ пересталъ думать о подчиненіи Грузіи своему престолу, а Георгія возлюбилъ, и нерѣдко приглашалъ его къ себѣ съ Черной Горы.

Георгій кончилъ тамъ переводъ всѣхъ церковныхъ книгъ необходимыхъ. Ихъ переписали для себя всѣ тамошнія грузинскія обители. (Не много ихъ было тутъ). Узнали объ этомъ царь Багратъ и мать его Марія, и пригласили его къ себѣ, дабы всѣ церкви и монастыри въ ихъ царствѣ наполнились изъ потока божественныхъ книгъ его, которыхъ тамъ еще не было. Георгій провелъ зиму въ Абхазіи у своего ученика Чхондитскаго епископа, а весну и лѣто 1065 года въ лаврахъ, Недзви въ Картли и Шатберди въ Кларджетѣ. Часто выдаясь съ Багратомъ, онъ уговаривалъ его не продавать епископскія кафедры людямъ недостойнымъ, а избирать и ставить на нихъ мужей святыхъ, воспитанныхъ въ монастыряхъ и учившихся у богомудрыхъ наставниковъ; бесѣдовалъ съ нимъ о царскомъ правосудіи, равномъ для всѣхъ подданныхъ его, и напаче о милостынѣ, и убѣждалъ его исправлять напередъ свои недостатки, а потомъ народныя. У сего богоноснаго наставника исповѣдовались самъ царь и каѳоликосъ Грузіи, священники и діаконъ, монахи и монахини, вельможи и са-

*) In vita sancti Ioannis Gothiae episcopi, qui saeculo ecclesiae octavo claruit, legitur, non Constantinopolim de prisco more, sed in Iberiam potius ad gentis huius Catholicum perrexisse, a quo consecraretur, quia per omne Byzantinum imperium iconomachorum haeresis grassabatur, a qua proinde Iberiae immunis sarta tectaue manserat.—Oriens Christ. T. I. —

новники, богатые и бѣдные, такъ что онъ едва-едва успѣвалъ принимать пищу. Наставленія его были соотвѣтственны званію каждаго человѣка. Неучей онъ научалъ; богатымъ внушалъ милосердіе къ бѣднымъ, а бѣднымъ терпѣніе, и отпускалъ ихъ отъ себя съ милостынею; падшихъ поднималъ, а падающихъ поддерживалъ и укрѣплялъ.

Но вотъ самое блистательное и преполезное дѣло Георгія Мтацминдели! Онъ задумалъ собрать нѣсколько малолѣтковъ, и на Аѳонѣ у мощей св. Евѳимія, какъ просвѣтителя Грузин, приготовить ихъ на служеніе церкви, задумалъ и осуществилъ эту святую думу свою. Первые дѣти, приведенные къ нему, были два племянника его. Другихъ же онъ собралъ изъ городовъ, сель и даже изъ пустынь, а иныхъ выкупилъ изъ рабства, или избавлялъ отъ самой горькой жизни. Случалось: сами родители приводили къ нему дѣтей своихъ, даже оставляли ихъ у дверей его кельи, а сами убѣгали. Случалось и то, что нѣкоторые дѣти, охотясь учиться, упрашивали его принять ихъ. Такимъ образомъ собралось у него сорокъ мальчиковъ. Три причины понудили его предпринять это святое дѣло: милосердіе, утвержденіе православія посредствомъ переведенныхъ имъ книгъ, которыя изучать легче юнымъ, нежели старымъ, и торжественное служеніе въ Аѳоноиверской лаврѣ у мощей Иоанна, Евѳимія, Арсенія и другихъ святыхъ.

Блаженный Георгій провелъ пять лѣтъ на Черной Горѣ и въ Грузин (1061—1065). Тамъ и тутъ переводы его переписаны были во многихъ епископіяхъ и монастыряхъ.

Насталъ 1066 годъ сентябрьскій. Тогда великій труженикъ проразумѣлъ, что приблизилось время кончины его, и отправился на Аѳонъ чрезъ Константинополь, дабы на этой горѣ почить отъ дѣлъ своихъ, взявъ съ собою сорокъ птенцовъ своихъ. Съ нимъ поѣхали въ столицу монахъ Петръ, бывшій нѣкогда патриціемъ, другой Петръ Бдіели, нѣкоторые сановники и многіе міряне.

Въ Константинополѣ царь Константинъ Дука принялъ Георгія въ дворцѣ своемъ, и бесѣдовалъ съ нимъ о вѣрѣ въ при-

существованіи Римлянъ и Армянъ. Замѣчательна эта бесѣда. Передаю ее:

Царь.—Скажи мнѣ, отецъ святой: почему мы и вы (греки и грузины) служимъ евхаристію на квасномъ хлѣбѣ и къ вину примѣшиваемъ воду, а Римляне служатъ на опрѣсноксахъ безъ прибавленія воды? Что означаетъ квасность хлѣба и примѣсъ воды къ вину?

Георгій.—Государь! Такъ какъ у грековъ возникало много ересей, то подобные тебѣ благочестивые цари сзывали соборы, которые, кромѣ ученія о божествѣ господа нашего Иисуса Христа и о воплощеніи его, учили и о Господнемъ тѣлѣ и опредѣляли причащаться его подъ видомъ хлѣба, но хлѣба кваснаго съ солію, означая квасностію его одушевленность тѣла Иисуса Христа, а солію—разумность души его, въ противоположность ереси Аполлинарія, который училъ, что сынъ Божій принялъ человѣческое тѣло, но безъ души и разума человѣческаго. Что касается до прибавленія воды къ вину въ евхаристію; то по изъясненію Златоуста это дѣлается въ воспоминаніе истеченія крови и воды изъ прободеннаго ребра Христова. Таково значеніе этихъ священнодѣйствій.—Римляне же, какъ только познали истиннаго Бога, уже никогда не уклонялись отъ него и не выдумывали ересей; и какъ верховный апостоль Петръ совершилъ безкровную жертву, или лучше, какъ самъ Господь преподалъ евхаристію ученикамъ своимъ на тайной вечери, такъ совершаютъ ее и они; и нѣтъ у насъ никакой разности съ ними, *только бы вѣра была правая.*—Римляне, услышавъ это, обрадовались и сказали Георгію: мы представимъ тебя святому папѣ“.

Царь.—Чтоже скажешь ты объ армянахъ?

Георгій отвѣчалъ кратко: „Неправая вѣра ихъ пусть и не называется вѣрою.“

Царь доволенъ былъ отвѣтами инока и сказалъ ему: „я все сдѣлаю по просьбамъ твоимъ“.

Въ то время въ Константинополѣ находился Мамасаклиси Мтацминдскій, т. е. Протъ св. горы Аѳонской, мужъ праведный

Онъ, увидѣвъ Георгія и узнавъ причину прїѣзда его, возрадовался и сказалъ ему: благословенъ Богъ, приведшій тебя. (Иверскій) монастырь твой—предъ тобою“.

На другой день (23 іюня 1066 года) обоихъ ихъ потребовали къ царю. Константиъ Дука опять радостно привѣтствовалъ Георгія и сказалъ ему: „иди опять въ свой монастырь, въ которомъ ты былъ прежде, и воспитывай тамъ сиротъ твоихъ. А мнѣ ихъ покажи. Другія же просьбы твои я исполню. Иди съ миромъ“.

Въ слѣдующій день Георгій ходилъ въ Студійскій монастырь поклониться главѣ Іоанна Крестителя, и отпраздновавъ тутъ рождество сего предтечи Господня и причастившись св. таинъ, возвратился въ свое подворье Ксерлопъ. Но тутъ почувствовалъ въ себѣ болѣзненный жаръ.

За два дня до праздника верховныхъ апостоловъ Петра и Павла сей богоугодный старецъ велѣлъ приготовить всѣхъ сиротъ его для представленія царю, который далъ ему знать, что ему угодно видѣть ихъ на равнинѣ Филопатросъ. Сироты приготовлены. Воспитатель ихъ сѣлъ на коня безъ посторонней помощи, и отправился съ ними къ назначенному мѣсту. Прїѣхавъ туда и царь съ своимъ сыномъ и съ многими царедворцами, и увидѣвъ сиротъ даже седмилѣтнихъ въ короткихъ монашескихъ мантияхъ, умилился и сказалъ Георгію: великое дѣло сдѣлалъ ты, отецъ. Георгій же, подавъ свою просьбу царю, отвѣтилъ: послѣ Бога я надѣюсь на тебя, государь, и тебѣ поручаю всѣхъ этихъ сиротъ. Царь велѣлъ имъ прочитатъ Часы. Но святой мужъ, не внявъ царскому повелѣнію, приказалъ имъ пропѣть отходную пѣснь богопріимца Симеона: нынѣ отпускаеша раба твоего, владыко, и проч. Это было приказаніе души его, предчувствовавшей свое преставленіе въ горняя селенія, души не подвластной царямъ.

На другой день послѣ сего Георгій скончался. Его отпѣли, положили въ кипарисную раку и отвезли на Аѳонъ въ Иверскую лавру, гдѣ и поставили на лѣвой сторонѣ соборнаго храма противъ мощей св. Евѳимія, рѣшивъ праздновать память его въ 30

день мѣсяца іюня. А сироты? Они остались тамъ подъ кровомъ св. обители и подъ отеческимъ надзоромъ новаго настоятеля ея Георгія III Олтисѣли, утвержденного царемъ Константиномъ Дукою *).

Какіе же были книжные труды Георгія Мтацминдели? Прежде всего онъ перевелъ съ греческаго языка большой Синаксарь, который Евѳиміемъ переведенъ былъ сокращенно, потомъ—Изборъ евангельскихъ чтеній, паремейникъ, большой требникъ Студійскій, толкованіе книги Бытія, всѣ посланія апостола Павла и посланія соборныя, и докончилъ начатый Евѳиміемъ переводъ сентябрьской миней. Всѣ эти восемь книгъ были переведены имъ въ Аѳоно-иверской лаврѣ во дни его еклісиаршества и настоятельства. А на Черной горѣ онъ изготовилъ переводъ св. Писанія, и имъ обогатилъ грузинскій языкъ и украсилъ св. церковь; перевелъ Шестодневъ Василя Великаго, посланія св. Игнатія Богоносца, часословъ, октоихъ, цвѣтную трїодъ, посланія св. Кирилла Александрійскаго, и проч.; кромѣ сего исправилъ нѣкоторые древніе переводы, искаженные неразумными переписчиками, сличивъ ихъ съ греческими подлинниками, и замѣнилъ нехорошія слововыраженія наилучшими ⁶⁶). Таковы были книжные труды сего чело-вѣка божія и народнаго! Вѣчная память ему!

Царственный благодѣтель его Константиъ Дука не болѣе года жилъ послѣ него. Одержимый болѣзнію съ октября мѣсяца 1067 года (сентябрьскаго) онъ скончался 5 іюня сего же года, оставивъ преемниками по себѣ супругу Евдокію и трехъ сыновъ, Михаила, Андроника и Константина.

§ 43. *Событія въ царствованіе Евдокіи, втораго супруга ея Романа Діогена и сына ея Михаила, какъ то: обеспеченіе монастырей Каракальскаго и Дохіарскаго, межеваніе участка земли на Аѳонѣ, подареннаго Ватопеду Геронаторомъ.*

Хотя Евдокія, по желанію умирающаго супруга ея, и дала

*) Онъ скончался на Аѳонѣ въ 1072 году. Имъ переведены были съ греческаго языка на грузинскій 1) уставъ обители Саввы освященнаго, 2) поученія св. Максима исповѣдника, и 3) златоструйникъ Іоанна Златоустаго.

вселенскому патриарху подписку въ томъ, что она ни съ кѣмъ не сочтается бракомъ; однако оставалась вдовою только семь мѣсяцовъ, и потомъ съ согласія дѣтей своихъ, сената и патриарха, который не одобрилъ оной подписки, какъ подсказанной ревностію ея мужа, обвинчалась съ Романомъ Диогеномъ и провозгласила его царемъ, потому, что онъ былъ красивъ, да и нуженъ для громаднаго турками государства ея, какъ хорошій полководецъ. Этотъ Романъ пожаловалъ хрисовуль Аеонокаракальскому монастырю. Я не видалъ сего дѣписанія. Но о немъ упомянулъ Кутлумушецъ въ своемъ сборникѣ древнихъ грамматъ Аеоонскихъ, не сообщивъ однако содержанія его ⁶⁷). А такъ какъ всѣ царскіе хрисовулы жаловали монастырямъ имѣнія, или подтверждали давнее владѣніе ими, то и Романодиогеновъ хрисовуль, *εσμεν онъ не поддѣльный*, пожаловалъ или подтвердилъ тоже самое.

Послѣ Романа Диогена вторично взошелъ на царскій престолъ сынъ Константина Дуки Михаилъ въ 1071 году. Въ этотъ самый годъ было такое дѣло на Аеоонѣ, которое напомнитъ намъ о жительствѣ тамъ мірянъ и объ удаленіи ихъ оттуда царемъ Константиномъ Мономахомъ. Излагаю это дѣло. Игуменъ Ватопедской лавры Θεодосій просилъ Прота св. горы монаха Павла и судныхъ старцовъ пойти съ нимъ и размежевать границы обители Каллиника и той горы, которую подарилъ сей лаврѣ Иеропаторъ въ неотъемлемое владѣніе ради душевнаго спасенія и тѣлеснаго успокоенія своего: *διαχωρίσαι τὸ ὄρος τῆς ὑπὲρ αὐτοῦ λαύρας τὸ λεγόμενον τοῦ Ἱεροπάτορος, ὅπερ δέδωκεν ὁ αὐτὸς ὁ Ἱεροπάτωρ δι' ἐγγράφου δωρεᾶς αὐτοῦ εἰς τὴν ῥηθείσαν λαύραν εἰς τέλειαν καὶ ἀναφαίρετον δωρεάν ψυχικῆς ἕνεκα σωτηρίας καὶ σωματικῆς ἀναπαύσεως*. Всѣ они пришли на это мѣсто, и позвали единственнаго свидѣтеля, знающаго правду, именно монаха Леонтія, къ которому имѣли полное довѣріе. Этотъ Леонтій, держа въ рукахъ животворящій крестъ, показалъ, что лѣвая сторона принадлежитъ обители Каллиника, а правая Ватопеду, какъ даръ Иеропатора, *ὡς ἀπὸ τῆς τοῦ Ἱεροπάτορος δωρεᾶς*. Какъ онъ показалъ, такъ и обозначены и описаны были границы обѣихъ обителей ⁶⁸). Изъ этого дѣла ясно

видно, что монахъ Леонтій былъ современникъ Иеропатора, зналъ его дарственное завѣщаніе горнаго участка земли Ватопеду, зналъ и границы сего участка; иначе, его одного не спрашивали бы, и позвали бы другихъ свидѣтелей. А если такъ, то дарственная запись Иеропатора сдѣлана была не очень давно. Въ какое же время? Полагаю тогда, когда царь Константинъ Мономахъ велѣлъ выселить съ Аеоона всѣхъ мірянъ, численно сказать, въ 1046 году. Отъ этого года до 1071 прошло 25 лѣтъ. Въ такой недлинный промежутокъ времени Леонтій не могъ забыть и не забылъ того, что хорошо зналъ, какъ современникъ Иеропатора; и ему всѣ вѣрили, какъ единственному свидѣтелю, знавшему сущую правду. Въ описаніи границъ лавры Ватопедской и обители Каллиника упомянута дорога отъ Кастамонита къ Черноглаву: *ὁδὸς ἐκ τοῦ Καστανίτου πρὸς τοῦ Τζερνογλάβου... κατακλιπᾶνω δεξιὰ μὲν τοῦ Τζερνογλάβου, ἀριστερὸν δὲ τοῦ Ἱεροπάτορος*. Какъ Черноглавъ, безспорно Славянинъ, такъ и Иеропаторъ грекъ не названы въ дѣлѣ, о которомъ идетъ рѣчь, ни клириками, ни монахами; слѣдовательно, они были міряне, владѣвшіе собственностію на Аеоонѣ, изъ числа тѣхъ мірянъ, о которыхъ Константинъ Мономахъ, въ вышеприведенномъ Сигилліонѣ его, сказалъ, что супостатъ дозволилъ имъ жить между Аеоонитами: *καὶ κοσμικοῖς ἀνδράσι διαίταν τὰ κατ' αὐτοὺς ἐπιτρέποντος*. Что сдѣлалъ Черноглавъ съ имѣніемъ своимъ тамъ, продалъ ли его, или подарилъ какому-либо монастырю, какъ нѣкто Кацарисъ подарилъ свой кусокъ земли обители Аеоноксенофской *): это неизвѣстно. Но для насъ довольно знать и то, что на Аеоонѣ до Константина Мономаха жили и міряне.

Это вѣрно, какъ вѣрно и то, что царственное семейство Константина Дуки благодѣтельствовало обители Аеонодохіарской, не той, которая находилась въ Дафнѣ и была разорена морскими разбойниками въ 1044 году (§ 41), а той, которую обновили преподобные Аеоониты, Евѳимій Дохиаритъ и племянникъ его Не-

*) См. в оправдан. моей исторіи монастыря Ксенофскаго ὑπόμνημα τοῦ Πρώτου Κυρίου Παύλου, 1089 ἔτους.—...τόπον ἐδώρησατο ὁ Κατάρης πρὸς τὴν μονὴν τοῦ Κυρίου Εὐνεφώντος.

офитъ ⁶⁹⁾, и которая понынѣ стоитъ на берегу моря между монастырями Зографскимъ и Ксенофскимъ. Второй сынъ вышепомянутаго Дуки, имѣвшій высокій санъ пансеваста—протосеваста и соцарствовавшій съ матерію своею Евдокіею и братомъ Михаиломъ, сигилліономъ своимъ утвердилъ за этою обителію Перигардикійское поле, которое пожаловано было еще старому Дохіару въ Дафнѣ ранѣе 738 года по Рождествѣ Христовомъ. А братъ его Михаилъ и мать его Евдокія въ 1074 году имянными повелѣніями своими (питтакіонами) предписали Ксифлину, судѣ и писцовому книжочію Волѣра, ἀναγραφεὺς Волероѣ, освободить пахатныя земли Дохіара въ Перигардики и Сатувлѣ отъ земскихъ повинностей ⁷⁰⁾.

§ 44. Событія въ царствованіе Никифора Вотаниата, какъ то: щедроты его Иверской лаврѣ, обновленіе монастырей, Архангельскаго и Ксенофонтовскаго.

Преемникомъ царя Михаила Дуки былъ Никифоръ Вотаниатъ, происходившій отъ знатнаго рода Фоки и даже отъ древнихъ именитыхъ Фабіевъ римскихъ *). Онъ царствовалъ съ 1078 года по 1081. Въ первый годъ его самодержавія монахи Аеоноиверской лавры, находившейся въ крайней бѣдности по причинѣ плохаго хозяйства, усердно просили его не только утвердить за нею всѣ имѣнія ея, но и освобить ихъ отъ разныхъ налоговъ и поборовъ, и поддержать древнюю самоправность ихъ обители. Государь внялъ ихъ просьбѣ, и своимъ хрисовуломъ, даннымъ въ іюль мѣсяцѣ 1078/9 сентябрскаго года, когда индиктъ былъ 2-й, повелѣлъ опять выдавать изъ казначейства лаврѣ ихъ 8 литръ и 16 монетъ, изъ которыхъ четыре были отняты у ней, освободилъ имѣнія ея отъ всѣхъ повинностей, и подтвердилъ ихъ са-

*) Ἦν δὲ ὁ Вотаниάτης τῶν εὐπατρίδων, ἐκ τοῦ Φωκᾶ τὸ γένος κατάγων, καὶ τῶν περιώνυμων Φαβίων, οἱ τὸ γένος ἐκ τῆς περιόδου καὶ πρεσβυτέρως Ῥώμης κατήγον, καθὰ ἡ ἀνέκλιθεν παράδοσις κρατεῖ περὶ αὐτῶν. Ioann. Scylitzae Curopolat. historia. pag. 726 edit. Bonn 1839.

моправность, а судитъся имъ по всѣмъ дѣламъ приказалъ только у Солунскаго Епѳпта, либо князя ⁷¹⁾.

Во дни сего Аеоновладыки обновлены были двѣ старыя святогорскія обители, Архангельская и Ксенофонтовская. Рассказываю, какъ это было.

Послѣ раззоренія Арабами древнѣйшаго монастыря Дохіарскаго въ Аеоноской Дафнѣ (1044 г.) игумень его преподобный Евѳимій, съ нѣсколькими собратіями спасшійся отъ меча иноплемениковъ, приобрѣлъ себѣ и имъ готовый домъ *въ нагорной части* Аеоно, между старыми прибрежными монастырями Ксенофонтовскимъ и Архангельскимъ, и по устроеніи въ немъ малаго храма во имя св. Николая Чудотворца назвавъ его Дохіаромъ, передалъ игуменство свое нѣкоему Теоуду, который и подписался подъ уставомъ Константина Мономаха въ 1046 году, какъ игумень обители Дохіарской, а самъ подвизался тутъ, какъ психастъ въ теченіи нѣсколькихъ годовъ. Мѣсто около сего новаго, *нагорнаго*, Дохіара было непросторно. Нуждаясь въ увеличеніи его, Евѳимій, съ согласія Прота Іосифа, купилъ у сосѣдняго монастыря Ксенофонтовскаго часть земли отъ хребта Аеоно до самаго моря ⁷²⁾, и приобрѣлъ сосѣдній монастырь архангела Михаила, котораго настоятель Михаилъ еще въ 1046 году подписался подъ уставомъ Константина Мономаха 24-мъ въ ряду святогорскихъ игуменовъ. Въ этотъ Архангельскій монастырь, стоявшій на берегу моря, перешли жить сподвижники его изъ вышепомянутой нагорной обители, и потому всѣ стали называть его Дохіаромъ. Сему-то новѣйшему Дохіару благодѣтельствовали царица Евдокія и сыны ея Андроникъ и Михаилъ до 1074 года и въ этомъ году: что оповѣщено мною въ предъидущемъ параграфѣ. Въ этотъ же Дохіаръ въ 1078 году пришелъ къ Евѳимію богатый племянникъ его Николай любимецъ царя Никифора Вотаниата—Фоки, имѣвшій санъ патриція, пришелъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы тутъ жить для одного Бога. Престарѣлый дядя омонашилъ племянника своего и назвалъ его Неофитомъ: ему же передалъ и Архангельскій монастырь свой, *письменно отрѣкшисъ отъ владычній имѣ.*

что ясно выражено въ духовномъ завѣщаніи сего Неофита, которое онъ составилъ въ 1092 году, будучи тогда Протогъ св. горы. Σεβασμιωτάτη Δοχειαρίου μονή περιήλθε μοι ἀρχήθεν ἐκ παραίτησεως ἐγγράφου τοῦ μακαρίτου καὶ ὁσιωτάτου πατρὸς καὶ θεοῦ μου *). Ἐκτοτε δὲ μέχρι δεῦρο κατέχω αὐτήν καὶ δεσπέζω. Съ той поры Неофитъ, похоронивъ Евѳиміа, въ теченіи 15 лѣтъ, содѣйствиємъ архистратига Михаила устроилъ и устроилъ этотъ Дохиаръ, *словавъ въ немъ старую архангельскую церковь, и на мѣстѣ ея выстроивъ новую, весьма красивую, архангельскую же*. Τοίνυν καὶ ὁ Νεόφυτος ὁ τὴν εὐαγεστάτην τοῦ Δοχειαρίου μονήν, ἣτις ἐπὶ τῷ πανσέπτῳ καὶ θεῷ ὀνόματι τοῦ ἀρχαγγέλου Μιχαὴλ ἱδρύεται ἀπ' ἀρχῆς ὁμοῦ καὶ τετίμηται, πρὸ πολλῶν ἤδη ἐνιαυτῶν ἐλέει θεῷ περιέπειν καὶ ἡγουμένευσεν λαχὼν, νυνὶ δὲ προτεύειν ἐν τῷ ὄρει τῷ καθ' ἡμᾶς προκρινεὶς ἐκ θεοῦ....τῆ τοῦ θεοῦ ἀρρωγῆ καὶ τοῦ ἀρχηστρατήγου αὐτοῦ συνεργείᾳ οἰκοδομὰς παμπλείστως ἀνήγειρα, καὶ ἀμπελώνας ἐφύτευσα, καὶ πλοῖα κατεσκεύασα....καὶ αὐτόν γε τὸν ἱερώτατον καὶ ἅγιον ναὸν τοῦ ἀρχηστρατήγου τῶν ἄνω δυνάμεων Μιχαὴλ ἐκ κριπέδων αὐτῶν, τὸν πρῶτον διὰ λύσας, ἀνήγειρα, ὃν ὠραιότητι πολλῇ κατηγάγησα, καὶ εἰς ὄψιν πάντων τοιοῦτον προτέθηκα ⁷³).

Итакъ, неосновательно сказаніе составителя Аѳонскаго Патерика, изданнаго въ Петербургѣ въ 1860 г., о Евѳиміи и Неофитѣ Дохиарскомъ. Евѳиміи не строилъ Дохиарской обители въ Дафнѣ, а вошелъ въ нее въ готовую, потому что она, какъ мы уже знаемъ, существовала ранѣе 738 года. Иное дѣло, если онъ обновилъ ее. Эта обитель разорена была во дни царя Константина Мономаха, а не при царѣ Никифорѣ Фокѣ. Послѣ сего несчастія Евѳиміи пріобрѣлъ готовый монастырь, весьма давно, ἐξ ἀρχῆς, построенный и посвященный достопокланяемому имени архистратига горнихъ Силъ Михаила, а племянникъ его Неофитъ обновилъ его, расширилъ, упрочилъ, создалъ въ немъ новую архангельскую церковь на мѣстѣ старой сломанной имъ, и въ 1092 году завѣщалъ избранному преемнику своему. Все это изложено

*) Здѣсь θεῖος значитъ, дядя.

въ Аѳонскихъ дѣписаніяхъ. Слѣдовательно, сказаніе вышешомянутаго Патерика, будто Евѳиміи былъ другъ Аѳанасія аѳонскаго и въ лаврѣ его исполнялъ послушаніе *дохіара*, т. е. келаря, будто въ память сего послушанія онъ монастырь въ Дафнѣ назвалъ Дохиаромъ, и будто въ новопробрѣтенномъ Дохиарѣ никольская церковь переименована была въ архангельскую по случаю спасенія архангелами Михаиломъ и Гавріиломъ послушника Василя, утопленнаго въ морѣ собратіями его, все это сказаніе, какъ противное онымъ дѣписаніямъ, частію ложно, а больше невѣрно и неточно. Но въ невѣрности, неточности и лжи виновать не столько русскій составитель Аѳонскаго Патерика, сколько тотъ прото-сингелъ великой церкви Константинопольской, Кирилль, который въ 1843 году сочинилъ описаніе Дохиарскаго монастыря *), и котораго сочиненіемъ пользовался оный составитель. Этотъ Кирилль, какъ оказывается, не вѣдалъ, что царь Никифоръ Вотаниатъ происходилъ отъ знатнаго рода *Фоки*, и зная только одного царя Никифора *Фоку*, который самодержавилъ съ 963 года по 969-й, вообразилъ, что Евѳиміи и Неофитъ жили во дни сего самодержавца, а не при Никифорѣ Фокѣ-Вотаниатѣ, и впалъ въ анахронизмъ непростительный, заставивъ этихъ двухъ преподобнѣйшихъ Аѳонитовъ жить въ 10 а не въ 11-мъ вѣкѣ. А разсказъ объ архангелахъ Михаилѣ и Гавріилѣ, принявшихъ на себя образъ златоперыхъ орловъ для спасенія Дохиарскаго утопленника во дни сего Неофита, и о посвященіи имени ихъ Дохиарской церкви *въ память сего златопераго чуда*, противорѣчитъ духовному завѣщанію сего же Неофита, въ которомъ ясно сказано, что Дохиарская церковь *издревле* посвящена была имени архангела Михаила, что она была сломана, и что на мѣстѣ ея построена новая архангельская же церковь безъ всякаго чудеснаго повода, по одной милости Божіей, при содѣйствіи архистратига. Помянутый Кирилль либо не видалъ сего завѣщанія, либо

*) Προσκυνητάριον τοῦ βασιλικῆς καὶ πατριαρχικῆς μοναστηρίου τοῦ Δοχειαρίου, ἐν Βουκουρεστίῳ. 1843 in. 4.

отложили его въ сторону, когда Дохіарскіе старцы въ 1843 году упростили его придать ихъ обители большую древность и современность лаврѣ св. Аѳанасія аѳонскаго. — Скажутъ, что и въ другой книжицѣ, извѣстной на Аѳонѣ подъ названіемъ, Общій Проскинитарій св. Горы—*Κοινὸν Προσκινητᾶριον τοῦ ἁγίου ὄρους*, Евѳимій названъ *другомъ* онаго Аѳанасія. Но въ этой же книжицѣ оповѣщено, что онъ жилъ при Никифорѣ Вотаніатѣ. И такъ одно изъ двухъ: или Евѳимій жилъ болѣе ста лѣтъ, или общій проскинитарій противорѣчитъ себѣ самому и юридическимъ дѣяніямъ Аѳонскимъ.

Всѣ такія книжицы, и особенно изданныя торопливо Аѳоно-русскимъ монастыремъ, у меня не служатъ матеріалами для исторіи Аѳона, потому что онѣ по большей части суть не что иное, какъ эхо бродящей по Аѳону кривоустой молвы, или измышленіе ревности тамошнихъ монастырей и ихъ своекорыстія, и потому что мнѣ было бы стыдно предъ ангелами и людьми повторять, на примѣръ, съ извѣстнымъ у насъ святогорцемъ Серафимомъ и съ составителемъ „Вышняго покрова надъ Аѳономъ“, что на этой горѣ ангель являлся одному скитнику въ видѣ пѣтуха *) что пресвятая дѣва Марія, послужившая таинству воплощенія любви Божіей къ намъ, умерщвляетъ, изсушаетъ, въ морѣ топить христіанъ, и т. под. Я повѣствую объ Аѳонѣ то, что гласятъ о немъ тамошнія подлинныя дѣянія.

А что гласятъ онѣ о возобновленіи монастыря Аѳоно-Ксенофоновскаго?

Слушаю записку Прота св. горы Павла объ этомъ предметѣ, составленную имъ въ 1089 году, когда индиктъ былъ 12-й, и выслушавъ ее, сообщаю всѣмъ вотъ что:

Ксенофоновъ монастырь, понынѣ стоящій на югозападной сторонѣ Аѳона, у самаго моря, между Дохіаромъ и Руссикомъ, построенъ былъ преподобнымъ Ксенофонтомъ, современникомъ Аѳанасія аѳонскаго, въ десятомъ вѣкѣ. Тогда вокругъ его врозь

*) Смотри первое изданіе писемъ этого святогорца.

сыпь существовали маленькія обители, св. Николая Хрисокамару, св. Иоанна Богослова Варнавици, господина Діонисія, св. пророка Даніила, Неврокопа, Скамандрина, Зеліана, св. Ефрема и св. апостоловъ. Этому монастырю, о которомъ идетъ рѣчь, царь Василій Порфирородный (975—1025 г.) пожаловалъ—приложилъ монастырь Геронимонъ, онъ же и Вурвурю, на островѣ Кассандрѣ, съ подворьями и келіями его, и съ 12-ю присельцами. Стало быть: оный Ксенофонтъ былъ не изъ простаго званія, коль скоро удалось ему монастырь свой сдѣлать царскимъ. Двоюродный братъ его, *πρωτεζάδελφος*, монахъ Θεодуль, построивъ вышепомянутую обитель Хрисокамарскую, передалъ ее монастырю его съ виноградникомъ и съ 300 масличными деревьями. Послѣ преподобнаго Ксенофонта настоятельствовали тамъ, въ числѣ другихъ, Герасимъ Куропалатъ, бывшій Протомъ св. горы, и Діонисій, уступившій преподобному Евѳимію Дохіарскому часть земли монастыря своего. Когда же воцарился Никифоръ Вотаніатъ, 1078 г.; тогда Ксенофонтѣва обитель была крайне запущена, и нуждалась въ большемъ пособіи: *ἡμελημένον πάντα καὶ πολλῆς δέσμευον ἐπιχορίας*. Но тогда же Богъ послалъ ей новаго ктитора Стефана, родомъ изъ Константинополя, чиноу великаго Друнгарія, мужа добродѣтельнѣйшаго и весьма богатаго. Онъ, какъ внучъ, горя желаніемъ поступить въ ликъ Назореевъ т. е. монаховъ, упростилъ Никифора Вотаніата отпустить его на св. гору Аѳонскую въ запущенный монастырь Ксенофонта, и бывъ уволенъ имъ туда, взялъ съ собою только трехъ внуховъ, и тутъ принялъ монашескій санъ съ именемъ Симеона, и омонашилъ спутниковъ своихъ, нарѣкши имъ имена: Евсеvій, Кандидъ и Иларіонъ. Его попеченіемъ и щедротами, при небольшомъ денежномъ пособіи царя Вотаніата, монастырскій храмъ былъ благоустроенъ и украшенъ, особенно образами въ богатыхъ серебряно-позлащенныхъ окладахъ, ограда, хотя и не вся, сооружена, число монастырскихъ келій увеличено, братій собрано 55-ть, къ прежнимъ имѣніямъ монастыря прикуплены новыя. ⁷⁴). Вотъ когда, кѣмъ и какъ обновленъ былъ монастырь преподобнаго Ксенофон-

та. Дальнѣйшая исторія его будетъ изложена мною особо. А теперь я спѣшу оповѣстить то, что происходило на всемъ Аѳонѣ.

Въ запискѣ Прота Павла сказано, что царь Никифоръ Вотаниатъ одарилъ множество монаховъ, а существованіе всѣхъ *старшихъ* обитателей обезпечилъ своими постановленіями, имѣющими силу закона, монаха же Павла поставилъ Протомъ св. горы, *вручивъ ему пастырскій жезлъ* *). *Μοναχῶν πλῆθος κηδαμονικῶς ἐχαρίσατο, καὶ μοναῖς ἀπάσαις ταῖς πρεσβυτέραις ἐμμένειν διατάξασιν ἐδέσπισατο... καὶ ἡμῶν βακτηρίαν ποιμαντικὴν παρέσχε, καὶ ὄρους τοῦ ἁγίου Πρωτοῦ κατέστησε* 75).

§ 45 *Событія въ царствованіе Алексѣя Комнина, какъ-то: письменныя сношенія святогорцевъ съ вселенскимъ патріархомъ. Упрощеніе свободы и независимости ихъ царемъ. Скороное зло и прекращеніе его.*

Никифоръ Вотаниатъ, какъ видно изъ хрисовула его, данаго лаврѣ Аѳанасіа аѳонскаго въ мартѣ мѣсяцѣ 1081 года, когда индиктъ былъ 4-й, еще управлялъ государствомъ и настоятельствомъ на Аѳонѣ въ первой четверти сего года. Но вскорѣ на престолъ его возведенъ былъ Алексѣй Комнинъ. Этого государя больше всѣхъ царей любилъ святую гору: а, странно! былъ главнымъ виновникомъ ея развращенія и опустошенія. Въ продолжительное царствованіе его, съ 1081 года по 1118-й, произошло тамъ много необыкновенныхъ, жгучихъ, событій, въ которыхъ принимали участіе монастырники, безмолвники, архіереи, вселенскій патріархъ, греческій царь и вельможи его. Тогда разыгрывалась презанимательная драма на Аѳонѣ, и въ Константинополѣ въ палатахъ царя и патріарха.

Оповѣщаю все это, начавъ съ письменныхъ сношеній святогорцевъ съ вселенскимъ патріархомъ, и предварительно упомянувъ о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ царскихъ и протатскихъ, дабы не прерывать ими единства оной драмы.

*) Подъ старшими обителями разумѣи лавры—Аѳанасіеву, Иверскую, Ватопедскую, Карейскую, и монастыри—Дохіарскій, Амальфинскій.

Въ одно время съ царемъ Алексѣемъ Комнинымъ святительствовадь вселенскій патріархъ Николай двадцать семь лѣтъ, съ 1084 года по 1110-й. У сего патріарха Протъ св. горы, не поименованный, письменно просилъ духовныхъ наставленій, и выпросилъ. Передаю ихъ въ русскомъ переводѣ съ греческаго подлинника.

Николая святѣйшаго патріарха Константинопольскаго Проту святой горы

посланіе совѣтное.

I. Многократно докучалъ ты намъ, чадо, и понуждалъ, паче же просилъ и умолялъ насъ написать тебѣ сжатое и краткое письмо малаго объема, изъ котораго могъ бы ты узнать: что надобно тебѣ дѣлать, и какъ хорошо проводить жизнь твою до самаго конца ея, дабы сподобиться стоянія одесную. Но я признавалъ, что это дѣло превышаетъ силы не только тѣхъ, которые состоятъ при мнѣ, невѣждѣ въ словѣ, не имѣющемъ ни дѣль добрыхъ, ни умозрѣній, но и мужей ученыхъ, умѣющихъ писать о подобномъ предметѣ, такъ какъ они наторѣли во всякомъ умозрѣніи и въ непрерывномъ благодѣланіи, и посему рѣшился отринуть отъ себя эту тяжесть, не смогши поднять ее. Однако большая настойчивость твоя и вмѣстѣ стремительность твоего, вѣдь—*ταχα*, прекраснѣйшаго и божественнаго желанія убѣдила меня коснуться неприкосновенностей: чего и дѣлать не надлежало бы. Итакъ начну рѣшать задачу твою, призвавъ на помощь моей немощи, паче же невѣдѣнію моему, Слово Отца, Владыку Христа моего, а также и владычицу Богородицу Марію, и всѣхъ святыхъ молитвенниковъ.

II. Всякій христіанинъ долженъ имѣть основаніе. Какое же это основаніе, которое надобно имѣть ему? Это неліцемерная вѣра отъ чистаго сердца, и любовь къ Богу со всею крѣпостию ея, отъ всего помышленія и отъ всей души, а также любовь къ ближнему, какъ къ себѣ самому. Ибо на этихъ заповѣдяхъ, какъ

сказалъ Владыка, висятъ весь законъ и всѣ пророки. Не убивай, не прелюбодѣйствуй, не лжесвидѣтельствуй, не клянись ложно, *да и вовсе не клянись*, отдавъ клятвы твои Господу Богу твоему, не крадь, не блудодѣйствуй: все это заповѣдуетъ писанный законъ ветхій. А Христосъ и Господь и Владыка всѣхъ, восхотѣвъ, чтобы мы строже соблюдали ветхій и новый завѣтъ, учить не клясться даже вправду, не произносить никакой клятвы, развѣ только ей ей, и ни ни; ибо лишнее отъ діавола. Ветхій законъ каралъ конецъ всѣхъ дѣлъ: а Спаситель нашъ Христосъ осуждаетъ напаче начало ихъ, говоря: воззрѣвшій на женщину съ похотию уже блудникомъ сталъ въ сердцѣ своемъ. Притомъ онъ учить не сопротивляться лукавому (человѣку), съ пригласившимъ же тебя пройти одно поприще идти съ нимъ два поприща, и отнюдь не противорѣчить, гнѣвно ударившему тебя въ правую щеку кротко и благосклонно подставить и лѣвую, и вообще, что каждый терпитъ отъ ближняго, все то и всѣ обиды и даже удары переносить великодушно; хотящему судиться съ тобою и взять рубаху твою, отдать и одежду. Еще: просящему у тебя давать безвозвратно, хотящаго занять у тебя не отпускать съ пустыми руками, враговъ же любить, какъ друзей, и молиться о всѣхъ обижающихъ, а проклинающихъ благословлять, и ненавидящимъ дѣлать добро. И еще: молитвѣ учить насъ такъ: не молиться подобно лицемѣрамъ; а поститься повелѣваетъ безъ лицемѣрія и угрюмости, съ лицомъ умащеннымъ. Еще: не собирать сокровищъ на сей землѣ, никого не осуждать, дабы самимъ не быть осужденнымъ. Желаящаго достигнуть совершенства учить продать всѣ имѣнія его и раздать ихъ нищимъ съ полною рѣшительностію, и за то имѣть сокровище на небѣ и славу, и такимъ образомъ взять крестъ и слѣдовать за нимъ. Такъ Господь заповѣдуетъ въ евангеліяхъ.

А божественный апостолъ и великій проповѣдникъ Павелъ училъ, что истинный и во всемъ вѣрный христіанинъ имѣетъ въ себѣ живущаго всесвятаго Духа, какъ это видно изъ слѣдующаго вѣщанія Его: „плодъ Духа есть любовь, радость, миръ и съ

ними долготерпѣніе, такъ же благодать и незлобіе, кротость, вѣра истинная и воздержаніе отъ всего“. И въ другомъ мѣстѣ онъ говорилъ: „братіе не заблуждайтесь: ни прелюбодѣи, ни блудники, ни мужеложники, ни хищники, ни ругатели, ни пьяницы, ни рукоблудники, ни воры, ни обидчики, ни лихоимцы царствія божія не наслѣдуютъ“.

(Въ слѣдующихъ за симъ строкахъ Аеонозографской пергаминной рукописи, съ которой я перевелъ сіе посланіе, замѣтна нескладность рѣчи).

Но прежде сего и всего прочаго троекратно исповѣдавъ важнѣйшее исповѣданіе божественнаго крещенія, въ которомъ отдадимъ отчетъ въ будущемъ вѣкѣ, всѣ мы отрекаемся отъ діавола, и отъ всѣхъ дѣлъ его, и отъ служенія ему, и отъ всей позорности его. Дѣла діавола, или душевныя страсти исчисляются такъ: во первыхъ, гордость, потомъ зависть и ненависть, ярость, гнѣвъ безразсудный, и съ ними убійство, похотливость чрезмѣрная, худые помыслы, поношеніе, осужденіе, ревность, лихоимство, пьянство, хищничество и всякая неправда. Таковы душевныя дѣла діавольскія. А тѣлесныя исчисляются такъ: рукоблудіе, блудъ и прелюбодѣйство, и съ ними мужеложство и дѣторастлѣніе, скотоложство тройное и птицеложство, и всякія нечистыя занятія. Служить же сатанѣ значить: вѣрить волшебствамъ и прибѣгать къ волшебникамъ, приглашать звѣздочетовъ и тучегонителей, принимать предохранища, талисманы заколдованные, гадателей на ячменѣ, имѣющихъ въ себѣ бѣсовъ, и птицегадателей, и всякое чародѣйство язычниковъ и невѣрныхъ. Все это есть служеніе діаволу. Теперь остается сказать: что такое зрѣлищность его. Это—пѣсни и пляски, игры въ шашки, въ бросальныя кости, въ шахматы (*ζατρίκια*), и конскія ристалища. Отъ всего этого отрѣклись мы въ божественномъ крещеніи и вмѣстѣ отъ сатаны, какъ учителя сему, и дали обѣтъ Богу право вѣровать въ него, соблюдать заповѣди Бога и Спаса, которыя онъ преподавалъ апостоламъ своимъ, удаляться отъ худыхъ дѣлъ, какъ отъ дѣлъ діавола, и совершать все доброе, какъ заповѣди Го-

сподни. Въ семь то божественномъ обѣтѣ, какъ сказано, дадимъ мы отчетъ, всѣ малые и великіе, епископы и цари, монахи и послушники, разночинцы — *πορῶδες*, богатые и бѣдные, и всѣ люди вѣрные. Но то, что я написалъ, обязательно не для однихъ монаховъ, а и для всѣхъ вѣрныхъ, составляющихъ удѣль Христа.

III. У монаховъ же, какъ я говорилъ, житіе иное. Ибо они отреклись отъ настоящаго міра, и призадачили себѣ строгость жизни страшную и великую. Кромѣ вышепрописанныхъ заповѣдей отъ нихъ требуется праведность гораздо большая, какъ-то, нестяжательность совершенная, дѣвственность самая высокая, воздержаніе отъ страстей и снѣдей, обузданіе чувствъ, зрѣнія, обонянія, осязанія, слуха и вкуса, дабы не сдѣлать чего-либо худаго, непрестанное псалмопѣніе и долгое бдѣніе, долупрекленіе, жесткое спаніе и неомовенность *). Жить вмѣстѣ съ женщинами, или дружить съ ними воспрещаетъ имъ монашеское правило рѣшительно, также и бесѣдовать, и вообще сближаться; отроковъ не допускать къ себѣ и никакъ не усвоить ихъ. Оговаривать, или порицать, или вообще осуждать воспрещено всѣмъ вѣрнымъ, кольми паче монахамъ; клясться воспрещено вовсе. Сребролюбивымъ и самолюбивымъ быть не подобаетъ монаху. Но зачѣмъ я трачу время въ рѣчахъ? Если ты хочешь сподобиться царства небеснаго; то удаляйся отъ всякаго зла, и твори добро. Ибо трудно и невозможно сластолюбцу и тщеславному получить блаженную жизнь вѣчную. И это я написалъ тебѣ изъ многого немногого. Ибо ты хорошо знаешь мое неумѣнье. Однако перехожу къ другому предмету, дабы точно выяснитъ: какъ долженъ ты молиться, воздерживаться и истинно поститься, и жить въ круглый годъ: а начинаю слово мое началомъ индикта.

Ты долженъ содержать постъ. Какой же постъ разумѣю я? Двудневный въ среду и пятокъ. Онъ, по ученію отцовъ, есть ошаяніе рыбы, елея и вина, сухоядѣніе однажды въ третьемъ

*) *ἀλοοσία* неопрятность, но во избѣжаніе рѣзкости я перевелъ неомовенность. Афонскіе монахи по нынѣ никогда не моются.

часу по полудни. А такъ какъ ты немощенъ, то пей немного вина. Но если ты можешь воздержаться отъ употребленія его, то будешь имѣть большую пользу, исполнивъ заповѣдь. Ибо апостолы божественные и послѣ нихъ богоносные отцы заповѣдуютъ страшную и великую строгость, питаться однимъ хлѣбомъ, солию и овощами, а пить только воду, развѣ кто немощенъ и потому ради нездоровья можетъ употреблять и малую толику вина. А отъ всего прочаго, какъ написалъ я, воздержись вполне, развѣ постигнетъ тебя немочь какая, или встрѣтится случайность: но и тогда употребляй только необходимое, а не какъ случится. И это написалъ я для круглаго года. Строгость же такихъ пощеній, какія описалъ я, предначертана не однимъ намъ монахамъ, но и всякому вѣрному въ удѣлѣ Христовомъ. Намъ же монахамъ святые отцы повелѣваютъ ѣсть однажды въ день, а въ субботу и воскресенье отнюдь не поститься. Теперь отсюда начну писать о праздникахъ господскихъ.

IV. Въ праздники, которые мы называемъ господскими, у насъ бываетъ разрѣшеніе на вся въ пищѣ и питіи. А праздники эти суть: во первыхъ, рождество Богородицы и воистину Приснодѣвы пречистыя Владычицы, также введеніе Ея во храмъ Господень, потомъ рождество Владыки по плоти, крещеніе Его, восхотѣвшаго обновитъ насъ тлѣнныхъ въ струяхъ Иордана, принесеніе Его въ храмъ Божій, которое всѣ мы называемъ срѣтеніемъ Господнимъ; далѣе, озареніе лица на Фаворѣ: такъ мы называемъ божественное преображеніе Христово; преславное успеніе и странное преставленіе пренепорочной Матери Бога по плоти, предъ которымъ канонически бываетъ постъ. Начало и конецъ праздниковъ составляютъ всечестные и божественные праздники Богородицы и Матери Господа, начало—рождество ея, а конецъ—успеніе. Да прибавятся къ нимъ два праздника Предтечи, всечестное и странное рождество его, и усѣкновеніе главы, которое потерпѣлъ онъ несправедливо. Присоедини къ симъ и память апостоловъ, Павла проповѣдника и Петра *верховнаго*. Въ эти праздники если ты намѣренъ разрѣшать, а случится среда, или

пятница, то разрѣшай только на рыбу и елей; если же захочешь и сыру, то мнѣ все равно. Но вкушай это лишь въ четыре праздника, въ рождество Христово и въ праздникъ Богоявленій, и въ срѣтеніе Господне и преображеніе, а въ прочіе довольствуйся рыбою и виномъ. Таковы уставы. Впрочемъ, не о строгости правилъ говорю, а къ немощи твоей пишу. Перечисляю и прочіе праздники, какіе существуютъ, и въ которые бываетъ незанятность, разумѣю незанятность работами:—дивная и всечестная и божественная двшестерица апостоловъ, этихъ досточтимыхъ таинниковъ Господа, и память мучениковъ и наипаче страстотерпцовъ, а съ ними и торжества іерарховъ и священномучениковъ и подвижниковъ. Въ сіи праздники разрѣшай только елей и вино, и ничего другаго не касайся въ эти дни.—Наконецъ, не упрекай меня за строгое слово, но благоукраси себя для будущаго суда, на которомъ не будетъ ни извиненія, ни даже отвѣтовѣщанія. А я прекращаю слово о семъ предметѣ. Довольствуйся тѣмъ, что я написалъ, и ничего болѣе не требуй. (Далѣе что-то пропущено въ подлинникѣ). А мнѣ надлежитъ писать о предметѣ обширнѣйшемъ. И вотъ я начинаю писать о немъ.

V. Подходить святая и великая четырехдесятница. Она-то и есть тотъ предметъ, о которомъ я сейчасъ заговорилъ И да не покажется тебѣ лишнимъ то, что имѣю писать теперь. У всякаго поста—свой уставъ: а у великаго поста свое воздержаніе, до удивленія строгое. И знай сіе точно, ежели ты имѣя умъ, внимателенъ.—Итакъ первое поприще первой недѣли весьма многіе подвижники проходятъ, не принимая пищи. Ты же, какъ немощный, вкушай хлѣбъ и воду ежедневно, но весьма мало, ради поддержанія себя, какъ сказалъ отецъ нашъ Θεодоръ Великій. Такъ постись пять дней, какъ я сказалъ, а въ два дня разрѣшай на елей и вино, и даже на *черепокое*, если найдется *) Когда же первая седмица съ Богомъ кончится; тогда въ остальные седмицы постись три дня, въ понедѣльникъ, среду, пятокъ, а въ

*) Разумѣй устрицы, петалиды, мидіи, улитки.

два разрѣшай на вино, и только. А если и въ эти два дня можешь поститься, какъ въ другіе дни, то будешь имѣть большую пользу, исполнивъ заповѣдь. Въ субботу и воскресенье разрѣшай, какъ прописано, а до рыбы не дотрогивайся во все эти дни, кромѣ праздника Благовѣщенія, и только. Святую же и всечестную великую недѣлю, напоминающую спасительное страданіе Господа, ты долженъ чтить, какъ никакую другую: только однажды позволено разрѣшать въ эту недѣлю, когда въ одинъ изъ дней ея случится праздникъ. Какой же праздникъ?—главизна всѣхъ праздниковъ, Благовѣщеніе. Но и тогда разрѣшай не на рыбу, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, а на елей и вино. О прочихъ же праздникахъ излишне писать. Гораздо лучше, если можешь, соедини мнѣ два дня: въ пятницу и субботу ничего не вкушай, пока кончится божественная литургія; тогда ѣшь, благодаря Господа.

VI. Вотъ насталь день свѣтлый, воскресеніе Христа, радость вѣрныхъ. Ибо Онъ, поправъ смерть какъ Богъ и Владыка, воскресъ тридневенъ, какъ это самъ предсказаль. Тогда и ты отложи печальный хитонъ, и постъ прекрати. Ибо уже нѣтъ поста, а есть веселіе и радость, какая пристойна монахамъ. Однако, остановясь здѣсь, хочу передать нѣчто изъ всемудрыхъ и золотыхъ Словъ Златоустаго, который въ одномъ изъ нихъ говорилъ такъ: „хотя и прошло время всечестнаго поста, но польза отъ него да пребудетъ въ насъ всегда“. За тѣмъ и я, поставляя тебѣ сіе на видъ, пишу: хотя, вѣдь—*αχα*, и миновало время поста, но время воздержанія не прошло, и ты долженъ соблюдать его строго, подобно кормилицѣ. А по окончаніи Ѳоминой недѣли *лично самъ для себя* соблюдай среду и пятокъ, не употребляя ни сыра, ни яйца: однако не стѣсняйся въ эти дни, потому что тогда не указано ни поститься, ни преклонять колѣна. Ибо все пятьдесятъ дней (отъ Пасхи) святые отцы считали за одинъ день.—Но объ этомъ довольно сказано здѣсь, Перейдемъ къ другому подвигу.

VII. Кроме святой четырехдесятницы есть другіе продолжительныя посты, да постъ въ мѣсяцѣ августѣ, котораго не соблюдаютъ многіе невоздержные. И о нихъ надобно сказать, что можно. И во первыхъ поговоримъ о постѣ Рождественскомъ.

Съ древнихъ временъ мы приняли преданіе держать постъ въ эту четырехдесятницу безъ рыбы и безъ вкушенія елѣя и вина въ понедѣльникъ, среду, четвертокъ и пятницу, въ субботу же и воскресенье разрѣшать на все. Не считаю нужнымъ писать болѣе о сей четырехдесятницѣ и перехожу къ остальнымъ постамъ.

Утвердился обычай въ эти посты ѣсть дважды въ день. Не знаю, съ чего это взято. Думаю, что причиною тому тогдашнее жаркое время (іюнь, августъ). Но не къ обычаю должны мы быть внимательны, и не вопросъ рѣшать, — какъ и для чего дѣлается то и то, — а вникать въ слова отцовъ и въ правила мудрыхъ и божественныхъ апостоловъ, и съ ними согласовать наше житіе. За всѣмъ тѣмъ ежели тебѣ угодно знать и это въ точности, то читай уставъ поста Рождественскаго: тутъ ты найдешь, чего ищешь, и нашедши исполняй, что тебѣ любо. Здѣсь я намѣревался кончить слово мое, но настоятъ надобность прибавить нѣчто небольшое, хотя я и боюсь, какъ бы и въ этотъ разъ не показаться тяжелымъ.

VIII Преклонять колѣна надобно во весь годъ за исключеніемъ праздниковъ, въ которые время свободно и работы не бываетъ. Не бойся числа колѣнопреклоненій: ихъ не много. Двѣнадцать ихъ долженъ ты отсчитывать въ простые дни, а въ четырехдесятницы, т. е. въ посты Рождественскій, Петровъ и Успенскій, пятнадцать, въ ту же четырехдесятницу, которая называется великою, удвоить ихъ, ежели ты не потерялъ бодрости. А если тяжело тебѣ кажется отсчитывать столько; то безотговорочно отсчитывай двадцать четыре. Да и не однажды или дважды въ день сдѣлаешь это, а, какъ научилъ насъ богоотецъ Давидъ, приглашая хвалить Бога, семь разъ въ день. Посчитавъ ты найдешь здравомысленнымъ то, что я говорю. А вотъ и счетъ отъ зари до тьмы: утреня и часы, первый, шестой, и девятый, вечерня,

повечеріе и полунощница. — Затѣмъ присовокуплю еще нѣчто необходимое; и да не буду оговоренъ за то, что высказалъ сіе напоследокъ.

IX. Я разумѣю сырную недѣлю, которую мы называемъ и Арцивуріевою. Въ эти дни весьма многіе привыкли своевольно нарушать постъ въ среду и пятницу, такъ что міряне ѣдятъ тогда мясо, а монахи сыръ, худо разсуждая и дѣлая. Если они происходятъ изъ рода Армянскаго, и прежде держались ереси Арцивурія; то хорошо такъ дѣлаютъ, потому что симъ предотвращаютъ всякое подозрѣніе; а ежели они отъ предковъ-православны, то напрасно извиняются, нарушая постъ. Ибо Армяне постятся во всю эту недѣлю, питаются однимъ хлѣбомъ съ солью и водою: мы же разрѣшаемъ съ самаго понедѣльника. (Кромѣ среды и пятницы). А этимъ разрѣшеніемъ уже доказывается наше разобщеніе съ ними (Армянами). Слѣдовательно, напрасно извиняются Арцивуріевщиною тѣ, которые ѣдятъ мясо или сыръ въ среду и пятницу сырной недѣли. — Но вотъ еще предметъ, требующій объясненія.

Въ сырную недѣлю не бываетъ поста даже въ среду и пятницу. Почему же? спросить, быть можетъ, кто либо.

Говорятъ, что Іаковиты соблюдаютъ эту недѣлю, какъ чистый понедѣльникъ, вкушая только хлѣбъ и воду. Посему-то великій іерархъ Константинопольскій, дѣйствительно добрый, Никифоръ канонически заповѣдалъ разрѣшать въ эти дни въ противность двумъ еретическимъ ученіямъ, Іакова разумѣю и Тетрадитовъ. Отсюда въ монастыряхъ существуетъ обычай, по окончаніи девятого часа и вечерняго пѣснопѣнія, входитъ въ общую трапезу и вкушать сыръ, рыбу и вино. А мы изложили то, что нашли въ писменахъ (уставахъ). Если же кто не соглашается съ нами и не вѣритъ сему; пусть поступаетъ, какъ знаетъ и какъ хочетъ.

X. Присовокуплю еще нѣчто о той недѣлѣ, которую мы называемъ недѣлею всѣхъ Святыхъ. Нѣкоторые полагаютъ, что она не сплошная, но по невѣдѣнію. Ибо апостолы божественные и

всѣ уставщики писали, что она сплошная. Но быть можетъ, кто-либо изъ разумниковъ скажетъ: гдѣ упомянули о ней ученики Слова? Таковъй пусть поищетъ тщательно и найдетъ это. Ибо я не могу о всемъ говорить подробно. А трудолюбивые, перелысывая писанія, извлекаютъ изъ нихъ вѣдѣніе точное.

XI. Итакъ, я написалъ тебѣ изъ многого немногое, и свидѣтельствую и подтверждаю тебѣ это. Если ты будешь соблюдать сіе; то я ручаюсь тебѣ въ томъ, что ты сподобишься стоять одесную Спасителя, и наслѣдуешь царство небесное и жизнь не старѣющую вмѣстѣ со всеми святыми.—Вотъ я исполнилъ просьбу твою, сколько могъ. Ибо ты хорошо знаешь, что музы— не мои, и что я неспособенъ писать о такихъ предметахъ. Но если все посильное угодно Богу; то и ты, какъ добрый, уважь одно намѣреніе мое. Здѣсь останавливаюсь я. Цѣль моя достигнута. Любовь удовлетворена. Ежели совѣты мои удобоприемлемы, то благодареніе Богу за это: а если тяжелы, то поступай, какъ хочешь. Богъ же всѣхъ Господь и Владыка, хотящій всѣхъ спасти по челоуѣколюбію, самъ да укрѣпитъ тебя въ благодѣланіи, такъ чтобы ты былъ исполнитель заповѣдей его, и наслѣдовалъ царство небесное, о Христѣ Господѣ моемъ, которому слава. Аминь ⁷⁶).

Къ этому же патриарху Аеонолаврскіе старцы посылали нѣкоего собрата съ вопросами о церковныхъ предметахъ. Но посланный обманутъ былъ кѣмъ-то изъ книгочюевъ патриаршихъ, и принесъ письменные отвѣты на вопросы, отвѣты противные правиламъ и уставамъ св. церкви. Лавріоты, прочитавъ ихъ, усомнились, и снова отправили къ патриарху другаго посла съ вопросами, которые и предлагаются здѣсь вниманію вмѣстѣ съ отвѣтами на нихъ его святѣйшества.

Вопросы святогорскихъ монаховъ святѣйшему патриарху Николаю.

Братъ изъ нашей лавры посланъ былъ къ Святѣйшеству тво-

ему за письменнымъ рѣшеніемъ нѣкоторыхъ необходимыхъ у насъ вопросовъ, и возвратившись подалъ намъ ту записку, которую представлялъ Святѣйшеству твоему, и данное тобою рѣшеніе на обратной сторонѣ ея, слѣдующаго содержания:

— Не должно прекращать поста въ среду и пятокъ ради памяти святаго, или апостола какого, за исключеніемъ праздниковъ Господскихъ.

— Монаху позволительно входить въ святой алтарь, если онъ не отлученъ отъ святыхъ Таинъ. Ибо монахъ состоитъ въ чинѣ чтеца.

— Надобно соблюдать узаконенные посты и въ самую пятидесятницу, и въ двенадцатидневникъ, *) καὶ τῷ δωδεκαημέρῳ, кромѣ недѣли антипасхи.

— Не должно преклонять колѣна въ субботу, и соблюдать постъ отъ перваго до пятнадцатаго дня августа мѣсяца.

Недоумѣвая о всемъ этомъ, мы подумали, что или оный братъ обманутъ, или погрѣшаемъ мы; и потому рѣшились писать нынѣ къ твоему Святѣйшеству, дабы вѣрнѣе узнать сіе. Ибо прекращеніе поста въ праздники великихъ святыхъ и апостоловъ, а также и въ пятидесятницу и во весь двѣнадцатидневникъ, указано намъ въ уставахъ и синаксаряхъ св. Θεодора Студита и преподобнаго отца нашего Аеонолавра (Аеонолава) и другихъ многихъ; что извѣстно и твоему Святѣйшеству. О семъ и великій Аеонолавр такъ говорилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сочиненій своихъ: „монахъ, или іерей не долженъ прекращать поста Господня въ среду и пятокъ, развѣ отягченъ болѣзнію, кромѣ пятидесятницы и Богоявленій“. И опять тоже самое писалъ о постѣ въ среду и пятокъ. Ибо богопроповѣдники апостолы говорили, что вѣрующій долженъ поститься во всякую среду, а не въ такую, или такую, если не затрудняетъ его немощь, а во дни памяти

*) Рпзумѣй 12 дней, начиная счетъ ихъ съ перваго дня рождества Христова и продолжая до Богоявленева дня, который включи въ двѣнадцатидневникъ и изъ котораго исключи богоявленскій сочельникъ.

святыхъ повелѣли не постъ прекращать, а отъ работъ удерживаться.

Вопросъ.—А что монахъ не долженъ входить въ святой алтарь и напаче въ тотъ, въ которомъ есть горній престоль, это мы усматриваемъ въ 33 правилѣ святаго Собора въ Труллѣ, не позволяющемъ пѣть и читать на амвонѣ никому изъ непосвященныхъ, ни монаху. А ежели соборъ этотъ не дозволяетъ сего; то кольми паче не дозволяетъ и входа въ алтарь. Объ этомъ гласятъ и правила Лаодикійскаго собора 15-е и 21-е.

Отвѣтъ.—Не получившему возложенія рукъ *читать на амвонѣ* воспрещено вездѣ: а не думаю, что и монаху, ни въ чемъ не зазорному, долженъ быть воспрещенъ *входъ въ алтарь* для возженія свѣчи, или лампы, потому что монашескій санъ достоинъ уважаема.

Вопросъ.—Должное колѣнопреклоненіе въ субботу допускали соборы Никейскій и Трульскій: согласно съ ними и великій Аѳанасій говорилъ вотъ что: „да не вовлечетъ тебя въ заблужденіе преклоняющій колѣна въ воскресенье, или въ пятидесятницу“. А о субботѣ ничего не сказалъ.

Рѣшеніе.—Это правда. Однако многіе перестали преклонять колѣна въ субботу, потому что въ этотъ день не бываетъ поста.

Вопросъ.—О постѣ въ августѣ мѣсяцѣ упомянулъ бывшій въ Константинополѣ соборъ единенія, *ἐνόςσεως σύνοδος*, разсуждавшій о бракахъ *). Недоумѣвая же объ этомъ, просимъ Святѣйшество твое избавить насъ отъ сомнѣнія.

Рѣшеніе.—Былъ прежде постъ въ это время, но отмѣненъ, потому что съ нимъ совпадали языческіе посты въ это время. Однако и теперъ еще многіе постятся ради избавленія отъ недуговъ.

Вопросъ.—Кромѣ сего достойно рѣшенія еще вотъ что. Свя-

*) Этотъ Соборъ былъ въ 920 году по случаю четверобрачія царя Льва Мудраго. Соборовавшіе отцы между прочимъ постановили, чтобы тотъ, кто вступилъ въ третій бракъ въ 30 лѣтъ отъ роду, причащался только три раза въ годъ, въ Пасху, въ Успеневъ день и въ рождество Христово, потому что тогда бываетъ постъ.

тый Соборъ, бывшій въ Неокесаріи, въ правилѣ 9-мъ, и святой Василій въ своихъ письмахъ къ Амфилохію, въ правилѣ 3-мъ, постановилъ, *первый*, объ іереѣ предсогрѣшившемъ (до рукоположенія), а *второй* о діаконѣ, соблудившемъ послѣ рукоположенія: „если кто окажется предсогрѣшившимъ много, или мало, и учинившимъ тоже самое и послѣ рукоположенія, таковой да перестанетъ священнодѣйствовать, а приобщаться святыхъ таинъ и участвовать въ молитвословіяхъ можетъ“.

Рѣшеніе.—Первое правило Никейскаго Собора разрѣшаетъ сіе недоумѣніе, ставя согрѣшившаго такимъ образомъ на мѣстѣ кающихся: а третье правило Василя Великаго основывается на обычаѣ, хотя и требовалась бы бѣльшая строгость. *).

Вопросъ.—Долженъ ли бѣсноватый причащаться св. таинъ? Объ этомъ *по своему* говорилъ Тимоѳей (Александрійскій патріархъ) въ отвѣтахъ на предложенные ему вопросы, а св. апостолы говорили *иначе*, и другіе поздніе *иначе*. Да объявится же намъ: что лучше?

Рѣшеніе.—Кто страдаетъ черною немочью, такъ что кажется бѣсноватымъ, тому не воспрещать сего. А дѣйствительно бѣсноватаго отнюдь не удостоивать причастія, потому что у свѣта нѣтъ общенія со тьмою.

Вопросъ.—Какъ вкушать приносимое въ церковь, какъ-то, просфоры и питіе, небрежно, или съ великимъ вниманіемъ и осторожностію, да и немного? А если останется излишекъ, что съ нимъ дѣлать? Ибо здѣсь бываютъ большія просфоры; и раздробляютъ ихъ іереи и раздають, кому хотятъ.

Рѣшеніе.—Частицы возносимой просфоры (агнца) потребляютъ въ церкви всѣ до послѣдней. А излишки другихъ просфоръ ѣсть,

*) По толкованію Зонары и Вальсамона Василій Великій желаетъ, чтобы діаконъ исповѣдавшій блудный грѣхъ свой, пересталъ священнодѣйствовать *по обычному* общепринятому уставу церкви: а было бы вѣрнѣе и спасительнѣе, если бы онъ загладилъ этотъ грѣхъ умерщвленіемъ плоти и отрѣченіемъ отъ всѣхъ удовольствій. Но если онъ находитъ неудобно исполнимымъ такое подвижничество, то, по крайпей мѣрѣ, пусть не священнодѣйствуетъ по обычному уставу.

но не съ молокомъ, сыромъ, рыбою и яицомъ, а отдѣльно и благоговѣнно.

Вопросъ.—Игуменъ умирая оставилъ другаго вмѣсто себя, обязавъ его не удаляться. Но этотъ, сознавая свою немощь, удалился. Итакъ, что надобно думать о такомъ обязательствѣ?

Рѣшеніе.—Оно безразсудно, и потому безсильно. А обязаный такимъ образомъ пусть идетъ къ архіерею, и повѣдаетъ ему свое духовное состояніе. Сей же преподастъ ему разрѣшеніе.

Вопросъ.—Когда на канунѣ господскихъ праздниковъ случится среда, или пятница; тогда надобно ли прекращать постъ вечеромъ ради канона?

Рѣшеніе.—Ни.

Вопросъ.—Когда кто будетъ постриженъ въ Константинополь, или въ другомъ мірскомъ мѣстѣ, и заключить тамъ условія, но потомъ вредится душевно, и хочетъ удалиться рѣшительно, а знаетъ его игуменъ и свяжетъ (духовно); то что долженъ дѣлать братъ при такомъ вредѣ и связаніи?

Рѣшеніе.—Онъ долженъ объявить настоятелю вредъ сей, и такъ удалиться отъ него.

Вопросъ.—Нѣкоторый братъ, прежде жившій съ нами въ мірскомъ мѣстѣ, принимая на духъ помышленія многихъ, хотя вовсе не зналъ каноническихъ постановленій, принималъ также и падшихъ іереевъ и монаховъ, и всѣмъ прощалъ тяжкіе грѣхи, не налагая никакой епитиміи. Когда же всѣ они умерли, онъ пришелъ сюда (на Афонъ), и прочитавъ божественные каноны, узналъ свое заблужденіе и вредъ отъ себя. И такъ да будетъ объявлено ему Святѣйшествомъ твоимъ: что онъ долженъ дѣлать?

Отвѣтъ.—Пусть онъ ежедневно молится о нихъ, говоря Три-святное, и кладетъ земные поклоны кромѣ тѣхъ, которые долженъ класть за себя самаго.

Вопросъ.—Іерей, низложенный за преступленіе, или добровольно оставившій священство, долженъ ли возглашать:—*Благословенъ Богъ: Боже ущедри ны: или Христосъ истинный Богъ*

нашъ: или кадитъ кадиломъ въ отсутствіи іерея, или входитъ въ святой олтарь и причащаться?

Рѣшеніе.—Ни. Ибо онъ низведенъ на мѣсто мірянина.

Вопросъ.—Что означаетъ изрѣченіе св. Василія: „устами осквернившійся“.

Рѣшеніе.—Думаю: не что иное означаетъ, какъ страстное цѣлованіе.

Вопросъ.—Такъ же и то, что говоритъ св. Василій въ малыхъ правилахъ: „да будетъ вдали отъ благословенія, смотря по винѣ“.

Рѣшеніе.—Да лишается таковой раздаваемого въ церкви антидора.

Вопросъ.—Отлученные отъ святаго причастія могутъ ли ѣсть возвышаемую, т. е. проскомидійную просфору?

Рѣшеніе.—Находимъ въ житіи св. Θεодора Сикеота, что таковымъ возбранено сіе. Но и божественныя правила воспрещаютъ имъ это.

Вопросъ.—Должно ли исправлять согрѣшающихъ по канонику св. Іоанна Постника?

Рѣшеніе.—Нынѣ вошло въ обычай исправлять многихъ по сей книгѣ. Но тѣ, которые вѣдаютъ доброе, и погрѣшаютъ, пусть будутъ исправляемы по канонической книгѣ *).

Вопросъ.—Спрашиваемъ и объ умирающихъ отцахъ и братіяхъ нашихъ: должно ли останки ихъ переносить въ другія мѣста, и опрастывать усыпальницы, въ которыхъ они погребаются, или нѣтъ? Такъ какъ отъ множества усопшихъ переполняются кладбища; то издревле устроено было особенное мѣсто въ церкви, при которой есть могилы; и когда эти могилы наполняются тѣлами, тогда бываетъ перенесеніе останковъ, и кладутся они въ сказанномъ мѣстѣ. А такъ какъ оно замкнуто; то внутри его надъ останками горитъ неугасимая лампада.

Рѣшеніе.—Что дѣлается по особенному распоряженію съ

*) Т. е. по Номоканону, который у насъ печатается при большомъ Требникѣ.—Итакъ, этотъ Номоканонъ дѣйствовалъ на Востокѣ еще въ XI вѣкѣ.

доброю цѣлю, того не осудить ни одинъ изъ умныхъ людей. Такъ точно и вашего распоряженія касательно умершихъ не станутъ порицать люди благомыслящіе.

Вопросъ.—И о начертанныхъ кресты собственноручно при отрѣченіи отъ игуменства, и потомъ отрицающихся отъ собственноручнаго, и опять принимающихся за то, отъ чего отреклись: должно ли принимать таковыхъ, и какого прещенія достойны они?

Рѣшеніе.—Гражданскій законъ пенею наказываетъ нарушителей записей не противныхъ закону. А церковный законъ иное налагаетъ прещеніе на того, кто не подпалъ гражданской пени, но не по указанію каноновъ, а по рѣшенію архіерейскому. Впрочемъ, не зная содержанія нарушаемыхъ записей и вреда, происходящаго отъ нарушенія ихъ, мы не можемъ отвѣчать иначе.

Вопросъ.—Надобно-ли читать и соблюдать восемь апостольскихъ книгъ Климента?

Рѣшеніе.—Ни. Ибо онѣ въ разныхъ мѣстахъ поддѣланы⁷⁷⁾.

Все это не только любопытно, но и достойно вниманія, памятованія и примѣненія.

Перейдемъ теперь изъ палатъ святѣйшаго патріарха Николая во дворецъ царя Алексѣя Комнина, и всмотримся въ черты лица сего замѣчательнѣйшаго аеонотладыки, узнаемъ настроеніе души его, познакомимся съ семействомъ его, и вынесемъ на свѣтъ Божій распоряженія его, касавшіяся аеонскаго монашества.

„Царь Алексѣй Комнинъ былъ не высокъ ростомъ, но полонъ и сложенъ хорошо. Посему онъ, стоя, не возбуждалъ удивленія въ зрителяхъ: когда же сидѣлъ на царскомъ тронѣ и устремлялъ грозный взглядъ свой, тогда казался молніею, и сдерживалъ присутствующихъ блистательною выразительностію лица и всего тѣла. Брови у него были черныя, а борода не рѣдкая. Глаза его смотрѣли грозно и вмѣстѣ кротко, такъ что такой взоръ его и лоскъ чела и румянецъ въ щекахъ производили въ людяхъ и страхъ и надѣянность. А широта плечъ, крѣпость рукъ и вы-

давшаяся грудь, все это геройское, вызывало въ народной толпѣ богоговѣніе и удовольствіе. Когда же онъ говорилъ, тогда изъ устъ его лилось пламенное краснорѣчіе Димосеена. Наводненіемъ доказательствъ, *κατακλυσιφ τῶν ἐπιχειρημάτων*, онъ охватывалъ и слухъ и всю душу. Рука его метко бросала копье, а съ языка лились медоточивыя рѣчи“.

„Супруга его Ирина, пятнадцатилѣтняя, прямая, какъ неувядающее растеніе, (кипарисъ), была такъ стройна тѣломъ, и такъ пріятно было видѣть и слушать ее, что ни взоръ, ни слухъ, насытиться не могли. Лице ея, струившее блескъ луны, не было вполне кругло, какъ у ассирианокъ, и длинновато какъ у скиеннокъ, а обрисовывалось немножко не кругло, *ὀπερχαλᾶτο μικρόν πως τῆς ἀκριβείας τοῦ κύκλου*. Щеки у ней были такія розовыя, что цвѣтность эта замѣтна была издали; взоръ былъ радостотворный, но вмѣстѣ и строгій, такъ что смотрящіе на нее чувствовали въ себѣ удовольствіе и увлеченіе красотой ея, но вмѣстѣ и сдержанность. А что всего удивительнѣе, и что весьма рѣдко можно видѣть въ женщинахъ: она смѣльчаковъ сдерживала однимъ взглядомъ, а испуганныхъ ободряла. Уста ея были сжаты, и отъ того она казалась прекрасною картиною молчащею. Рѣчи своей она придавала силу маніемъ своей ручки, обнаженной до локтя, и, сказалъ бы ты, выточенной самимъ лучшимъ художникомъ изъ слоновой кости. Зрачекъ голубыхъ глазъ ея былъ подобенъ тихому морю, а бѣлки вокругъ зѣницъ лоснились привлекательно“.

„Родной братъ царя Алексѣя Исаакій былъ похожъ на него, но блѣдноватъ, и бороду имѣлъ рѣдкую, любилъ охотиться; сражался храбро и врѣзывался въ ряды непріятелей, и потому не разъ попадался въ плѣнъ“.

Родная мать ихъ Анна Далассина была умнѣйшая государыня и благочестивѣйшая христіанка, проводившая большую часть ночи въ молитвѣ съ церковнымъ пѣніемъ. Она-то и давала направленіе всѣмъ государственнымъ дѣламъ. Алексѣй Комнинъ любилъ ее безпредѣльно и благоговѣлъ предъ нею, какъ предъ нѣкимъ божествомъ. Послушаемъ, какъ онъ выразилъ эти

чувствованія свои въ хрисовулѣ, когда вручалъ ей кормило правленія предъ отъѣздомъ своимъ на войну. — „Ничего нельзя сравнить съ матерію, которая любитъ дѣтей и которую любятъ дѣти, и нѣтъ для нихъ охраны болѣе крѣпкой, какъ она, когда предвидится опасность, или поджидается что-нибудь неприятое. Если она посовѣтуетъ что-либо, то совѣтъ ея будетъ въ прокъ, а если помолится Богу, то молитвы ея станутъ, какъ неодолимые стражи. Такова была мать и у меня съ самаго нѣжнаго возраста моего, мать святая, и владычица и кормилица и воспитательница. Когда ей заблагоразсудилось опредѣлить меня въ Синклитъ (Сенатъ); тогда выказалась любовь ея ко мнѣ, какъ предупредительница, а довѣрчивость моя къ ней осталась непоколебимою. Въ обоихъ насъ была одна душа, и благодатию Христовою понинѣ сохранилось такое единеніе наше. Словъ, *это мое, а это твое*, этихъ холодныхъ словъ никогда не произносили мы оба. А что всего важнѣе: молитвы ея, учащаемыя ежегодно и приемлемыя Господомъ, возвели меня на высоту царствованія. Но и послѣ того, какъ я получилъ скипетръ, не переставала она трудиться вмѣстѣ со мною для общественной пользы“. (Далѣе идетъ рѣчь о врученіи ей кормила правленія во время войны).

„Алексѣй Комнинъ, съ дѣтства получившій хорошее воспитаніе и обученіе, всегда послушный совѣтамъ матери своей и въ сердцѣ своемъ имѣвшій страхъ Божій, съ самаго начала царствованія своего постоянно опасался, какъ бы не навлечь на себя гнѣва Божія невѣдѣніемъ, *αυδία*, гордостью и обидами. По сему все зло, какое было въ Константинополѣ отъ полковъ его и отъ народной сволочи, онъ приписывалъ себѣ, какъ бы самъ причинялъ его, и горюя объ этомъ, ни во что ставилъ и державу свою и порфиру и вѣнецъ, украшенный драгоценными камнями, и одежду, шитую золотомъ и испещренную жемчугами, когда царица городовъ бѣдствовала невыразимо. Ибо постигшіе ее въ то время ужасы никто не могъ бы описать, хотя бы и желалъ. Самыя святилища и алтари, и общественныя и частныя имущества всюду были разхищаемы всѣми, а слухъ всѣхъ былъ оглушаемъ

повсемѣстными криками и воплями, такъ что, слыша ихъ, ты слазалъ бы, что земля трясется. Зная это, Государь Алексѣй смущался, печалился, и, себѣ самому приписывая все зло, пришелъ къ матери своей, и открывъ ей эту похвальную печаль свою, просилъ у ней совѣта, какъ уврачевать зло и умирить свою совѣсть. Она же, поцѣловавъ его, внимательно выслушала его; и потомъ съ согласія сына ея созваны были на совѣтъ патриархъ Козьма (тогда еще не оставившій кафедры своей*), нѣкоторые членѣ священнаго Синода и монахи. Въ этотъ совѣтъ явился государь, какъ виноватый, какъ подсудимый, какъ униженный и не чающій оправданія, и рассказавъ все зло, у всѣхъ просилъ не суда, не снисхожденія, не дѣлопроизводства, а уврачеванія золь, и какого? такого, чтобы на него одного за всѣхъ наложили самую тяжкую епитимию. А они наложили ее не только на него, но и на кровныхъ родственниковъ его и на участниковъ зла, заповѣдавъ имъ постъ и долую лежаніе и прочіе обычные подвиги для умилостивленія Бога. Всѣ приняли эту епитимию и исполнили ее. Самыя жены ихъ, по любви къ мужьямъ своимъ, добровольно согласились каяться такимъ же образомъ. Тогда было что посмотреть! Въ государевыхъ чертогахъ лились слезы и царю сокрушеніе, не то укориженное, которое обличаетъ слабость души, а то достохвальное, которое производитъ радость на небѣ: а самодержецъ, удвоивъ благочестіе, какое было у него, въ теченіи сорока дней и ночей на тѣлѣ своемъ носилъ власяницу подъ царскою порфирю, по ночамъ же лежалъ на землѣ, положивъ камень подъ голову, и сокрушался, какъ надлежало. Такимъ-то чистыми руками потомъ онъ принялся за дѣла государственныя! (Annae Comnenae Alexiadis libri XV. Volum. 1. Bonnæ. 1839. pag. 143—155).

Это было въ 1081 году. Тогда же, я полагаю, благочестивѣйшій царь Алексѣй Комнинъ послалъ къ афонитамъ письмо свое о духовномъ значеніи ихъ.

*) Онъ святительствовалъ съ 1075 года по 1081. Стало быть: дѣло происходило въ первый годъ воцаренія Комнина (1081-й).

„Отцы святые, обитающіе на святой горѣ! Знайте, что какъ Константинополь, этотъ царь городовъ, превыше всѣхъ ихъ, такъ ваша царственнѣйшая и божественная гора превосходитъ всѣхъ горъ во вселенной. А вы—нашъ свѣтъ и наша соль. Такъ мы полагаемъ и такъ вѣримъ. И не только цари христіанскіе, но и самые народы, окрестъ насъ обитающіе, и они съ нами умиляются и радуются вашему житію сверхчеловѣческому. Радуйтесь о Богѣ и молитесь о державѣ нашей царственности и о всемъ мірѣ. Честныя же и святыя молитвы ваши да подарятся намъ и да помогутъ намъ въ часъ исхода“⁷⁸⁾.

Итакъ, этотъ Аѳоновладыка смотрѣлъ на святогорское монашество, какъ на учрежденіе духовно-нравственное, общенародное, а не политическое, не научное, не миссіонерское.

Святогорецъ есть свѣтъ, чистымъ житіемъ своимъ освѣщающій всѣмъ путь къ царству небесному. Святогорецъ подобенъ пласту лучшей земли, который, бывъ наложенъ на землю худшую, улучшаетъ ее, какъ соль, насыпанная на черный хлѣбъ, дѣлаетъ его вкуснымъ и болѣе питательнымъ. Ангелоподобное житіе святогорцовъ есть предметъ умиленія и радости народовъ, а молитвы ихъ о всемъ мірѣ суть подарки неоцѣненные, которыхъ я и на вѣсы не положу для сравненія съ пользами отъ мужей ученыхъ и государственныхъ, не умѣющихъ низвестъ на насъ благодать и милость Божию.

Святая гора Аѳонская была любимица православныхъ царей греческихъ. Отмѣнно любилъ ее Алексѣй Комнинъ, и всячески поддерживалъ тамошніе монастыри и ихъ свободу. Вотъ тому доказательство.

Въ 1084 году онъ пожаловалъ доходы со всего Кассандрскаго полуострова родному брату своему Адриану, имѣвшему высокій титулъ Протосеаста. А такъ какъ лавра Аѳанасія аѳонскаго имѣла тамъ свое подворье съ пахатною землею и съ пришельцами, которые обрабатывали ее; то и побоялась, какъ бы это имѣніе и эти работники ея не были обложены податями въ пользу Протосеаста, и просила государя оставить ее тамъ по

прежнему свободно отъ всѣхъ земскихъ сборовъ и налоговъ. Государь уважилъ просьбу ея, и своимъ хрисовуломъ, даннымъ ей въ августѣ мѣсяцѣ 6592—1084 года, когда индиктъ былъ 7-й, подтвердилъ просимую свободу, замѣтивъ однако, что лавріоты устрашились тамъ, гдѣ не было страха⁷⁹⁾.

Въ 1089 году обновитель Аѳоноксенофоновскаго монастыря монахъ Симеонъ, изгнанный собратіями изъ этой обители за то, что отдавалъ предпочтеніе пришедшимъ вмѣстѣ съ нимъ евнухамъ, Евсеію, Кандиду и Иларіону, тогда какъ уставами св. Горы строго воспрещено было держать на Аѳонѣ евнуховъ, этотъ Симеонъ, знакомый вельможамъ, прибѣгъ къ защитѣ царя Алексѣя, и просилъ его возвратить ему монастырь, изъ котораго изгнали его. Государь сжалился надъ нимъ, и повелѣлъ Проту св. Горы Павлу удовлетворить его. Вотъ повелѣніе его величества.

„Преподобнѣйшій киръ Павель, предсѣдательствующій на св. горѣ! Благоговѣйнѣйшій между монахами господинъ Симеонъ освещенный и великій Друнгарій, прибѣгши къ царственности моей, высказалъ, что онъ, пришедши на св. гору, принялъ одинъ изъ подвѣдомыхъ тебѣ монастырей, совсѣмъ запущенный, потому что некому было заботиться о немъ, и построилъ тутъ многія зданія съ самыхъ основаній, насадилъ виноградники и огороды, увеличилъ монастырскую ограду, и украсилъ храмъ, такъ что вмѣсто стараго поставилъ какъ бы новый. Но подчиненные тебѣ монахи, съ вѣдома твоего и по волѣ твоей, прогнали его не смотря на труды и издержки, какіе онъ употребилъ на сказанный монастырь. Просьбу его приняла царственность моя и повелѣваетъ тебѣ безъ промедленія созвать всѣхъ монаховъ, и злѣ допущенное тобою отмѣнить и все добрѣ возстановить по прежнему. Итакъ, отправься и опять передай ему оный монастырь во владѣніе и распоряженіе по прежнему, а всякаго, кто захочетъ говорить противъ него, вразуми; кромѣ сего опиши какъ прежнія зданія, стяжанія, огороды и виноградники обители, такъ и тѣ, кои вновь приобрѣлъ онъ (Симеонъ). А передача ихъ ему пусть будетъ изложена, какъ уставъ. Посему посланъ (на Аѳонъ) и сановникъ царственности

моей Θεодоръ Сennaхиримъ съ тѣмъ, чтобы сдѣлать все добрѣ, и подобенъ сей передачи представить моей царственности. Включи въ передачу и то, что всякій повременный игумень обители Ксенофонта, по царскому повелѣнiю, отнынѣ будетъ на правахъ игумена моей царской обители Ватопедской. Ибо я хочу этого и повелѣваю быть тому. Дозволь только ему (Симеону) жить тутъ вмѣстѣ съ приеными ему (евнухами) за то, что онъ потрудился очень много: а впредь да соблюдаются отеческія преданія, воспреощающія входъ на св. гору всякому безбородому. Поступи по смыслу настоящаго повелѣнiя царственности моей“. (На подлинномъ начертаны были царскою и божественною рукою багрянныя письма: мѣсяца мая индикта 12-го. Протъ Павелъ въ точности исполнилъ царскій приказъ сей ⁸⁰) При семъ неизлишно знать, что Симеонъ былъ любимецъ царя Алексѣя Комнина. Его онъ посылалъ усовѣщивать мятежника Василага, однако безуспѣшно. Συγκλεισθέντα δὲ τοῦτον (Βασιλάκη) τῇ πόλει ὁ Κομνηνὸς Ἀλέξιος ἔξω στρατοπεδεύσας καὶ διασώζειν τὸν ἄνδρα ἐθέλων ἐπρέσβευε πρὸς αὐτόν, ὥστε τὰ πικρὰ λαβόντα τοῦ μηδὲν τι ἀνιάρων πείσεσθαι ἐγγείρειν αὐτῷ καὶ ἑαυτὸν καὶ τὴν πόλιν. Ὁ δὲ πρεσβεύων ἦν ἀνὴρ ἀγαθὸς τε καὶ κόσμιος, ἀσκητικοῦς διαλάμπων κατορθώμασιν· ἦν δὲ ὁ καθηγούμενος τῶν ἐν τῇ Ἄθῳ τοῦ Εὐνοφώντος μονῆ μοναχῶν, Συμεὼν ὁ πανάριστος, ὃς πολλὰ παρακαλέσας τὸν Βασιλάκην οὐκ ἔπεισεν.—Nisephor. Briennii L. IV. c. 27. Edit. Bonn. 1836.

Въ 1094 году Протъ кир Гавриилъ докладывалъ приснопамятному царю кир Алексею о независимости Аѳона отъ Солунскаго митрополита и Аѳоноериссовскаго епископа. На этомъ докладѣ написано было слѣдующее рѣшеніе государя:

„Необходимо, чтобы свобода горы была сохраняема, и чтобы она никогда не считалась въ области митрополита, или епископа. Однако необходимо и то, чтобы одинъ епископъ рукополагалъ тамъ іереевъ и діаконовъ. Посему дозволяется, особенно сосѣднему съ горою епископу, приходить туда только во время собраний по призыву Прота, и канонически поставлять іереевъ и діаконовъ, приводимыхъ Протомъ. Но отнюдь не вправѣ онъ,

по этому поводу, присвоить себѣ власть епархіальную, или принимать на горѣ что-либо другое, даже благословное. Ибо только одна литургія дозволяется ему на всей горѣ. Быть по сему отнынѣ и до вѣка“. Мѣсяца ноября индикта 2-го. (Это счисленіе начертано было багрянными письменами царской руки ⁸¹).

Въ 1095 году послѣдовало другое узаконеніе царя Алексѣя Комнина:

„Узаконяемъ и мы: быть святой горѣ свободной, и монахамъ ея не знать никакихъ податей и ничьего притязанія до скончанія вѣка, а поминать царей и о всемъ мірѣ молиться, такъ какъ у нихъ нѣтъ никакихъ заботъ. Еще: повелѣваемъ начальникамъ областей и сосѣднихъ мѣстъ: „гражданскіе начальники да не имѣютъ никакого общенія съ св. горою“. А такъ какъ предшественники наши не подчиняли ее никакому епископу, то не подчиняемъ и мы по многимъ причинамъ, и во избѣжаніе такъ называемыхъ предубѣжденій противъ епископовъ, и для того, чтобы они не вязали церквей и не давали пресвитерамъ своихъ заповѣдей и епитимій. Но какъ предки наши рукополагали, такъ и мы рукополагаемъ одну главу и одного владыку—Прота. Тѣже, которые презираютъ его, да будутъ подъ нашимъ негодованіемъ ⁸²). На подлинномъ багрянными письменами божественной и царской руки было начертано: Мѣсяца октября индикта 3-го.

При такой свободѣ, независимости и самоправности святогорцамъ надлежало бы осуществлять тотъ идеалъ, который начерталъ имъ благочестивый владыка ихъ Алексѣй, т. е. быть свѣтомъ и солю міра. Но они, почти всѣ, стремглавъ упали съ высоты своей такъ низко, что ниже и упасть нельзя. Нечистая сила низвела ихъ съ неба и устремила въ бездны ада; и многомужный Аѳонъ почти весь опустѣлъ. Кто же былъ орудіемъ этой силы? Женщина. Отъ чего опустѣла св. гора? Отъ лжи.

Да, женщина и ложь составляли завязку той аѳонской драмы, которая началась во дни царя Алексѣя Комнина, отчасти и по его винѣ.

Пишу эту драму, но пишу ее, какъ историкъ, имѣя подѣ

руками аѳонское дѣписание, въ которомъ изложено *скоромное з.ю.*, нажитое святогорцами, и не позволяя себѣ ни малѣйшаго отступленія отъ сего дѣписанія, даже говоря его рѣчью ⁸³). Но предварительно указываю давній притокъ онаго зла, дабы оно не показалось внезапностію на Аѳонѣ.

Начинаю съ того, что уже извѣстно намъ.

Еще во время иконоборства (726—830 г.) на монашескій Аѳонъ съ береговъ Дуная пришли влахи Рихины съ женами и дѣтьми, и съ дозволенія иконоборныхъ царей, не любившихъ монашества, поселились тамъ. Монахи крестили ихъ, и кое-какъ уживались съ ними до арабскаго погрома, опустошившаго весь Аѳонъ въ 830 году. Когда же на этой горѣ, по велѣнію царя Василия Македонскаго, съ 870 года опять начали возникать монашескія обители, прежнія и новыя; тогда опять начали беспокоить ихъ жители сосѣднихъ селъ, влахи и славяне, пригоняя туда скотъ свой для пастбища. Царь Василій пресѣкъ это своеволие ихъ. А сынъ его Левъ Мудрый воспретилъ Коловуйскому монастырю обращать Аѳонъ въ пастбищное мѣсто. Точно такъ же оберегали эту гору отъ нашествія мѣрянъ и послѣдующіе государи до Василия Порфиророднаго, при которомъ послѣдовало расширение древняго устава, отдѣлявшаго аѳонитовъ отъ міра грѣшнаго и прелюбодѣйнаго. Этотъ государь дозволилъ имъ держать мачтовья суда и отвозить вино и другія произведенія ихъ въ сосѣдніе города и мѣстечки. При немъ Аѳанасій аѳонскій, преемники его и прочіе игумены стали держать около монастырей своихъ коровъ и овецъ даже для прокормленія многочисленной братіи. Разумѣется; этотъ скотъ пасли не монахи, а мѣряне. Сего мало. Повременные Проты монашеской горы, въ долговременное царствованіе Василія Порфиророднаго (до 1025 года) допустили мѣрянъ жить на Аѳонѣ, продавъ богатымъ изъ нихъ небольшіе участки земли. Такъ явились тамъ и обзавелись хозяйствомъ Геропаторъ, Черноглавъ, Михали *),

*) Смори въ оправдан. моей исторіи монастыря Ксиропотамскаго Копію хрисовула царя Андроника Палеолога 1293 года. Тутъ упоминается *η χώρα του Μιχαήλ εν μέση κατεμένη του Βατοπέδιου και του Ήσφιμένου.*

Каццари, Хромаитисъ, госпожа Ванисса *). Сожительство ихъ съ монахами продолжалось до царствованія Константина Мономаха, который выселилъ ихъ съ Аѳона въ 1046 году. Тогда нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ, Геропаторъ, Каццари, подарили свои участки, первый Ватопеду, а второй обители Ксенофонта. Но другіе не теряли надежды воротиться на Аѳонъ при другихъ царяхъ. Надежда ихъ была не обманчива. Аѳониты, получая большія выгоды отъ сожительства съ мѣрянами, опять зазвали къ себѣ влаховъ. Число этихъ пришельцовъ увеличивалось мало по малу, такъ что въ началѣ царствованія Алексѣя Комнина находились на Аѳонѣ уже триста семействъ (sic) валахскихъ. Съ этой поры началась скоромная драма Аѳонская и великопостно продолжалась безмала сто лѣтъ (1081—1177 г.).

I.

„Государь Алексѣй Комнинъ *многократно* намѣревался взимать съ этихъ влаховъ десятину, *но внявъ мольбамъ отцовъ аѳонскихъ*, и желая дать примѣръ областеначальникамъ, дабы они не корыстовались отъ монастырей, не дѣлалъ сего и даже слышать не хотѣлъ объ удаленіи животныхъ съ горы ⁸⁴)“. А эта немаловременная снисходительность и была причиною скоромнаго зла и опустошенія святогорскихъ монастырей.

„Валахи доставляли въ эти монастыри молоко, сыръ и шерсть. Между ними и монахами завязались мѣновыя сдѣлки и взаимная торговля. Со временемъ явились пиршества и диавольскія попойки, *συμπόσια, μεθύσια, διαβολικά*. Ибо диаволь въ сердца влаховъ; и они держали при себѣ женъ своихъ, одѣтыхъ въ мужское платье въ видѣ пастуховъ. Эти женщины

*) *Ἦν τὸ τῆς Βανίσσης μοναστήριον, τιμώμενον ἐπ' ὀνόματι τῶν πέντε μαρτύρων, Ἀκινδόνου ἡγίου, Πηλασίου, Ἀρθρονίου, Ἀνεμποδίστου καὶ Ἐλπιδοφόρου. Τίς ἡ Βάνισσα αὕτη ἢ κτετόρισσα; ἀγνοῶ. δοκῶ δέ, ὡς καὶ ἡ κομήτισσα καὶ ἡ χρομειώσσα, τῶν πλουσίων γυνή τις. Τοῦτο ἐσώζετο αὐτόνομον ἄχρι τοῦ 1430 ἔτους. Περιγραφή τοῦ ἁγίου ὄρους ὑπὸ Θεοδοφώτου. Τριήμα V. κεφαί. δ.*

пасли овецъ и прислуживали въ монастыряхъ, нося туда сыръ, молоко и шерсть, и мѣся хлѣбы подь праздники монастырскіе, и просто сказать, были для монаховъ тоже, что присельцы—рабы, и весьма любы, *ὡς δουλοπάροικοι καὶ ποσεινοὶ ἦσαν μοναχοῖς*. А что между ними дѣлалось, о томъ стыдно и говорить и слушать: *αἰσχρὸν ἔστι καὶ λέγειν καὶ ἀκοῦειν*. Однако лучшие аѳониты, пострадавъ и возненавидѣвъ грѣхъ, сами поправили свои ошибки, и не только безмолвникамъ, затворникамъ и столпникамъ повѣдали ихъ, но и самому патріарху Николаю все изложили на письмѣ ⁸⁵⁾. Особенное участіе въ этомъ дѣлѣ принялъ игумень лавры Аѳанасія Иоанникій Валма, извѣстный при дворѣ царя Алексѣя Комнина. Онъ патріарху Николаю *тайно* вручалъ свои записки о состояніи Аѳона, и въ нихъ увѣдомлялъ его о злочинствѣ влаховъ и о вредѣ отъ женъ ихъ и дочерей, о грѣхѣ съ животными, и о многомъ другомъ, что изобрѣла злоба бѣсовъ, въ подтвержденіе же своихъ донесеній представлялъ нѣкоторыхъ свидѣтелей ⁸⁶⁾“.

„Патріархъ Николай, святительствовавшій съ 1084 года по 1110-й, зная что св. гора не подчинена ему, увѣщавалъ тамошнихъ монаховъ не принимать влаховъ на жительство на сей горѣ, и предписывалъ имъ держать овецъ въ подворьяхъ горы, а на случай непослушанія поставилъ имъ на видъ, что архіереи отъ Бога имѣютъ власть *вязать и рѣзать* ⁸⁷⁾. Но увѣщанія его не дѣйствовали, потому что царь слышать не хотѣлъ объ удаленіи животныхъ съ Аѳона, и узаконеніемъ 1095 года воспретилъ гражданскимъ начальникамъ взимать подати съ тамошнихъ жителей и имѣть какое-либо дѣло на горѣ; да и митрополиты, проживавшіе въ Константинополѣ и составлявшіе синодъ патріарха, противорѣчили предписанію его, говоря: Богъ сотворилъ животныхъ для питанія...*вся покори подъ нозъ чловѣка*...Тоже говорили и многіе игумены аѳонскіе ⁸⁸⁾“.

„Въ такихъ обстоятельствахъ Иоанникію Валмѣ, о которомъ была у насъ рѣчь, вздумалось пресѣчь скоромное зло хитростію. Онъ отъ лица патріарха написалъ прещеніе (въ родѣ анаѳемы) и подписалъ его своею рукою, *думая сдѣлать нѣкое устройство*

святому мѣсту ⁸⁹⁾“.

Но эта хитрая ложь его, оповѣщенная на Аѳонѣ, какъ сей-часъ узнаемъ, ни сколько не удалась, а напротивъ, опустошила тамошніе монастыри.

Между тѣмъ государю дали знать о духовномъ разстройствѣ аѳонитовъ, и внушили ему, что уставомъ блаженной памяти царя Константина Мономаха было запрещено имъ держать животныхъ на св. горѣ. Государь потребовалъ къ себѣ этотъ уставъ; и ему представилъ его тогдашній Протъ Иоанникій (не Валма) чрезъ посредство монаха Аѳанасіевской лавры, безмолвника, Нифона. Тогда справедливость взяла верхъ на судѣ царскомъ. Повинуясь ей Алексѣй Комнинъ повелѣлъ переселить всѣхъ Влаховъ съ св. горы въ Пелопонисъ *). Это было въ 1097 году **).

II.

Какъ же приняли это повелѣніе тамошніе монахи? „Они, по изгнаніи животныхъ и влаховъ съ св. горы, вмѣсто благодаренія Богу за то, что онъ прекратилъ свой гнѣвъ великій и губительный, за то, что посѣщеніемъ посѣтилъ ихъ Богъ, и очистилась св. гора, *юже благоволи Богъ, во еже обитати на ней*, паче плакали и горевали. И былъ на св. горѣ велий плачь египетскій. Какъ евреи вспоминали объ египетской пищѣ, о мясахъ и котлахъ, еще же о лукѣ и чеснокѣ и дыняхъ: такъ и святогорцы вспоминали все добро влаховъ, какимъ только привыкли наслаждаться, какъ то, молоко и сыръ и шерсть, и пиршества и мѣновья сдѣлки и взаимное купечество, разумѣю, влаховъ и монаховъ, и дѣвольскія попойки, явившіяся въ послѣдствіи ⁹⁰⁾“.

*) Объ этомъ переселеніи упомянуто въ хрисовулѣ царя Андроника Палеолога 1292 года индикта 5. Τῷ πρώτῳ βασιλεῖ Ἀλεξίῳ τῷ Κομνηνῷ μετὰ πάσης συνέσεως ἔδοξε μετακτῆσαι τοὺς ἐγγωρίους ἐκ τοῦ ἀγιωνόμου ὄρους τοῦ Ἄθω πρὸς Πελοπόννησον, παντὸς κοσμητοῦ θοροῦ βου ἀπὸ πηλαγμένου, τοῖς τὸν μονήρη βίον προαιρουμένοις τὸν τόπον καταλιπαίων ἡσυχον, καὶ ἀτίραχον. Ἐτοχε δὲ μέινασα ἡ χώρα τοῦ Μιχαήλ, ἐν μέσῳ καμένη τοῦ Βασιλεῦς καὶ τοῦ Ἐσφιγμένου....

***) Смори выше § 41, и тутъ сказаніе Филофента о томъ, что Алексѣй Комнинъ требовалъ къ себѣ уставъ Мономаха въ 1097 г.

„А изобрѣтатель зла, искони позавидовавшій нашей жизни и сдѣлавшій насъ изгнанниками, такъ что мы скрылись отъ Бога и нажили себѣ смерть, нашедши способныя орудія, поспѣлъ и на св. гору и внушилъ преподобнымъ старцамъ предлоги благословныя: *патріархъ-де наложилъ прещеніе, и если мы умремъ здѣсь, то будемъ отвѣчать за свои души. Явися же, яко глумленіе, глаголы ихъ, наче исполнени безумія.* И когда этотъ слухъ разнесся, тогда смутились не только легкомысленные люди, но и многіе изъ просвѣщенныхъ мужей и игуменовъ и безмолвниковъ, которые сражались съ бѣсами пятьдесятъ и шестьдесятъ лѣтъ, и которыхъ сіи духи не могли выгнать изъ келлій. Тогда-то, тогда было посмотрѣть на зрѣлище великое и достойное плача. Ибо безмолвникъ, рыдая, приходилъ къ безмолвникамъ и говорилъ имъ то, чему и чему научали его бѣсы; такъ же игумены ходили къ игуменамъ и говорили: отнынѣ ни житья намъ нѣтъ, ни покоя, потому что изгоняютъ влаховъ м животныхъ; да и патріархъ связалъ всю гору, и дерева и воды; и намъ что остается дѣлать на св. горѣ? нечего кажется. Тогда-то, тогда было посмотрѣть на раздѣленія, *схίσματα*, и сборища по мѣстамъ, и на скликателей народа и на обаятелей людскихъ, и на рвеніе болѣе убѣждать, чѣмъ убѣждаться. Скажемъ по писанію: *положиши на небо уста своя, и языкъ пройде по земли... ядъ аспида во устѣхъ ихъ... что дается тебѣ, или что приложится тебѣ, къ языку льстиву* (Псал. 119. 3). Вельми тяжело было то время. Ибо съ влахами ушло все множество, *πᾶν πλῆθος*, монаховъ къ міродержителю: и печаль исполнила сердце наше, потому что не только бѣсы, но и монахи радовались одному и тому же. Всѣхъ валахскихъ семействъ было 300. Царь наединѣ говаривалъ патріарху, что онъ многократно намѣревался обложить ихъ десятиною, но не захотѣлъ сдѣлать сего въ примѣръ областеначальникамъ, дабы они не обременяли монастырей и не перечисляли монаховъ. Число влаховъ было извѣстно: а числа монаховъ нельзя было переписать, и пересказать это безчисленное множество. И о странное диво! Говорили, что такой-то безмолв-

никъ, пресловутый и страшный бѣсамъ, уходитъ съ такимъ-то влахомъ, и такой-то благоговѣйшій игумень удаляется вмѣстѣ съ такимъ-то игуменомъ. Подобнымъ образомъ и изъ прочихъ монастырей всѣ полнымъ домомъ выходили съ своими пріятелями влахами. Тогда-то было посмотрѣть на богозданные и богохранимые монастыри, стерегомые хромыми, да слѣпыми стариками. И такъ начальникъ тѣмы, этотъ духовный фараонъ, погнался влѣдъ ихъ, увлекъ ихъ насильно до рѣкъ Вавилонскихъ, и даже понынѣ не перестаетъ дѣлать сіе чешуйный драконъ. Но между тѣмъ какъ это происходило, наступилъ праздникъ Рождества Христова (1097 г.). Тогда всѣ, по обычаю собравшись въ Карѣѣ, сперва въ церкви предали анаѣемѣ наустителей и обманщиковъ народа, возмущающихъ всю св. гору, какъ будто по благословнымъ предлогамъ; потомъ послѣ обычнаго ударенія въ било, въ судебномъ засѣданіи избрали трехъ мужей богобоязненныхъ, монаха кир Иоанникія, игумена Ватопедскаго, монаха кир Симеона, игумена Каракальскаго, и Кастамонита, родственника царя Алексѣя *), и двухъ блюстителей порядка, Цайна и Фалакра, и послали ихъ къ царю кир Алексѣю съ письмомъ слѣдующаго содержанія“:

„Владыка нашъ святой! Да будетъ вѣдомо державѣ твоей царственной, что прещеніе патріарха опустошило всю святую гору; и молимъ твою державную царственность отмѣнить его, потому что всѣ мы погибаемъ. Ибо въ твоёмъ отишии и мы проводимъ житіе мирное и безмятежное, молясь о державѣ твоей. Таково челобитье наше твоей царственности. Господь же Богъ да приложитъ тебѣ лѣта, какъ благочестивому царю Езекии, да и ты, какъ онъ, сподобишься сказать съ дерзновеніемъ небесному царю и Богу: *помяни Господи, како ходихъ предъ тобою во истинѣ и сердцемъ истиннымъ, и угодное предъ тобою сотворихъ* (Исаи 38. 3). Мы же паки съ искреннимъ расположеніемъ къ тебѣ говоримъ: богословенны благословляющіе тебя, а прокли-

*) Это монахъ Иларіонъ, котораго мы скоро увидимъ въ санѣ Прота св. горы.
30**

наюшіе прокляты; и да сподобитъ тебя Господь Богъ части святыхъ и великихъ царей Давида и Езекии, престолъ твой да будетъ поставленъ близъ, иже во святыхъ, Константина, и со святыми ангелами да будеши, радуяся предъ Богомъ во вѣкъ вѣка. Радуйся и будь здоровъ со всѣмъ домою твоимъ“.

„Это письмо принялъ въ свои руки царь Кир Алексѣй; и вся палата и синклитъ его, выслушавъ оное, возрадовались и советовали государю призвать патріарха для отвѣта. Но царь изъ уваженія къ нему не захотѣлъ сдѣлать сего, а отправилъ къ нему присланныхъ монаховъ съ письмомъ слѣдующаго содержанія“:

„Отецъ святой и вселенскій патріархъ! Ты вѣдаешь, что Богъ далъ заповѣдь праотцу нашему въ раю; и онъ не соблюлъ ее не только въ цѣлый день, но даже въ теченіи трехъ часовъ. Вотъ и твое прещеніе опустошило св. гору, не подчиненную твоей власти. Ибо цари, а не иная власть какая, преемственно опредѣляли и узаконяли быть ей свободною отъ всякаго притязанія, и всѣмъ областеначальникамъ не имѣть никакого дѣла на св. горѣ. Да и я самъ, хотя многократно намѣревался обложить влаховъ десятиною, но внявъ мольбамъ отцовъ, и въ примѣръ областеначальникамъ, дабы они не корыстовались отъ монастырей, ибо всѣ мы корыстолюбивы, и не считали монаховъ, не сдѣлалъ сего. Какъ же тебѣ то вздумалось, отецъ святой? недоумѣваю; тогда какъ я не хотѣлъ даже слышать объ удаленіи животныхъ съ горы? Да и митрополиты противорѣчили предписанію твоему, говоря: Богъ сотворилъ ихъ для питанія.... и еще: вся покори подъ нозѣ человека. То же говорили и многіе изъ игуменовъ. Радуйся и будь здоровъ о Господѣ“.

„Патріархъ, принявъ и прочитавъ, сіе письмо царя, отвѣчалъ ему:

„Хорошо сказалъ ты, владыка мой святой, что ты, имѣя власть, не подписалъ дѣла *). Митрополиты не только не хотѣли; но еще оспаривали дѣло, какъ незаконное. Игумены монастырей

*) О десятинѣ съ влаховъ.

болѣе всѣхъ возмутились. Какъ же я одинъ могъ сдѣлать это? я предпринялъ лишь нѣчто по причинѣ злочинства влаховъ и ихъ очарованій. Ибо зло было велико и вредно. Какъ поступали мадіаниты, наряжали женъ своихъ и приводили къ народу іудейскому, да соблудитъ онъ съ ними, и да отвратится отъ него Богъ: такъ дьяволъ вошелъ въ сердца влаховъ; и они нарядили женъ своихъ и дочерей въ мужское платье, дабы стремглавъ низвергнуть хотящихъ жить благочестиво, и держали ихъ подлѣ себя, какъ пастуховъ, но и монахи имѣли ихъ при себѣ, какъ прислужниковъ во всѣхъ работахъ монастырскихъ. О томъ же, что дѣлалось между ними, стыдно и говорить и писать и слушать. Впрочемъ, сами они, пострадавъ и возненавидѣвъ грѣхъ, сообщили мнѣ о томъ письменно, свидѣтельствуясь Богомъ. Довольно о злочинствѣ безчестныхъ и безстыдныхъ влаховъ, оказавшихся коварными обольстителями. О прещеніи же, будто отъ него опустѣла св. гора, и будто, какъ молвятъ, патріархъ подписалъ оное собственною рукою, говорю: *возсташа на мя свидѣтели неправедни, и вопросиша мя, еже не видѣхъ*. Съ другой стороны, ты самъ предержавшій не подписалъ, соборъ отцовъ не подписалъ: такъ я одинъ рѣшился подписать своею рукою? Но развѣ приеется Богомъ и соборами отцовъ подпись одного свидѣтеля? тогда какъ они опредѣлили и припечатали никогда не принимать свидѣтельства одного человека, хотя бы онъ зналъ всю мудрость міра? Мы слышали отъ Христа Бога нашего, разглагольствовавшего съ іудеями, что двухъ человекъ свидѣтельство приеется. Отъ боговѣщаннаго гласа мы слышали не принимать записи или свидѣтельства одного человека, хотя бы онъ былъ мудрейшій изъ людей, хотя бы онъ былъ самъ смиренный Николай патріархъ Константинограда. Итакъ, само божественное писаніе свидѣтельствуется о томъ, что св. гора не имѣетъ прещенія. Ей даны только увѣщанія съ епитиміями не принимать влаховъ на жительства на св. горѣ: объ овцахъ же и имуществахъ предписано держать ихъ въ подворьяхъ горы. Ибо архіереи имѣютъ право налагать епитиміи, какъ и св. соборъ опредѣлилъ, потому что они

отъ Бога получили власть вязать и рѣшать. А если архіерей наложитъ епимимію противно волѣ Божіей; то не послѣдуетъ за нимъ сила Божія, потому что не сопровождаетъ его; и вотъ прещеніе его окажется неблагословнымъ и потому безсильнымъ. Если же оно благоугодно Богу; то усиль его царскою властію, дабы никакъ не вводили влаховъ на св. гору во вѣки. Такъ веди дѣло, которое обнаружили Богъ при державѣ твоей царственности. Теперь начинаю говорить и объ ушедшихъ съ св. горы и *объ уходящихъ*. Они не соблюли требованій мѣста; и вотъ мѣсто гонить ихъ. О таковыхъ изрекъ Господь: *пустите ихъ идти. Если же слѣпецъ поведетъ слѣпца, то оба падутъ въ яму.... Ты, которыхъ не насадилъ отецъ мой небесный, искоренятся.* И устами пророка сказано: *не познали и не уразумѣли, во тьмѣ ходятъ; и не возжелали благословенія благословеннаго мѣста, и будутъ удалены отъ него.* Уходящіе съ св. горы, на вопросъ митрополитовъ и епископовъ, желавшихъ знать причину, по которой они оставляютъ гору, и безъ оглядки уходятъ, отвѣчали, что патріархъ наложилъ прещеніе на всю св. гору, и потому мы, вознегодовавъ, уходимъ, извиняя извиненія въ грѣхахъ. А тѣ, слыша о прещеніи, и не зная дѣла въ точности, соглашались съ ними и одобряли ихъ поступокъ. Не вѣдая спасительныхъ врачеваній, и глаголы жизни далеко негдѣ отложивъ, они думаютъ и заботятся только о доходахъ отъ произведеній земли и отъ другихъ предметовъ: о душахъ же приходящихъ къ нимъ не только не имѣютъ ни малѣйшаго попеченія, но еще дѣлаютъ ихъ пастбищемъ бѣсоу, наудачу и неосмотрительно совѣтуя имъ удалиться съ св. горы, и подобно бродягамъ искать городовъ и сель. И вотъ, люди, созданные по образу Божію, сдѣлались подручными диаволу; а Константинополь наполненъ ложными безмолвниками, суесловцами, обманщиками и лжецами; докучаютъ же и намъ ежедневно эти невѣжды и свинопасы, прося священнаго писанія. Охъ, вся суета суетъ подъ солнцемъ, по слову Соломона. Знай, владыка мой святой, что уставы отцовъ низвращены нашимъ поколѣніемъ. Нѣкогда умиралъ одинъ монахъ въ скитѣ, и такъ какъ

онъ почти не могъ говорить съ предстоящими, то попросилъ уксусу, чтобы понюхать его и побесѣдовать съ ними. Но во всемъ скитѣ искали и не нашли одного стакана уксусу. У святогорцовъ же большія кѣлты наполнены эссенціями и старыми наливками; и отъ того они скачутъ, какъ жеребята дикихъ ословъ. Такъ то и, такъ мы уклонились съ пути отцовъ. Богъ же и ихъ и насъ да помилуетъ. Радуйся и будь здоровъ о Господѣ; и перстомъ Божіимъ да напишется имя твое въ царствѣ небесномъ“.

„Написавъ это письмо патріархъ послалъ аеонитовъ къ державному и святому царю; благословивъ же ихъ и давъ имъ фунтъ денегъ, отпустилъ съ миромъ“.

„Царь же, прочитавъ письмо, далъ имъ списокъ съ него и сто монетъ; потомъ обратясь направо и налево, сказалъ предстоявшимъ: что дѣлалъ я, какъ видите, тоже сдѣлайте и вы. Тогда многіе изъ севастовъ напутствовали аеонитовъ щедрыми подаваніями; и они отправились въ путь свой. Послѣ же оныхъ словъ царь чрезъ посредство одного сановника сказалъ имъ: привѣтствуйте отъ меня Прота и весь соборъ старцовъ, и молитесь о державѣ царства моего. Когда они возвратились домой, и малое время пожили въ своихъ кельяхъ, Протъ скончалъ свою жизнь ⁹⁷⁾“.

III.

„Послѣ кончины его, послѣдовавшей, какъ показываетъ ходъ дѣла, въ январѣ, или февралѣ 1098 года, явились къ государю шестьдесятъ игуменовъ аеонскихъ по своимъ дѣламъ (изъ 180 только 60? значить, 120 монастырей опустѣли). Въ числѣ ихъ Кастамонитскій игумень Иларіонъ, государевъ родственникъ, приглашенъ быль самимъ царемъ Кир Алексѣемъ. Государь принялъ ихъ съ величайшею радостію, и тотчасъ назнаменовалъ, *εσφράγισε*, сего Иларіона Протомъ св. горы, а Кир Θεодора Кефалу игуменомъ лавры св. Аѳанасія, постановивъ, чтобы онъ съ сей поры ежегодно получалъ сто монетъ на содержаніе монаховъ; а Ила-

ріону пожаловалъ триста монетъ и царскую книгу, Большой Номоканонъ, τὸν μέγαν Νομοκάνονα, въ которомъ заключались и правила св. Василія и законы Іустиніана *), и велѣлъ читать ее въ каждомъ собраніи Карейскомъ. Послѣ сего государь, обратившись къ игуменамъ, приказалъ каждому подать записку о нуждахъ своихъ, и всѣхъ обласкавъ отпустилъ. Они же, воздавъ ему подобающую честь, пошли къ патріарху Николаю. Множество вопросовъ предлагали ему всѣ, а особенно монахи и пророкъ Іоаннъ Хортаптинъ. Наконецъ и Протъ Иларіонъ спросилъ патріарха о слѣдующемъ: Владыка святой! Есть священники, которые не имѣютъ дара разсуждать о дѣлахъ, а принимаютъ на духъ помыслы людскіе, и есть непосвященные, которые пользуются души человѣческія. Итакъ, что скажетъ на это святыня твоя? Патріархъ отвѣчалъ: принимающіе помыслы человѣческіе, какъ ты сказала, и исповѣданіе оныхъ, подобно опытнымъ врачамъ должны давать лѣкарства соотвѣтственныя болѣзнямъ. Итакъ, хотя и священникъ кто, да простъ, а иной не священникъ, но имѣетъ вѣдѣніе и умѣетъ разсуждать о помыслахъ и налагать епитиміи, какъ должно, таковой болѣе, чѣмъ священникъ, вправѣ принимать на духъ помыслы и исправлять канонически ⁹²⁾“.

Отъ патріарха аеониты возвратились во свояси, но тамъ встрѣтились съ горькою бѣдою, которую и оповѣщавъ.

Весною и лѣтомъ 1098 года турецкій начальникъ богатаго города Смирны Чахасъ и другой турокъ Тангрипермисъ, жившій близъ Ефеса, имѣя въ своемъ распоряженіи нѣсколько разбойничьихъ кораблей, грабили всѣ прибрежные города и селенія, и даже завоевали Родось, Самось, Хиосъ и *всѣ прочіе острова* (sic). Для прекращенія разбоевъ ихъ посланъ былъ царскій флотъ, который и сдѣлалъ свое дѣло. Посему то царь Алексѣй Комнинъ не могъ подать военной помощи крестоносцамъ, осаждавшимъ въ то время Антиохію и взявшимъ ее съ бою уже 3 іюня 1098

*) Если въ то время былъ большой Номоканонъ, то былъ и малый, содержащій извлеченія изъ перваго. О семъ маломъ Номоканонѣ упомянулъ патріархъ Николай въ своихъ отвѣтахъ святогорцамъ. (Порфирій).

года *) Въ это самое время эти же турецкіе разбойники, называемые то агарянами, то сарацинами, опустошили аеонскіе монастыри, въ которыхъ оставались монахи, не ушедшіе съ влахами.

„Объ этомъ опустошеніи докладывалъ царю кир Алексѣю монахъ Иларіонъ и Протъ.—Владыка святой! Сарацины опустошили св. гору. Государь отвѣчалъ: вы вознерадѣли, но не переставайте умилоствлять Бога, взывая: *Боже, приидоша языцы въз достояніе твое....* И еще: *Господи воздвигни силу твою, и прииди во еже спасти насъ....* И еще: *не даждь языкомъ достояніе твое, во еже попраши ны, да не рѣкутъ: гдѣ есть Богъ ихъ....* и тому подобное; и мы уповаемъ, что Богъ сотворитъ милость съ нами. И вѣдай, святой мой старецъ, что потомки Агари прошли даже до Дамалиса **); и города и страны бичуются за беззаконіе одного грѣшнаго человѣка. Это—я. Но Богъ и васъ и насъ да избавитъ отъ настоящей бѣды ⁹³⁾“.

IV.

„Въ другое время нѣкоторые аеониты, подавъ свои записки царю кир Алексѣю, сказали ему: Владыка нашъ святой! Если у святогорцовъ нѣтъ овецъ и коровъ, то находятся дѣти и безбородые.

„Треблаженный же и приснопамятный государь, одаренный царскимъ умомъ, евангельски обуздаль ихъ, сказавъ: *имутъ Моисея и пророковъ.*

„Но они прибавили пререканіе царю. Владыка святой! О безбородыхъ пророки гремѣли, и совершенно справедливо. А по причинѣ дѣтей и соблазновъ отъ нихъ мы не можемъ установить

*) Annae Comnenae Alexiados L. XI. pag. 254. Edit. Venetiis. 1729. Michaelis Glycae an. naliun pars IV. pag. 620. Edit. Bonnae. 1836.—Tablettes chronolog. par Dufresnoy. Paris. 1744.

**) Нынѣ городъ Скутари супротивъ Константинополя. Турки доходили до сего мѣста еще предъ воцареніемъ Комнина. Но онъ попятилъ ихъ назадъ. Annae Comnenae Alexiados Lib. III c. II.

начальства въ монастыряхъ, потому что дѣти стали выше старцовъ.

„Царь.—Такъ что же намъ дѣлать съ ними? Иродъ умеръ, а я дѣтоубійцею быть не могу тѣмъ паче, что вы увидѣли бы и матерей, въ слезахъ приходящихъ къ намъ. Чудно! какъ это вы не устрашились прещенія патріарха. Впрочемъ, спрашиваю васъ, отцы: безмолвники вы, или игумены?

„Безмолвники, владыка святой:—отвѣчали они.

„Царь.—Почему же вы обратились съ пути отцовъ, и не только *нарушили безмолвіе* но еще уподобились отпадшимъ силамъ? Онѣ, оставивъ неприступный свѣтъ, омрачились, и справедливо рыдаютъ. Рыдайте же и вы о томъ, что васъ осмѣялъ сатана. Но Богъ да проститъ и насъ и васъ. Впрочемъ, спрашиваю васъ: имѣете ли позволеніе главы вашей явиться къ намъ? Ибо есть ересь безглавыхъ*): чего не ожидаю отъ васъ.

„Безмолвники отупѣли, и не знали, что отвѣчать.

„Тогда опять спрашивалъ ихъ царь. Знаете вы писаніе, или читали правила отцовъ, или законы царскіе? Или вы не знаете того, что говорятъ соборы святыхъ отцовъ? Митрополитъ не можетъ явиться къ царю безъ дозволенія патріарха; равнымъ образомъ и епископъ безъ согласія митрополита своего не можетъ прибыть въ Константинополь, тѣмъ менѣе къ государю; подобно имъ и причтъ отправляется въ путь по волѣ своего епископа. Такъ заповѣдуютъ соборы и священныя правила по слову Божию: „повинуйтесь наставникамъ вашимъ и покарайтесь“. *Да и владычнѣе законы царей сообразуются съ законами священными.* Посему ежели Приммикирій имѣетъ надобность къ царю, совѣтуется о томъ съ великимъ domestikомъ; подобнымъ образомъ и воинъ безъ писемъ не можетъ явиться къ государю: а если онъ презритъ уставъ, то его бьютъ, остригаютъ и сквозь строй проводятъ въ полку, какъ гласятъ законы: *неисправимыхъ наказываемъ на площадяхъ, да и прочіе страхъ имутъ.* И въ писа-

*) Ἀνεφάλοισιν—не признающихъ начальства.

ніи сказано: *всѣмъ властямъ повинуйтесь.* И еще: *соблюдайте вся, елика заповѣдахъ вамъ.* И вы знаете братіе и отцы, что монаху не подобаетъ быть непослушну. И я совѣтую вамъ: идите къ вашему архимандриту, котораго цари поставляютъ Протомъ на св. горѣ, да имѣетъ власть во всемъ и на все.

„И не желая болѣе тратить словъ, государь отослалъ ихъ къ патріарху съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Цѣль поставлена вселенной, отецъ святой и вселенскій патріархъ! Твоя цѣль хранить, учить и дѣписать, *τηρησαι και διδασκει και προειπει.* А я поставленъ надъ народами и языками. Ибо людъ христіанскій и языческій повинуется законамъ и уставамъ царей; и страхъ соблюдаетъ заповѣдь. Святогорцы же, какъ оказалось, не познали и не уразумѣли, что гнѣвъ царя есть ярость льва, и понудили меня погрозить имъ, какъ написано древле: *неисправимыхъ наказываемъ на площадяхъ городскихъ, а некоторымъ и носы урзываемъ, да и прочіи страхъ имутъ.* Узнали же мы и то, что сіи безмолвники суть экзархи бѣсовъ, смущающіе святое мѣсто и святыхъ старцовъ. Итакъ, если можешь, вразуми ихъ: а если нѣтъ, то я отрѣжу имъ носы и отошлю на св. гору, да знаютъ и прочіе: что такое есть законъ Бога и царя“.

Государь писалъ и Проту:—

„Безъ твоего вѣдома и письменнаго дозволенія не ходитъ святогорцамъ въ столицу, не принимать поддѣльныхъ бумагъ, будто царь писалъ, или патріархъ, или митрополитъ, или епископъ, и никакого ходатая не посылать къ хартофилаксу (хранителю дѣлъ). Такія бумаги приносятся на св. гору и смущаютъ старцовъ. Прими сіе повелѣніе наше отъ Бога и царя Алексѣя Комнина и патріарха Николая“.

*Иларіону монаху
и Проту св. горы.*

„Безмолвники, принявъ это письмо, явились къ патріарху, который далъ имъ слѣдующее наставленіе:

„Возвратитесь, братіе и отцы, каждый въ свою келью, и блюдите свои души. Такъ вы не прогнѣваете ни Бога, ни царя, котораго вы привели въ негодованіе и ярость: что непристойно вамъ. Подчинитесь вашему Проту. Ибо его Богъ посадилъ какъ на Моисеевомъ сѣдалищѣ, и отъ него потребуютъ отчета. Какая была польза Арію отъ того, что онъ не захотѣлъ подчиниться Аѳанасію Великому? Но діаволь сдѣлалъ его черезчуръ умнымъ, и потому онъ не пожелалъ принять глаголовъ жизни и спасительныхъ врачеваній. Кстати присовокупляю: какъ бы и вамъ не подпасть анаѳемѣ вмѣстѣ съ нимъ и съ подобными ему.—Что же касается до дѣтей и безбородыхъ (юношей) и евнуховъ; то вы не имѣете никакого оправданія предъ Богомъ и людьми, и только обнаруживаете гордость діавольскую и то, что вы сдѣлались, какъ говорятъ отцы наши, орудіями бѣсовъ и сѣдалищами діавола. Если вы ушли изъ міра, то съ великимъ Арсеніемъ говорите себѣ, для чего вы ушли, а припоминаями демоновъ не увлекайтесь, и не дѣлайтесь изъ человѣковъ бѣсами. Перестаньте думать о прещеніи, которое, по вашимъ словамъ, наложено на св. гору. Пусть оно останется у меня, у царя и Прота: а вы будьте спокойны. И сотворивъ молитву, отпустилъ ихъ“.

„А монахъ Іоаннъ, Хортаптинскій игумень, говорилъ, что въ это время царь послалъ евнуха Мисинополита звать къ нему намѣстника зятя его кесаря Мелисина *). Тогда же и этому Іоанну довелось быть во дворцѣ; и если бы не ходатайство его, то отрѣзали бы носы седьми монахамъ. За что же? за пререканіе, которое они сдѣлали царю, сказавъ: Владыка! о безбородыхъ гремѣли пророки, и совершенно справедливо. За это хотѣли отрѣзать имъ носы, и послѣ позора предъ народомъ отослать ихъ на св. гору, и за то, что они не удовлетворились отвѣтомъ государя: *имуть Моисея и пророковъ*. Какъ только они повернули сей отвѣтъ: разгнѣвался на нихъ челолюбивѣйшій и милосердный царь; однако отослалъ ихъ къ патріарху; и

*) Чтобы рѣзать носы аѳонскимъ безмолвникамъ. (Порфирій).

они слышали отъ него богодухновенныя наставленія, и возвратились домой“.

„Древніе отцы говорили, что діаволь никогда не переставалъ быть орудіемъ зла. Посему то святогорцы докучали не только патріарху, но и самимъ царямъ, иногда о животныхъ, иногда о безбородыхъ“.

„Патріархъ Николай, послѣ бесѣды съ безмолвниками, разгнѣвавшими государя, написалъ два письма, одно Проту, а другое царю:

Проту:

„Слышали мы, что раздѣленія и сборища бываютъ на св. горѣ, отецъ святой и Протъ горы. Причина тому—простота и невѣжество людей. Виновники такихъ безпорядковъ понудили самаго Бога назвать ихъ лицемѣрами, потому что они суетные, коварные, обманщики, иное говорятъ и иное дѣлаютъ. А слово Божіе касается всѣхъ, хотя бы кто былъ сынъ царя.—Многое мы слышали и узнали о тѣхъ, которые засѣдаютъ въ собраніи Карейскомъ; и ваша святыня пусть наблюдаетъ, что есть люди, любопытствующіе о дѣлахъ и ничего не дѣлающіе, и ни во что ставящіе спасительныя заповѣди Божіи, и переходящіе съ мѣста на мѣсто, извиняющіе извиненія въ грѣхахъ, такъ что и Бога не имѣютъ предъ очами своими, и сказать по Писанію: *ядъ астида во устахъ ихъ*; есть неумолкающіе обольстители народа и отверзтыя пасти; имъ ничего не стоитъ перевернуть и погубить ближняго. Но вы, вѣдущіе благо, пресѣките дорогу такимъ людямъ. Ибо вы не знаете супостата нашего діавола, рыкающаго и ищущаго, кого бы поглотить. Не только грѣшниковъ, но и великихъ святыхъ и божественныхъ мужей и близкихъ къ Богу запиналъ сей лютый врагъ. И нынѣ не удивляйтесь тому, что нѣкоторые уклонились съ прямого пути, и разслабѣли ихъ подколѣнки. Хотя они риторы, или ученые, или придворные, но у всѣхъ ихъ ожила любовь къ Египту. Посему то они искусно расцѣвчиваютъ свои обаятельные предлоги, да не явятся предъ люд-

ми смѣшными и нетерпѣливыми. Итакъ, не должно садить такія растѣнія на землѣ пустынной, непроходимой и безводной. Ибо отъ плодовъ ихъ вы часто получали оскомину. Кромѣ сего имѣю сказать вамъ многое другое.— Дошло до нашего слуха, что на св. горѣ есть дѣти и безбородые. Видно, святогорскіе старцы низвратили ученіе отцовъ нашихъ. Такъ, мы непрестанно размышляемъ о словахъ писанія, и читаемъ законы, но ежедневно забываемъ то, что они говорятъ намъ: „изми око твое, отсѣки руку твою. Лучше тебѣ одноокому, или безрукому войти въ царство небесное, нежели имѣющему руки и очи войти въ геенну огненную, гдѣ червь не умираетъ и огонь не угасаетъ“. Да и отцы что заповѣдуютъ намъ? „Не приближай къ себѣ отрока, не говори съ нимъ послѣ стола, и даже въ церкви не цѣлуй его“. И еще: „сотворимъ дѣла ниневитянъ, да не потерпимъ казни содомитянъ“. Ваша *святая* и достоуважаемая гора знаменательно носить такое названіе. Богъ назначилъ ее для обитанія мужамъ святымъ. Итакъ, будьте святы. Самъ Богъ вѣщаетъ, что бываетъ великая радость на небѣ о кающемся. И еще: Богъ есть Богъ кающихся. Васъ же и насъ да сподобитъ Онъ стоять одесную Его и услышать блаженный глаголъ сей: приидите блаженнии отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Радуйтесь и здравствуйте о Господѣ, и вспоминайте въ молитвахъ наше смиреніе, да и я съ дерзновеніемъ скажу вамъ: се, азъ и дѣти, яже ми даль есть Богъ.

Ц А Р Ю:

„Да будетъ извѣстно тебѣ, Владыка, что монахи цареградскіе не могутъ жить на св. горѣ, что они не соблюли требованій мѣста, и вотъ мѣсто гонитъ ихъ, и что у всѣхъ ихъ въ сердцахъ ожила любовь къ Египту, и потому они искусно прикрываютъ свои обаятельные предлоги, да не явятся людямъ смѣшными. Не надобно святогорцамъ насаждать севастовъ и придворныхъ на землѣ пустынной, непроходимой и безводной. Ибо отъ плодовъ ихъ они часто получали оскомину“⁹⁴).

V.

Въ другое время святогорцы докладывали патриарху чрезъ посредство хранителя дѣлъ: „мы желаемъ видѣть прещеніе патриарха; точно ли оно подписано имъ“. Патриархъ услышавъ это, вознегодовалъ на нихъ и, позвавъ ихъ къ себѣ, сказалъ имъ: Кто вы таковы? И съ чьего дозволенія требуете на показъ прещеніе? Такъ-ли отправлялись съ мѣста преподобные и чудотворные отцы, святой и освященный Савва, который и исцѣленія совершалъ на пути, и другіе отцы, Теодосій, Евѣимій? По полученіи свидѣтельствъ, подписанныхъ отцами и архіереемъ, и по молитвѣ всего собора старцовъ они отправлялись къ царю, или къ патриарху: за то и назадъ возвращали ихъ съ великою честію, прося ихъ молитвъ, и давали имъ много золота, и облегчали затруднительныя дѣла ихъ. Святой Савва получилъ 3000 монетъ на укрѣпленіе своей лавры пустынной, и многія пособія на содержаніе братій, и отъ кого же? отъ царя Анастасія, который былъ даже не православенъ. Но такую силу имѣли молитвы святыхъ отцовъ и житіе ихъ. Кто же на васъ посмотритъ, тотъ потеряетъ свою вѣру, потому что вы оставили заповѣди Бога и святыхъ, и шатаетесь по городамъ и селамъ; и куда влекутъ васъ бѣсы, туда вы и идете. Богъ глаголаше намъ такъ много, что *ни самому, мню, міру вмѣстити пишемыхъ книгъ: и всѣ глаголы сии суть заповѣди и оправданія*. И еще: *соблюдайте вся, елика заповѣдахъ вамъ*. И еще: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга*. И еще: *любай мя, заповѣди мои соблюдаетъ*. Итакъ братіе мои, заповѣди-ли божіи соблюдаете вы, шатаясь по городамъ и селамъ? Извиняя извиненія во грѣхахъ? Доколѣ мы не будемъ соблюдать заповѣдей Божіихъ, Духъ святой не увидетъ въ насъ, но изыдетъ. Посему ходите въ слѣдъ его и будьте покорны ему. И мнѣ приходится плакать о томъ, что вы отреклись отъ обѣта послушанія, и усѣлись на собственныхъ хотѣніяхъ. Но послушайте, что изглаголено: „горе единому... слѣдуете за безсовѣтнымъ, который не имѣетъ возбуждающаго его...

блаженъ тотъ монахъ, который послушествовалъ многимъ монахамъ, и отринувъ тяжесть своихъ грѣховъ: въ противномъ случаѣ онъ играетъ съ бѣсами“.

„Тутъ митрополиты, смотря на патріарха и слушая его, разгнѣвались и въ негодованіи сказали аѳонцамъ: „святой царь требовалъ прещенія патріарха, но не нашли ни его, ни запрещенія митрополитовъ: въ кодексѣ оказались только нѣкоторыя имена. Итакъ, если вы постриглись ради Бога, то ступайте въ монастырь и спасайте ваши души. Притомъ же мы слышимъ, что святогорскихъ безмолвниковъ находятъ въ кабакахъ, и даже задерживаютъ въ номерахъ (въ частяхъ); и отъ того хулится небесное и ангельское житіе. И еще: вы внимаєте тѣмъ предлогамъ, кои внушаетъ вамъ діаволь, идете въ слѣдъ его, и подмѣчаете на св. горѣ муловъ, кобылъ, собакъ и кошекъ женскаго рода, и какъ это, такъ и многое другое ставите въ вину святымъ старцамъ. Но церковь Божія анаѳематствуетъ всѣхъ, которые позорятъ христіанъ. Впрочемъ все это цари и патріархи возложили на Прота. Вы же заболѣли недугомъ діавола, и ищете извиненій во грѣхахъ“.

„Митрополиты замолчали: святогорцы же ушли со стыдомъ“.

„А по разсказу другихъ, надъ безмолвниками подшучивали и діаконъ патріаршіе, возглашая:—Елицы приближенніи къ мірови, сѣи содѣлашася безмолвницы святогорскіи. Ослѣпи ихъ самоуправленіе и самодовольствіе; и сего ради не имутъ силы отдатися въ послушаніе“.

„Тогда же были нѣкоторые игумены и повѣдали патріарху: Владыка! эти монахи учатся пѣть пѣсни въ своихъ келейныхъ монастыряхъ. Патріархъ позвалъ ихъ и сказалъ имъ: пѣть пѣсенки общались вы, братіе? и пѣсенниками быть хотите, а не монахами? Справедливо говорилъ царь Кир Алексѣй, что если не отрѣзать носы нѣкоторымъ святогорцамъ, то они никогда не сдѣлаются добрыми старцами, и что глупѣе ихъ никого нѣтъ въ цѣломъ свѣтѣ. Видно, они ищутъ соутѣшниковъ, которые потворствовали бы ихъ хотѣніямъ, паче же демоновъ, которые васъ

пасутъ. Ибо вы оставляете св. гору и ищете міра. Потомъ патріархъ сказалъ: *пощади, пощади Господи!* и отпустилъ всѣхъ.— Это повѣдалъ монахъ и игумень Каракальской обители Василій Склиросъ⁹⁵).

VI.

Насталъ двадцатый годъ аѳонской драмы (1100-й по Р. Х.). Тогда госпожа Хромитіосса, по реклу Хромица, построила на Аѳонѣ два монастырька, одинъ во имя святаго Антонія, прозываемый Аникитовымъ и находившійся между Зографомъ и Кастамонитомъ, а другой, имрекъ, въ нынѣшнемъ владѣніи Аѳоноруссика подъ челомъ высоты Мегаловиглійской. Знать, она была благочестива, и перемѣстилась съ св. горы по приказу царя Алексѣя Комнина, оставивъ по себѣ добрый поминокъ. *Περιγγραφή τοῦ ἀγ. ὄρους τοῦ Ἁθῶ ὑπὸ Θεοδορήτου Κεφαλ. ἔδ. τριῖμα III. Χειρογρ.*

Другая же Аѳонская госпожа Вѣнисса, вѣроятно, современница Хромитіоссы, построила монастырекъ во имя пяти мучениковъ, Акиндина, Пигасія, Аѳеонія, Анемподиста и Елпидифора на мѣстности, называемой Моноксилитъ и примадлежащей монастырямъ Діонисіатскому и Павловскому.—*Ibidem. Κεφαλ. ἔδ. τρι. γ.*

VII.

Прошли еще десять лѣтъ (1100—1110). А недоразумѣніе царя и святогорцовъ о прещеніи патріарха еще не разъяснилось. Но наконецъ пришло таки время развязки драмы; и она послѣдовала у смертнаго одра святѣйшаго патріарха Николая. Эта развязка въ высшей степени занимательна. Оповѣщаю ее рѣчью аѳонскою.

„Когда игумень лавры Аѳанасія аѳонскаго и Протъ св. горы Иоанникій Валма услышалъ о приближеніи смерти патріарха; тогда явился къ нему и исповѣдался такъ: Владыка мой! я напи-

саль прещеніе отъ лица твоего, и подписалъ его своею рукою, думая сдѣлать нѣкое устроеніе святому мѣсту. Согрѣшилъ я на небо и предъ тобою“.

Патріархъ.—Если ты изгладить это прещеніе изъ книги, въ которой оно написано; то и Богъ изгладитъ грѣхи, сдѣланные тобою отъ юности даже до послѣдняго дыханія твоего. А что говорю тебѣ, то говорю и другимъ. Тѣ, которые написали тоже самое ради благочинія, пусть уничтожатъ свои рукописанія. За то будутъ имѣть благословеніе отъ Бога и прощеніе отъ меня грѣшнаго. Въ противномъ случаѣ всѣ епитиміи, какія они написали тутъ, да будутъ на главахъ ихъ. Всякій, кто въ этомъ дѣлѣ ослѣпленъ тщеславіемъ, подобенъ слѣпцу; и конецъ его погибель.

Монахъ Іоанникій.—Но, Владыка мой, дѣти размножились на св. горѣ, и не имѣютъ страха Божія.

Патріархъ.—Нашель-ли ты когда-нибудь, законъ христіанскій, препятствующій держать дѣтей? Самъ ты и я, не безбородые ли мы вступили въ монастыри? А святые, и вожди отцовъ? Евѡимій, Савва и другіе? Что пишется въ ихъ житіяхъ? Напримѣръ: св. Савва, будучи седьми лѣтъ, вошелъ въ хлѣбопекарню, и изъ горячей печи вытащилъ одежду одного брата. И однакожь управлялись съ ними игумены ихъ. Никто не будетъ винить дѣтей, слыша слово богоизбраннаго гласа: *пустите дѣтей приходи ко мнѣ, тацѣхъ бо есть царствіе небесное*. И мы-ли можемъ сказать что либо противное сему? Ежели пререканіе печалитъ Бога; то и мы печалимъ его, говоря сіе и осуждая другихъ. Извѣстно, что всѣ древніе отцы держали дѣтей и наставляли ихъ, по примѣру великаго Пахомія, у котораго въ монастырѣ было 300 дѣтей, и который, какъ свѣтило, озарялъ вселенную. Такъ мы научены, и такъ читаемъ въ книгахъ. Что же касается до тѣхъ, которые хотѣли извинять извиненія въ грѣхахъ, и причинять язву и пагубу себѣ и ближнему; то съ ними нечего и говорить. Пусть они идутъ своимъ путемъ. Ты же, возвратясь, выскобли и изгладь прещеніе; и Богъ проститъ тебя. Но и всѣ

тѣ, у которыхъ есть поддѣльная подпись моя, пусть сдѣлаютъ тоже. И я буду молиться, да перстомъ Божиимъ напишется имя ваше въ царствѣ небесномъ“⁹⁶).

„При смерти патріарха Николая случился монахъ Іоаннъ Хортаитинскій по устроенію Божию. Ибо царь Киръ Алексѣй писалъ въ Хортаитъ *), чтобы монахи явились къ нему съ дѣписаніями и уставомъ монастыря. Когда же словеснѣйшіе братія, способные отвѣчать на вопросы царя, явились къ нему и принесли съ собою требуемыя хартіи; тогда государь выслушалъ докладъ ихъ и, будучи руководимъ Богомъ, пожаловалъ болѣе, нежели сколько они просили у державы его.—Между тѣмъ какъ это происходило, ему дали знать, что патріархъ при смерти. Тогда онъ подозвалъ къ себѣ Іоанна Хортаитина и сказалъ ему: хочешь, доставлю тебѣ мзду? Тотъ отвѣчалъ: повели владыка знать: какая мзда готовится намъ царственностію твоею?

Царь сказалъ: иди къ патріарху вмѣсто меня, и послѣ обыкновеннаго привѣтствія скажи ему: царь повѣщаетъ тебѣ: не оставь какого-либо прещенія послѣ себя, да не будетъ тяжело душѣ твоей. Ибо ты, какъ я узналъ, имѣлъ дѣла съ многими церквами и архонтами. Итакъ исправь все; и будешь имѣть во мнѣ споспѣшника и помощника.

Сказавъ это и кое-что другое, онъ промолвилъ, чтобы съ Іоанномъ пошли зять его кесарь, и сынъ его, и нѣкоторые придворные, и приказалъ всѣмъ имъ возвратиться скорѣе, и принести отвѣтъ патріарха.

Іоаннъ же, выслушавъ это, сказалъ ему: такова мзда, которую предлагаетъ мнѣ царственность твоя? Вмѣсто того, чтобы мнѣ сподобиться благословенія патріарха при концѣ его жизни, я получу отъ него проклятіе, а не благословеніе?

Царь, выслушавъ Іоанна, сказалъ: итакъ, самъ я иду съ вами къ патріарху.

*) Недалеко отъ Солуны. по пути къ Аѡну, налѣво отъ моря, висится гора Хортаитъ. Тутъ былъ монастырь сего Іоанна, къ которому писалъ царь Комнінъ.

Пришедши къ нему, онъ сѣлъ подлѣ патриарха, и послѣ привѣтствія началъ говорить: Отецъ святой! Всѣ мы знаемъ и вѣримъ, что ты святъ, и всѣ взираемъ на тебя, какъ на, пже во святыхъ, великаго Николая. Но умоляемъ тебя сподобиться и части его. Итакъ, я имѣю сказать нѣчто святынь твоихъ. Не отяготись этимъ, но прими меня, какъ чадо свое. Часто я слыхалъ отъ нѣкоторыхъ, что святыня твоя налагала грозныя прещенія и епитиміи на монастыри и митрополіи; и кратко сказать: прошу святыню твою; не оставь послѣ себя какого-либо прещенія.

Патриархъ услышавъ сіе, велѣлъ принести кодексъ, въ которомъ онъ собственноручно подписалъ прощенье каждому, и сказалъ царю и всѣмъ предстоявшимъ: „Никогда, братіе мои, я не попускалъ, чтобы солнце зашло во гнѣвъ моемъ, и не длилъ епитимій, или прещеній, потому что никто не соблюдаетъ ихъ, и потому что въ случаѣ несоблюденія ихъ я не желалъ возвестъ осужденіе на голову свою“. Послѣ этихъ словъ патриархъ взялъ въ руки свой кодексъ, и подалъ его царю. Сей прочиталъ его и вельми удивился великой мудрости патриарха и увѣщаніямъ его къ митрополитамъ о твердомъ храненіи вѣры, о милостынѣ, о смерти, о горнемъ мудрствованіи, о воскресеніи и вѣчномъ мученіи, и кратко сказать, удивился Синайской горѣ дымящейся, и Богу разглагольствующему съ Моисеемъ; и персть Божій запечатлѣлъ слова и письмена патриарха: „Боже утверди церковь твою вѣровать въ Отца, Сына и св. Духа, едино божество, и царствующій градъ и всѣхъ христіанъ“.

Послѣ сего царь попросилъ патриарха отпустить всѣхъ съ молитвою. Святитель же, поднявъ руки, благословилъ его и сказалъ: „да утвердитъ тебя Господь Богъ и да укрѣпитъ тебя, чадо, и да сотворитъ державу твою многолѣтну. О церкви же ни мало не безпокойся, владыка мой. Ибо я далъ отчетъ за нее, и не только за церковь, но и за все, что ты объявилъ мнѣ. Что касается до епитимій и прещеній; то хартія завѣщанія моего докажетъ, что я ни противъ кого ничего не имѣю, потому что св. Павелъ, труба вселенной, учитъ насъ: *солнце да не зайдетъ во*

гнѣвъ вашимъ; и ни въ чемъ не осудила меня совѣсть понынь. Да и ты, будучи воинъ и царь, повѣдалъ мнѣ писаніемъ твоимъ, что Богъ далъ заповѣдь праотцу нашему, и что онъ не могъ соблюсти ее, какъ писалъ ты, не только въ цѣлый день, но и въ теченіи трехъ часовъ. И я давно зналъ, что ничего не соблюдаетъ человѣческое естество. Да и Проту мы писали, и многократно говорили ему, что безумно налагать епитиміи на людей.

Государь, присмотрѣвшись и замѣтивъ притрудность патриарха, чтобы не обременять его много, попросилъ его отпустить всѣхъ съ молитвою.

И возрѣвъ, патриархъ увидѣлъ Іоанна Хортаитина, сидящаго у ногъ его, и сказалъ ему: Брате Іоанне! Ты очень долго жилъ на св. Горѣ; такъ нашелъ ли тамъ когда-либо прещеніе, подписанное мною?

Іоаннъ отвѣчалъ: ни, владыка мой. Но слышу говоръ нѣкоторыхъ, будто у меня находится подписанное тобою прещеніе.

Патриархъ. Всѣ, которые накинута на глаза свои покрывало безумія своего, извиняютъ извиненія погибели, какъ своей такъ и другихъ многихъ.

Услышавъ это, царь молвилъ патриарху: Отецъ святой! елибъ не ходатайство Хортаитина, то я приказалъ бы отрѣзать носы святогорцамъ, и отослать ихъ на св. гору, но не сдѣлалъ сего.

Патриархъ.—Хорошо ты сдѣлалъ; а отнынѣ прекрати убійства; довольно съ тебя и прошедшаго, чадо; но паче любовь и милость покажи монахамъ. Ибо никто изъ человѣковъ не имѣетъ совершенства. Если тебѣ угодно, то блюди и насъ, учителей народныхъ, ибо и мы погрѣшаемъ. Какъ же? Выслушай. Великое правило святыхъ апостоловъ 33 гласитъ: „Ежели какой епископъ, или пресвитеръ или діаконъ, не постится въ св. сорокатицу, или въ среду и пятокъ, да будетъ низложенъ, а мірянинъ да отлучится, кромѣ немощи и при томъ тѣлесной“. (Послѣ сего патриархъ говорилъ много, и рѣчь свою запечатлѣлъ такъ: *еще кто благовѣститъ вамъ паче, неже благовѣстникомъ вамъ, а навѣма*

да будетъ, аще и ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ. Ибо духъ Божій говорилъ устами его). А теперь найдешь ли постыщихся іереевъ, или царей? Всѣ извиняются немощію, даже сами законники и проповѣдники церковные. Кто теперь постится? Развѣ гдѣ какой затворникъ, или пустынный, да и тѣ рѣдко. Какъ же налагать прещенія на легкомысленный и необразованный народъ, просто и какъ попало, и притомъ когда никто не соблюдаетъ ихъ? Грѣхъ останется на главѣ запрещающаго, если онъ не разрѣшитъ людей скоро“.

„Государь выслушалъ это. А всѣ пришедшіе съ нимъ возблагодарили Бога за то, что ради царя слышали и узнали такъ много. Наконецъ патріархъ благословилъ ихъ, и облобызавъ отпустилъ съ миромъ. Царь же, воздѣвъ руки, помолился: удостой тебя Богъ, отецъ святой и вселенскій патріархъ, царства небеснаго; и дай ему покой. Всѣ вышли съ великою радостію, потому что, какъ писано, гдѣ царь, тамъ и порядокъ. При выходѣ сынъ царя Іоаннъ взялъ Хортаитина за руку и сказалъ ему: „подожди не много“: потомъ вынулъ письмо и, подавъ его патріарху, сказалъ: *прими отца святой и разрѣши сіе; по вѣрѣ моей да будетъ мнѣ*. Патріархъ отвѣчалъ ему: да будетъ тебѣ по слову твоему: иди въ мирѣ; но примолви отцу твоему: *вспомни слова патріарха, перестань (убивать), да проститъ тебѣ Богъ прежніе грѣхи твои; Іоаннъ будетъ преемникомъ отца своего, Іоаннъ же будетъ и послѣ меня* (патріархомъ). Говоря это патріархъ обрадовалъ обоихъ ихъ, и воскресилъ обитающею въ немъ благодатію Божіею; и они, выслушавъ богодухновенные и назидательные глаголы богоноснаго отца, въ радости догнавши царя. Съ ними былъ и Кир Симеонъ, патріаршій хранитель дѣлъ. Онъ несъ къ царю патріаршее письмо, въ которомъ первосвятитель такъ повѣщалъ его: Владыка мой святой! Не думай, что ты болѣе меня любилъ святую гору. Ни, клянусь вѣчностію, въ которую отхожу. Предполагаю же, что *по ревности* не доволенъ былъ ты мною. Но вѣрь тому, что я говорю тебѣ.—Радуйся и здравствуй о Господѣ.—Государь, поцѣловавъ это патріаршее письмо, ото-

слать назадъ хранителя дѣлъ съ честію и щедрою наградою.— Такъ почитали другъ друга приснопамятные и блаженнѣйшіе царь Кир Алексѣй и патріархъ Кир Николай! ⁹⁷⁾.

§ 46. *Продолженіе Афонской драмы.*

„Послѣ Алексѣя Комнина воцарился сынъ его Іоаннъ. Тогда изобрѣтатели золь опять стали раздувать огонь, и опять заговорили о прещеніи, и какъ демоны облетали небо, землю и море. Посему царь Іоаннъ созвалъ Соборъ при патріархѣ Львѣ (1134—1140 г.), и чрезъ посредство своего номофилака потребовалъ прещеніе на лицо; но его не нашли, а государь услышалъ только: какъ митрополиты говорили ложь и суетловіе на святогорцовъ, что они—водосмѣсники, *ὅτι ὑδρομίχται εἰσίν*, и что принимаютъ къ себѣ морскихъ разбойниковъ, и держать у себя безбородыхъ и евнуховъ, и многое другое отрыгали изъ своего чрева. Царь увѣренъ былъ, что не найдутъ подписаннаго прещенія; ибо отецъ его Алексѣй долго изслѣдовалъ и пыталъ о немъ патріарха Николая даже до послѣдняго дыханія его, и ничего не открылъ. Затѣмъ сынъ его царь Кир Іоаннъ приказалъ составить записку объ этомъ дѣлѣ. Нѣкоторые изъ митрополитовъ возражали противъ нея въ чаяніи подарковъ; но онъ обласкалъ главныхъ изъ нихъ; и такимъ образомъ всѣ нагнули головы и подписали дѣло. Подписалъ его и самъ царь, возблагодаривъ Бога, и вручилъ святогорцамъ съ великою радостію и веселіемъ, сказавъ имъ: „поминайте отца моего, который болѣе всѣхъ любилъ святую гору, но и меня не забывайте; ибо вы сами знаете: сколько я старался освободить св. гору отъ прещенія, которое васъ мучитъ“. Послѣ этихъ словъ онъ далъ имъ издержки на дорогу, и отпустилъ ихъ съ миромъ. Они же выразили ему свои молитвенныя благожеланія, и отправились домой, радуясь донинѣ во славу Отца и Сына и св. Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“ ⁹⁸⁾.

Приписка. Я монахъ Іоаннъ Хортаитинъ строго слѣдилъ за этимъ дѣломъ, и какъ очевидецъ описалъ его въ удостовѣреніе

многихъ и на пользу имъ, дабы благодарили Бога (*и пресвятую Богородицу въ ея жребіи* *).

§ 47. Окончаніе Аѳонской драмы.

„Патріархъ Николай отлучилъ отъ церкви *вообще всѣхъ* святогорцовъ, за то, что они нарушали свои уставы, и въ противность имъ принимали на гору скопцовъ и безбородыхъ (юношей) Презрители уставовъ продолжали нарушать ихъ, не смотря на епитиміи, налагаемыя уставами и патріархомъ. Многіе же добросовѣстные удалились съ горы, страшась прещенія. Одинъ изъ таковыхъ, имкръ, вспомнивъ о своей аскетической и безмолвной жизни на горѣ, въ 1177 году написалъ прошеніе къ патріарху Харитову слѣдующаго содержанія“:

„Я, смиренный монахъ и богомолецъ великой святыни твоей, челомъ бую тебѣ, владыка мой святой.

„Святая гора есть мѣсто душеполезное. Она вельми способствуетъ спасенію монаховъ, кромѣ другой благодати, и потому, что ограждена отъ мірскихъ смуть. Но дѣло объ епитиміяхъ, какъ камень претыканія и соблазна, налегло не только на нарушителей, но и на исполнителей уставовъ, данныхъ святогорцамъ для соблюденія. Спасительное врачевство, придуманное для недужныхъ, оказалось смертельнымъ для здоровыхъ. И вотъ они, не видя искусства въ исправленіи общества спасительной горы, переселяются въ мірскія мѣста, дабы при своей невинности, какая у нихъ есть по отношенію къ уставамъ, не подпасть карѣ чужихъ преступленій по буквальному смыслу епитимій. По сей причинѣ и я невольно оставилъ гору, *убоясь страха, идѣже не бы страхъ*. А вышло другое, такъ что мнѣ, при всей предосторожности, довелось съ Авситидійскимъ Іовомъ страдать и го-

*) Τοῦ εὐχαριστῆν τῷ θεῷ καὶ τῇ ὑπεραγίᾳ Θεοτόκῳ ἐπὶ τὸν κλήρον αὐτῆς. Слова, дабы благодарили и пресвятую Богородицу въ ея жребіи, эти слова я счѣтаю прибавкою позднѣйшаго переписчика сего Дѣписанія, въ которомъ монашескій Аѳонъ называется Селеніемъ Бога, а не жребіемъ Богоматери. Этотъ переписчикъ не зналъ даже грамматики и, вмѣсто τῇ ὑπεραγίᾳ Θεοτόκῳ написалъ τῆν ὑπεραγίαν Θεοτόκῳ.

ворить: *страхъ, о которомъ я думалъ, пришелъ на меня, и котораго я ужасался, встрѣтился со мною*; и вотъ уже, чувствуя вредъ, и желая возвратиться, но имѣя въ виду *прещеніе*, я припадаю къ великой святынѣ твоей, и прошу освободить насъ *отъ вины общенія* твоимъ достопокланяемымъ письменнымъ разрѣшеніемъ, и опредѣлить, чтобы *прещенію* подлежали только тѣ, которые участвуютъ въ случающихся у насъ грѣхахъ, означенныхъ въ находящемся на горѣ *прещеніи*, а намъ бы не быть повиннымъ въ чужихъ грѣхахъ *ради одного общенія въ тицѣ, въ собраніяхъ и въ бестдахъ*: безъ чего нельзя обойтись по причинѣ взаимности нуждъ и взаимной передачи надобныхъ вещей. Убо какъ ученикъ Христовъ и подражатель Его въ воздаяніи каждому по дѣламъ его, разрѣши невинныхъ отъ виновности въ грѣхопаденіяхъ чужихъ, и дозволи селиться на спасительной горѣ тѣмъ, которые съ чистою совѣстію желаютъ жить тамъ: уходящіе оттуда пусть подлежатъ осужденію и за чужіе грѣхи. Ибо если это сбудется и просьба наша исполнится обитающею въ тебѣ благодатию Духа; то мы не престанемъ во всю жизнь молиться о великой святынѣ твоей по исцѣленіи отъ язвы души и отъ раны совѣсти“.

„Мы, какъ богомольцы, дерзнули подать сіе прошеніе“.

„Патріархъ Харитонъ, по сему поводу, далъ аѳонитамъ свой Сигилліонъ, (т. е. граммату съ свинцовой печатію) на пергаментѣ, помѣстивъ на одной половинѣ его вышепрописанное прошеніе, а на другой свое рѣшеніе“.

„Рѣшеніе святѣйшаго патріарха Киръ Харитона на запискѣ нѣкоего брата“:

„Мѣрность наша, выслушавъ записку твою, и присудивъ правое рѣшеніе просьбы твоей, по данной намъ отъ всесвятаго Духа благодати, какъ общежительныхъ монаховъ, такъ и безмолвниковъ,—при нерушимости уставовъ, данныхъ святогорцамъ подъ угрозою епитимій,—невинуетъ *ἀδωγῆ*, и облегчаетъ отъ тяжести *общенія* съ нарушителями сихъ уставовъ, и впредь возлагаетъ вину за нарушеніе ихъ на однихъ преступниковъ. А если

блаженной памяти святѣйшій патриархъ Киръ Николай, на основаніи доклада ему о душевредныхъ дѣлахъ, противныхъ правиламъ устава, наложилъ *прещеніе* какъ на виноватыхъ, такъ и невиноватыхъ за одно общеніе этихъ съ тѣми; то онъ имѣлъ въ виду исправленіе; и коль скоро достиглась бы цѣль общей епитиміи, тотчасъ было бы отмѣнено и общее для всѣхъ прещеніе. Поелику же незаконникъ незаконничаетъ даже и тогда, когда его вразумляютъ исполнители заповѣдей: каковое вразумленіе предполагалось при наложеніи *общей* епитиміи: то были бы обижены принимающіе кару за чужіе грѣхи послѣ обличенія ближнихъ въ грѣхахъ: чего, одного, желаетъ и св. Писаніе. *Обличеніемъ бо, — говоритъ оно, — обличиши брата твоего, да не останется на немъ грѣхъ*“. А такъ какъ многіе удаляются съ горы подъ предлогомъ епитиміи за общеніе съ повинными, то мы въ видахъ общей пользы опредѣляемъ: всѣмъ правымъ быть свободнымъ *отъ вины общенія*, впрочемъ съ тѣмъ обязательствомъ, чтобы они нарушителямъ устава напоминали ихъ прежніе обѣты, и братскими увѣщаніями побуждали ихъ къ исполненію отеческихъ заповѣдей, и исправленіемъ ихъ пріобрѣтали бы себѣ братій: а въ случаѣ упорства ихъ отдавали бы дѣло на судъ Прота горы; и съ той поры уже ему слѣдуетъ заботиться объ исправленіи падающихъ, потому что на немъ возлежитъ обязанность судить всѣ дѣла на горѣ. Если же самъ онъ возненавидитъ, чего не дай Богъ; то тѣ будутъ неповинны, а онъ дастъ отвѣтъ за нерадѣніе. †.

Харитонъ милостію Божіею архіепископъ Константина града, новаго Рима, и вселенскій патриархъ ⁹⁹).

§ 48. Сужденіе о всемъ этомъ дѣлѣ Аѳонскомъ.

Такъ кончилось это аѳонское дѣло. Завязку его составляли услужливая монахамъ женщина и благочестивая ложь Лаврскаго игумена Иоанникія Валмы, а сильными пружинами, кои двигали это дѣло такъ долго, служили простота и невѣжество аѳонитовъ, вѣрившихъ тому, что не доказано, епитимія патриарха Николая,

наложенная на всѣхъ ихъ безъ разбора правыхъ и виноватыхъ, паче же ревнивость царской власти, отстранявшая патриаршую власть отъ духовнаго воздѣйствія на Аѳонѣ. Между этими двумя властями аѳониты двоились: одни были на сторонѣ царской, а другіе, не многіе, (Валма, психасты), на сторонѣ патриаршей; первые просили царя отмѣнить патриаршую епитимію; вторые попрекнули царю за послабленія дѣтямъ, юношамъ и свнухамъ на Аѳонѣ, и за то едва не заплатились своими носами. Тѣхъ и другихъ смущала и разгоняла патриаршая епитимія, поражавшая виноватыхъ и невиновныхъ, тѣхъ за нарушеніе уставовъ святогорскихъ, а этихъ за общеніе съ ними, хотя оно на одной и той же мѣстности было неизбежно. Но эту епитимію отмѣнили святѣйшій патриархъ Харитонъ, хотя и поздно, но весьма умно и справедливо. А эта мѣра, какъ увидимъ, опять густо населила разрѣженный Аѳонъ, такъ что въ началѣ 13 вѣка тамъ было уже 300 обителей, коимъ оказывалъ свое архипастырское покровительство папа Иннокентій третій.

Въ изложеніи онаго аѳонскаго дѣла нѣтъ ни малѣйшей примѣси моей *лѣности* *). Я не могъ бы выразаться на счетъ аѳонцовъ такъ рѣзко, какъ выражались царь и патриархъ. Знать: у древнихъ правда была строже нашей, особенно въ отношеніи къ монахамъ, которыхъ цари и народы хорошо содержали, какъ высокіе образцы жизни духовной, и которыхъ достойно порицали за уклоненіе отъ образцовости.

Что касается достовѣрности Аѳонскаго дѣла; то она несомнѣнна. Это дѣло описано было участниками въ немъ, именно, Протомъ Иларіономъ и игуменомъ Хортаитинскаго монастыря Иоанномъ ¹⁰⁰).

Оставляю это дѣло, и оповѣщаю другое важнѣйшее событіе на многонародномъ Аѳонѣ, именно, основаніе монастырей славянскихъ въ вѣка одиннадцатый и двѣнадцатый.

*) Производите это *новое* слово отъ мѣстоименія „Я“. По мнѣ гораздо лучше оно, нежели слово *субъективность*. Всякій неглупый простолюдинъ пойметъ меня, когда я скажу: таковъ *лѣнный* взглядъ мой. А кому понятно чужестранное рѣченіе, *субъективный*? Говорите, вмѣсто *объективный*, не *лѣнный*, *предметный*.